

СОДЕРЖАНИЕ

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 347

Швец Н.А.

Актуальные вопросы правового регулирования и правоприменения в области картельных соглашений. 4

ВОЕННОЕ ПРАВО

УДК 341.3

Алейников И.А.

Особенности тактики следственных действий по делам об изнасиловании 8

Алиев М.М.

Современные проблемы российского и международного судопроизводства по делам о военных преступлениях. 12

Баранова Е.Ю.

О некоторых проблемах, касающихся санкций уголовно-правовых норм за преступления против военной службы 15

Возняк А.М.

Уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований освобождения от этой службы: проблемы уголовно-правового регулирования 17

Гайдуков И.Ю.

Роль военной прокуратуры в предупреждении и раскрытии преступлений 20

Жудро С.К.

Особенности расследования преступлений, связанных с неисполнением приказа 23

Мамедгасанов С.И.

Методика расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в отношении гражданского населения в районах вооруженного конфликта . . . 26

Пронина А.А.

Расследование превышения должностных полномочий, совершаемого командирами воинских частей с применением насилия 30

Рудь Н.С.

Особенности осмотра места происшествия при обнаружении трупа с огнестрельными повреждениями 33

Смирнова А.С.

Проблемы квалификации преступлений, связанных с уклонением от военной службы путём дезертирства 37

Филяев Е.А.

Криминалистическая характеристика следов крови на месте происшествия . . . 39

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

Башлыкова Е.И.

Подготовительные процедуры производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе 43

Котомина И.В.

Особенности порядка присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в рамках кас рф 46

Мятникова К.И.

Понятие и сущность оценки доказательств в гражданском процессе 50

Никитин Н.В.

Объективная истина — принцип или цель гражданского судопроизводства? 53

Силинкина Е.Г.

Проблемы обеспечения единства судебной практики в гражданском, арбитражном и административном процессах 57

Фатеева О.А.

Судебные издержки 62

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

УДК 347.254(075.8)

Побирохина А.А.

Право пользования жилым помещением бывших членов семьи собственника: формирование практики судебного и внесудебного правоприменения 65

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 349,9

Гилязетдинова Г.Р.

Правовое регулирование соседских отношений: состояние и перспективы 70

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

УДК 347.97/.99

Урчукова Е.Х.

Исполнительное производство по взысканию коммунальных платежей 74

ИСТОРИЯ

УДК 94

Юрочкин В.Ю.

Зарождение независимой прокуратуры в истории Российской Империи XVIII века: критический анализ и современное значение 79

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342

Румянцева А.В.

Актуальные проблемы защиты конституционного права на охрану здоровья . . 82

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.1

Щегольков А.А.

Влияние великой октябрьской социалистической революции на развитие международного права 86

«Фемида.Science»

Ежеквартальный журнал

Тематика: Научные публикации по вопросам правовой науки и смежных наук

Издается с 2015 года. Зарегистрирован 30.12.2014 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство ЭЛ №ФС 77-60434

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Адрес редакции 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69а, каб. 305

Рабочая группа:

Верстка: Егорова Т. Б.

Специалист по инновационным проектам: Любимова М. Д.

Корректор: Паламарчук В. В.

Куратор от ФНО: Побирохина А.А

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ КАРТЕЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Швец Н.А.

студентка 4 курса

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Формирование положительной однозначной судебной практики, связанной с заключением картельных соглашений, является одним из приоритетных направлений деятельности Федеральной антимонопольной службы России в течение последних нескольких лет. По данным Федеральной антимонопольной службы России, количество нарушений установленного Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ (далее — Закон о защите конкуренции) запрета на ограничивающие конкуренцию соглашения снизилось к 2012 г., однако с указанного и по настоящий момент имеет тенденцию к росту². Согласно статистике за 2016 г., количество возбужденных ФАС России дел по картелям и антиконкурентным соглашениям превышает 600 дел в год³. Борьба с картельными соглашениями остается одним из наиболее значимых направлений работы ФАС России⁴.

Отсутствие единообразия в судебной практике по делам о картелях связано с воз-

никновением ряда затруднений при доказывании картелей. Так, к примеру, необходимость проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке при доказывании картелей стала регламентирована не только общей нормой ч. 5¹ ст. 45 Закона о защите конкуренции, но и специальной нормой только с 2015 г.⁵ Тем не менее, на настоящий момент остаются дискуссионные вопросы в доказывании картелей: точное определение предмета доказывания, вопрос допустимости доказательств.

Определяя предмет доказывания по делам о картелях, необходимо выяснить, является ли установление нарушения ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции достаточным для доказывания картеля. Вопрос обусловлен тем, что установленный запрет на картели является абсолютным, запретом «per se». Наличие картельного соглашения уже является нарушением антимонопольного законодательства и, исходя из смысла запрета «per se», не требует установления иных обстоятельств и наличия иных доказательств.

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс».

² Борьба с картелями. Основные итоги 2013 года. Планы на 2014 год (электронный ресурс): <http://fas.gov.ru> (дата обращения — 23.02.2017).

³ Об институциональной и социальной стигматизации картелей в будущем и эволюции их доказывания 01.11.2016 (электронный ресурс): <http://fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=47626> (дата обращения — 23.02.2017).

⁴ ФАС России: картели запрещены! 29-03-2012 (электронный ресурс): <http://fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=31424> (дата обращения — 23.02.2017).

⁵ П. 10.3 Порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке (утвержден приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке») // СПС «КонсультантПлюс».

При этом, исходя из установленного Законом о защите конкуренции понятия картеля, представляется возможным выделить признаки картеля, установление каждого из которых является необходимым для доказывания картеля.

Так, можно выделить необходимость установления следующих обстоятельств для доказывания картеля:

- Установление наличия соглашения (устного или письменного).
- Установление предмета соглашения — товара (или предмета торгов).
- Установление участников соглашения — хозяйствующих субъектов.
- Установление товарного рынка, на котором взаимодействуют участники соглашения.
- Установление наличия конкуренции между этими хозяйствующими субъектами по поводу этого товара посредством анализа состояния конкуренции на данном товарном рынке.
- Установление наличия как минимум одного из перечисленных в ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции последствий, к которому приводит или может привести это соглашение.

А.П. Тенишев и М.А. Хамуков при рассмотрении предмета доказывания по делам о картелях приходят к аналогичному выводу о включении в предмет доказывания признаков картеля⁶. В Решении Комиссии ФАС России по делу № 1-16-228/00-22-13⁷ при доказывании картеля устанавливаются не только нарушение запрета, но и обстоятельства, соответствующие указанным признакам.

Доказательствам и доказыванию посвящена ст. 451 Закона о защите конкуренции, часть 3 этой статьи посвящена допустимости доказательств. В Разъяснении № 3 Президиума ФАС России⁸ также рассмотрен вопрос допустимости доказательств для антиконкурентных соглашений, в том числе картелей. Проанализировав Разъяснение, можно установить, что допустимыми являются и прямые, и косвенные доказательства. При этом, согласно судебной практике, только косвенных доказательств может быть достаточно при разрешении дела.

В разъяснении приведен перечень возможных доказательств, как прямых, так и косвенных. Законодательно данный вопрос не урегулирован, несмотря на наличие различных решений судов в вопросе допустимости доказательств. Именно неопределенность в допустимости доказательств является поводом к упущению их существенного для дела значения, формированию неоднозначной судебной практики и увеличению роли судейского усмотрения. Решению указанной проблемы могло бы способствовать законодательное закрепление исчерпывающего перечня допустимых либо недопустимых доказательств с указанием дефиниций (к примеру, конкретных обстоятельств дела), так как одно и то же доказательство при различных обстоятельствах дела может быть как допустимым, так и недопустимым. Так, Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации⁹ в ст. 75 устанавливает исчерпывающий перечень недопустимых доказательств, Арби-

⁶ Статья Андрея Тенишева и Мухамеда Хамукова «Роль экономического анализа при доказывании картелей» в научно-практическом журнале Вестник АКСОП 01.06.2016 (электронный ресурс): <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=14645> (дата обращения — 23.02.2017).

⁷ Решение Комиссии ФАС России по делу № 1-16-228/00-22-13 о нарушении антимонопольного законодательства // (электронный источник): solutions.fas.gov.ru/attachment/1270/download?1392803648 (дата обращения — 23.02.2017).

⁸ Разъяснение № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (Утверждено протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3) (электронный источник): <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=14266> (дата обращения — 23.02.2017).

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

тражный процессуальный кодекс Российской Федерации¹⁰ устанавливает положения о доказательстве и доказывании в главе 7, в ст. 68 устанавливается критерий допустимости.

Представляется возможным установить общие критерии допустимости доказательств для картелей по аналогии с другими отраслями права. Таким критерием является, к примеру, соблюдение требований к порядку и оформлению получения доказательств (основываясь на ст. 89 АПК РФ, ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, ч. 3 ст. 64 АПК РФ).

Арбитражный суд Северо-Западного округа в постановлении от 23.04.2015 № А42-2564/2014 по делу об оспаривании решения антимонопольного органа¹¹ делает вывод о том, что для доказывания антиконкурентного соглашения необходимо проанализировать косвенные доказательства, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства.

Соответственно, не в каждом случае необходимо наличие хотя бы одного прямого доказательства. Представляется целесообразным установление законодательством конкретных случаев, в которых совокупность косвенных доказательств является достаточной для доказывания картеля.

Более того, антимонопольное законодательство не закрепляет разницу между прямыми и косвенными доказательствами. В связи с этим происходит смешение понятий и допускается возможность упущения необходимости обязательного наличия совокупности вместо одного доказательства. При этом ставится под сомнение возможность использования законодательства по аналогии, так как одинаковые термины в разных отраслях права имеют нетождественное значение.

Так, к примеру, различаются значения понятия «соглашение» в гражданском и антимонопольном праве.

В Разъяснении № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» указано, что применяемое понятие соглашения шире понятия соглашения в форме гражданско-правового договора, а значит, не подлежит оценке с точки зрения соответствия требованиям о форме гражданско-правовых договоров (сделок). То есть несоблюдение формы гражданско-правового договора не свидетельствует об отсутствии недопустимого ограничивающего конкуренцию соглашения. Под соглашением в данном случае понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме (п. 18 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

Верховный Суд России поддержал сложившуюся практику в отношении возможных доказательств заключения устных антиконкурентных соглашений. В Постановлении ВС РФ от 16 ноября 2015 года № 305-АД15-12805 по делу № А40-188369/2014 ВС России¹² согласился с тем, что совокупность доказательств, использованная антимонопольным органом (совпадение учетных записей, использование идентичных IP-адресов, схожесть самих заявок), свидетельствует о совершении обществом вменяемого ему правонарушения — наличии картельного соглашения в устной форме.

Подводя итог вышесказанному, считаем, что при доказывании картелей необходимо исходить не только из наличия запрета, установленного ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, но и рассматривать в предмете доказывания отдельно каждый

¹⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.04.2015 № А42-2564/2014 по делу об оспаривании решения антимонопольного органа // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Верховного Суда РФ от 16 ноября 2015 года № 305-АД15-12805 по делу № А40-188369/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

из присущих картелю признаков (по данному в Законе определению). Законодательное закрепление исчерпывающего перечня допустимых либо недопустимых доказательств, закрепление законного определения прямых и косвенных доказательств по-

способствовало бы восполнению пробелов в понимании допустимости доказательств в антимонопольном праве. Для целей доказывания картелей также необходимо проведение анализа конкуренции на рынке соответствующего товара.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ

Алейников И.А.

курсант 5 курса Военного университета МО РФ

Изнасилование — одно из наиболее распространенных и тяжких половых преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ. «Его общественная опасность определяется как исключительной важностью объекта, на который в данном случае направлено преступное посягательство, — общественных отношений, обеспечивающих половую неприкосновенность и половую свободу, которые являются частью гарантированных Конституцией РФ прав и свобод личности, так и физическими, психическими, моральными последствиями данного преступления для потерпевшей»¹. В связи с увеличением в последнее время категории военнослужащих женского пола, а также женщин гражданского персонала в ВС РФ не исключается возможность совершения военнослужащими мужского пола указанного состава преступлений².

Сложность борьбы с такими преступлениями заключается в том, что многие потерпевшие и лица, которым стало известно об изнасиловании, за помощью в полицию или прокуратуру не обращаются, и эти преступления уходят в тень и отсутствуют за рамками правового воздействия. Значительное место среди причин латентности изнасилований занимают боязнь мести за подачу заявления в правоохранительные органы, а также прямые угрозы расправы над потерпевшими со стороны преступников³.

При изнасиловании первоначальные следственные действия являются в то же время и неотложными, т. е. должны проводиться немедленно с момента известия о совершении преступления.

Основными признакам субъекта преступления является физическое лицо, находящееся в состоянии вменяемости и достигшее определённого возраста (ст. 19 УК РФ).

Субъектом изнасилования может быть только лицо мужского пола, а потерпевшей является лицо женского пола.

В соответствии со ст. 20 УК РФ лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за изнасилование.

Объектом таких преступлений является половая неприкосновенность, а также нормальное развитие и формирование личности несовершеннолетних.

Субъективная сторона этого вида преступления заключается в том, что изнасилование считается оконченным с момента начала полового акта, независимо от его последствий.

Объективная сторона изнасилования состоит из двух элементов: полового сношения и применения насилия или угрозы насилием или использования беспомощного состояния потерпевшей.

При приеме заявлений об изнасилованиях необходимо разъяснять заявительни-

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25.12; СЗ РФ. 2009. № 4.

² Савенков А.Н. Криминалистика: методика расследования преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 608

³ Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология в вопросах и ответах / Ю.В. Чуфаровский. Юридическая практика. М.: «Проспект», 2010.

цам, что возбужденное дело в дальнейшем вне зависимости от их желания прекращено не будет, так как относится к делам частного-публичного обвинения.

При принятии решения о возбуждении уголовного дела об изнасиловании необходимо установить, насколько содержание заявления соответствует действительности. При этом может быть проведена предварительная проверка с целью получения дополнительных данных от родственников, близких; истребование необходимых документов из медицинских учреждений. Такая проверка в обязательном порядке включает осмотр места происшествия с целью выявления и фиксации следов преступления.

Типичными следами преступления по делам об изнасиловании являются пятна крови, спермы, волосы, волокна одежды, частицы грунта и растительности, а также следы пальцев, обуви, орудия насилия и др.

Ст. 131 УК РФ предусматривает ответственность за изнасилование, совершенное при обстоятельствах, отягчающих ответственность.

Таковыми обстоятельствами являются неоднократность совершения изнасилования, совершение изнасилования группой лиц, совершение этого преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; угроза оружием или предметами; особая жестокость по отношению к потерпевшей или другим лицам; изнасилование заведомо несовершеннолетней; изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей; изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда потерпевшей, заражение ВИЧ; изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей 14-летнего возраста⁴.

Квалифицированный допрос потерпевшей по делам об изнасиловании может быть

проведен только после тщательной его подготовки. Сложность его проведения обусловлена тем, что следователю приходится касаться самых интимных сторон жизни потерпевшей, о которых она не всегда рассказывает даже наиболее близким ей людям⁵.

Осмотр места происшествия как неотложное действие должно производиться в кратчайшие сроки после получения сведений о факте изнасилования.

При осмотре места происшествия следователь, во-первых, лично убеждается в той обстановке, которая в действительности имела место к моменту осмотра места происшествия.

Во-вторых, он фиксирует в протоколе осмотра места происшествия результаты проведения осмотра. В-третьих, выявляет и изымает различные вещественные доказательства, в том числе и биологического происхождения, которые подтверждают либо опровергают показания потерпевшей относительно обстоятельств изнасилования⁶.

В соответствии со ст. 179 УПК РФ для обнаружения на белье человека особых примет, следов преступления, биологических повреждений или иных признаков, имеющих значение для уголовного дела, и если при этом не требуется проведение судебно-медицинской экспертизы, может быть произведено *освидетельствование* подозреваемого, обвиняемого, потерпевшей или свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний⁷.

Если потерпевшая заявляет об изнасиловании сразу же после его совершения, то ее освидетельствование должно быть проведено обязательно и незамедлительно.

При освидетельствовании потерпевшей на ее теле могут быть обнаружены сперма, кровь, волосы, следы зубов, ногтей, различные красящие вещества, имеющиеся на месте преступления или на преступнике.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2006) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17.06. N 25. Ст. 295.4.

⁵ Скорченко П. Т. Расследование изнасилований. М., 2004.

⁶ Маликов С. В., Савенков А. Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. М., 2011. С. 656.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016).

Сперма — одно из самых распространенных и важных доказательств при расследовании такого рода преступлений, которое удается обнаружить при освидетельствовании потерпевшей. Выявление следов спермы в области половых органов, промежности, заднего прохода и в других местах, требующих обнажения тела, может быть проведено только следователем женского пола или врачом⁸.

О результатах освидетельствования составляется протокол, в котором указывается, какие вещественные доказательства обнаружены, где, какими способами они выявлялись, были зафиксированы и изъяты.

При осмотре одежды и белья потерпевшей могут быть обнаружены волосы, выпавшие или вырванные у преступника, следы спермы, пятна крови, а также разные загрязнения. Пятна крови могут образоваться в результате повреждения девственной плевы во время полового акта. В последнем случае в таких пятнах могут быть обнаружены и следы спермы.

Таким образом, если при освидетельствовании на одежде или белье потерпевшей были обнаружены признаки, свидетельствующие о совершенном преступлении, то это белье должно быть немедленно изъято и приобщено к делу в качестве вещественного доказательства.

До задержания преступник не всегда успевает уничтожить следы, свидетельствующие о причастности его к расследуемому событию, которые могут быть обнаружены при его освидетельствовании.

Освидетельствование подозреваемого в соответствии со ст. 179 УПК РФ может быть произведено помимо его воли.

При освидетельствовании обращают внимание на внешность подозреваемого, состояние его одежды. При этом могут быть обнаружены прилипшие к телу волосы и кровь потерпевшей, частицы грунта, стебельки растений и различные вещества,

которые могут явиться важным вещественным доказательством по делу.

При оказании потерпевшей сопротивления у преступника на лице, руках и теле могут быть обнаружены различные повреждения, а также следы укусов. Кроме того, на верхней одежде подозреваемого часто остаются волосы с головы потерпевшей, а волосы с ее половых органов — на его половых органах, а также на трусах или кальсонах.

На половом члене, на волосах, слипшихся на лобке, на нижнем белье могут быть обнаружены частицы крови.

Особое внимание при выявлении частиц крови следует обращать на содержимое под ногтями подозреваемого, где сохраняется продолжительное время.

При осмотре нижнего белья подозреваемого, особенно трусов и кальсон, кроме крови и спермы могут быть также различные выделения из влагалища потерпевшей (бели, влагалищная слизь, гной), которые имеют такое же доказательственное значение, как и кровь.

Все эти особенности и повреждения должны быть зафиксированы в протоколе. В необходимых случаях их следует сфотографировать.

После проведения вышеуказанных следственных действий следователь решает вопрос о назначении СМЭ потерпевшей и подозреваемому, для этого он выносит постановление, в котором указываются вопросы, подлежащие ее разрешению. Следователь должен обеспечить явку подэкспертных в экспертное учреждение.

При назначении судебно-медицинской экспертизы потерпевшей, экспертом могут быть поставлены вопросы о целостности девственной плевы, о наличии на ее теле повреждений, а также о том, содержится ли в ее половых путях сперма и к какой группе она принадлежит.

Необходимость назначения СМЭ подозреваемого встречается менее часто, чем при назначении ее в отношении потерпевшей.

⁸ Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. М., 2006. С. 329. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник для вузов. СПб., 2003.

Судебно-медицинская экспертиза подозреваемого назначается обычно после проведенного освидетельствования следователем или работником дознания, на основе результатов которого и делается вывод о необходимости назначения судебно-медицинской экспертизы.

Назначение СМЭ подозреваемого может привести к получению важных доказательств причастности его к расследуемого событию.

Оценка полученного следователем заключения судебно-медицинского эксперта в научно-фактическом отношении предполагает проверку научной состоятельности тех принципиальных положений, которыми эксперт руководствовался в своих выводах,

и правильности примененной им методики исследования.

Необходимыми требованиями к заключению являются:

- логическая последовательность и ясность изложения;
- подробное, методичное описание процесса исследования;
- обоснование выводов.

Оценивая и проверяя заключение эксперта, следователь фактически использует его для установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Выявленные с помощью экспертизы факты помогают подтверждать или опровергать выдвинутые следователем версии, обеспечивать полноту и объективность расследования.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Алиев М.М.

студент 2 курса

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Актуальность исследования заключается в том, что пресечение военных преступлений, преступлений против человечности, а также геноцида, экоцида, вне зависимости от гражданства исполнителя и места совершения преступления, имеет принципиальное значение для соблюдения международного и национального права. Обязанность осуществлять пресечение военных преступлений, безусловно, возложена на страны. Национальное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство должны позволять всем государствам осуществлять эффективное уголовное преследование лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений¹.

Кроме того, различные государства должны быть в состоянии оказывать необходимую правовую помощь при производстве расследования преступлений другой страной или международным судом. Исходя, в первую очередь, из особенностей военных преступлений, международное право предусматривает конкретные условия, которым должны соответствовать судебное разбирательство в судах определённых государств.

В практике ряда стран не существует отдельного типа судопроизводства, который бы специально применялся к случаям пресечения нарушений международного военного права. Как правило, судебное преследование и вынесение приговора за военные

преступления осуществляется в соответствии с процессуальными нормами, которые предусматриваются для профессиональных военных или гражданских судебных органов. Тем не менее, необходимо учитывать характерные особенности, связанные с природой военных правонарушений, а также специфичной механизмов их пресечения и в том, что касается пресечения:

- возбуждения преследования военных преступлений;
- выбора компетентного судебного органа;
- получения/оценки доказательств;
- судебных гарантий;
- международного сотрудничества и взаимопомощи по вопросам преследования лиц, совершивших военные преступления².

Необходимо учитывать, что в конвенциях о геноциде и апартеиде была прописана потенциальная возможность создавать новые международные судебные военные трибуналы. Например, в одном из таких актов определено, что дела лиц, которые обвиняются в геноциде, должны рассматриваться на территории того государства, где геноцид был осуществлен, уполномоченными инстанциями. Инстанциями могут быть как внутренние организации, так и международные трибуналы. В настоящее время на международном уровне идут обсуждения вопроса о создании

¹ Маилян С.С. и др. Международное гуманитарное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. И.И. Котлярова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ- ДАНА: Закон и право, 2012. С. 271.

² Булаковский С.В. Обеспечение доступа к правосудию военнослужащих, проходящих военную службу за пределами территории Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2013. N 11. С. 43–49.

одного постоянного органа, рассматривающего преступления международного характера. Если будет создан постоянно действующий орган, то у него не должно быть пространственных и временных ограничений.

Юрисдикция постоянной инстанции — это проблема, которой в течение последних лет занималась Комиссия при Организации Объединенных Наций по поручению Генеральной Ассамблеи ООН. На данный момент подготовлены рекомендации, которые касаются учреждения постоянного военного трибунала на основании многостороннего договора в виде статута (Устава). Предполагается, что в полномочия международной инстанции должно входить рассмотрение дел относительно граждан, совершающих военные преступления. Однако в перспективе предусмотрено распространение компетенции и на страны. Как и международные трибуналы, данный постоянный орган должен рассматривать военные преступления и прочие аналогичные деяния, которые можно отнести к категории «транснациональных». Из данного факта можно сделать вывод, что юрисдикцию мировой инстанции необходимо связывать с соответствующими международными Конвенциями.

По мнению некоторых специалистов, необходимо ограничить полномочия судебного органа рассмотрением таких военных преступлений, как геноцид, агрессия, преступления против человечности и безопасности мирного населения. На наш взгляд, наиболее приемлемым следует признать включение в Устав более ясных формулировок преступных деяний и наказаний за каждое военное преступление. В качестве одной из основных санкций необходимо предусмотреть лишение свободы на длительный срок (более 20 лет, так как данный срок является существенным для жизни че-

ловека) либо пожизненно. Вопрос, который касается применения смертной казни, остается на сегодняшний день одним из наиболее дискуссионных в мировом сообществе³ и выносится за рамки данной статьи.

Возвращаясь к проблемам современного международного уголовного права, нельзя не отметить, что некоторые современные разработчики международных конвенций пытаются распространить на современность те изъяны юридических процедур Нюрнбергского процесса, которые тогда были вызваны чрезвычайностью ситуации и беспрецедентностью расследуемых преступлений. Необходимо отметить, что такая тенденция часто прослеживается в деятельности современных международных судов, которые порой стараются внести в современное международное уголовное право, отказ от ряда классических правовых принципов, в частности *nullum crimen, nulla poena, sine lege*⁴ и, конечно же, *nemo iudex in causa sua*⁵.

Полагаем, что в современном мире нельзя рассматривать в суде в качестве доказательств так называемые «свидетельства по слуху» (ситуации, при которых лицо не в состоянии указать конкретный источник своей осведомленности, а только делает ссылки на общее мнение, сплетни) и высказывания средств массовой информации, тем самым отступая от принципа непосредственного исследования доказательств конкретным судом⁶. В последнее время очень много компаний информационной войны, в которых такого рода «доказательства вины противника» массово фабриковались сторонами конфликтов за счет доминирования той или иной стороны в политическом или правовом споре.

Ярким примером необъективного подхода в международном уголовном праве является ряд эпизодов деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии,

³ Яголович И.И. Как найти «свой» военный суд (проблемы определения территориальной подсудности дел военным судам) // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 8. С. 79–82

⁴ Нет преступления, нет наказания без закона (лат.).

⁵ Никто не судья в своём деле (лат.).

⁶ Яголович И.И. Принцип доступности судебной защиты прав и свобод военнослужащих // Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». М.: За права военнослужащих, 2007. Вып. 73. С. 444–449.

который был создан в 1993 г. для преследования лиц, виновных в нарушении гуманитарного права на территории бывшей Югославии. В ходе данного расследования основная вина за преступления чаще всего возлагалась только на одну — сербскую — сторону конфликта, а расследование преступлений остальных сторон конфликта велось с нарушением всех правовых норм или не велось вовсе. При этом в качестве доказательств вины сторон очень часто использовались слухи, а также заявления заинтересованных свидетелей и, конечно же, фотографии и видеозаписи из СМИ. Позже более тщательные расследования иных правовых институтов, например, специальных комиссий Европейского Союза, показали, что ряд использованных международным трибуналом доказательств, в том числе фото- и видеозаписи, были сфабрикованы.

Следующей тревожной тенденцией, которая проявляется в работе Международных судов, это тенденция утверждения своих прецедентных правовых новелл, которые получили особое наименование «право трибунала». Так, в квалификации преступлений по делам Радослава Брдянина и Слободана Милошевич использовалось ранее нигде не использовавшееся понятие «совместной преступной деятельности» (Joint Criminal Enterprise, JCE), которое превращает привлекаемых к международной ответственности руководителей в соучастников «основного» преступления, если они могли предвидеть возможность совершения этого преступления другими лицами, но не предприняли никаких мер по его предотвращению. Данная новелла особенно удобна для прокуроров международных судов, поскольку она не требует доказывать отсутствие эффективного контроля руководителя над подчиненными, а подменяет доказательство «объективным риском совершения преступления».

Следующей важной проблемой является искажение статистических показателей при учете совершенных военнослужащими преступлений. Так, статистические данные за 2014 г. показывают, что военными судами было осуждено 4863 военнослужащих и за

тот же период времени судьями военных судов было рассмотрено 1908 материалов о грубых дисциплинарных проступках, совершенных военнослужащими. Получается, что грубых дисциплинарных проступков совершено в два с половиной раза меньше, чем преступлений. Полагаем, налицо явное занижение числа грубых дисциплинарных проступков. Следовательно, грубые дисциплинарные проступки укрываются командованием либо применяются иные меры воздействия, в том числе вне правового русла, к военнослужащим. Считаем, следует усилить прокурорский надзор военными прокурорами за надлежащим учетом, регистрацией и проверкой всех сообщений о преступлениях, совершаемых в Вооруженных силах Российской Федерации.

Вместе с тем ряд военных судов не могут применять к военнослужащим дисциплинарный арест. Так, Балтийским флотским военным судом и военными судами, подведомственными Северному флотскому военному суду, не рассмотрены материалы о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста ввиду отсутствия гарнизонных гауптвахт по месту нахождения воинских частей. Неподготовленность гарнизонных гауптвахт по месту нахождения конкретных воинских частей вызывает значительные затруднения при исполнении постановлений судов по материалам о грубых дисциплинарных проступках, при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста.

Подводя итоги, следует отметить, что концептуальная проработка проблем взаимосвязи конституционного и международного правопорядков, соотношения компетенций национального законодательства и норм международного права является одной из важнейших и неотложных задач современной военной юридической науки. Причем без решения вышеуказанных концептуальных вопросов представляется затруднительным построение эффективной и вызывающей доверие системы институтов международного и национального уголовного военного судопроизводства.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, КАСАЮЩИХСЯ САНКЦИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Баранова Е.Ю.

студентка 2 курса

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В настоящее время в Российской Федерации, как и в любом другом государстве, ведущую позицию в сфере интересов занимает военная служба. В частности, тщательное регулирование прохождения военной службы, исполнение военнослужащими обязанностей военной службы и ответственности за нарушения установленного порядка. При смещении Россией данного интереса на второй план пострадают территориальная целостность и безопасность государства, что станет уязвимым местом для противников.

Военная служба — это выполнение военнослужащими специфических обязанностей, правовая основа данного понятия закреплена в множественных нормативных актах: Конституции РФ (ст. 59)¹, ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ (ст. 2)² и других.

В своей статье Н.Н. Маршакова утверждает, что долг каждого военнослужащего добровольно выполнять обязанности, установленные порядком прохождения военной службы³. Нельзя не согласиться с автором, ведь нарушение данного долга образует преступное деяние. Так, согласно с ч. 1 ст. 331 УК РФ⁴ преступлениями против военной службы признаются преступления против установленного

порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Актуальной проблемой в сфере преступлений против военной службы, на наш взгляд, является несоразмерность совершаемого преступления и последующих за ним санкций. В настоящее время военный вопрос в мире стоит остро. Российская Федерация успешно развивает и укрепляет потенциал своей армии. В частности, статистика, проводимая Международным институтом стратегических исследований, продемонстрировала то, что военный потенциал России в 7–10 раз больше, чем у крупнейших европейских стран⁵, не говоря уже о меньших государствах.

Исходя из важности поддержания военной сферы страны, представляется целесообразным продемонстрировать проблемы в сфере преступлений против военной службы и соразмерность наказаний за них. Так, на наш взгляд, является слишком незначительным наказание за умышленные уничтоже-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

² Федеральный закон от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (с изменениями и дополнениями). Ст. 2.

³ Маршакова Н.Н. Классификация преступлений против военной службы. 2007. С. 35.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016). Ст. 331.

⁵ «The military balance 2016».

ние или повреждение военного имущества, закрепленные в ст. 346 УК РФ. Предлагаем дифференцировать штраф от восьмидесяти тысяч рублей до трехсот пятидесяти тысяч рублей, в зависимости от причиненного имущественного ущерба. Также исключить в части первой данной статьи альтернативные санкции и установить кумулятивные санкции, касающиеся лишения свободы.

Аналогичное предложение представляем во второй части данной правовой нормы, преобразовывая простую санкцию на сложную кумулятивную, состоящую из штрафа более трехсот пятидесяти тысяч рублей и лишения свободы большим сроком, нежели предусмотрено на данный момент законодательством. Также в данной статье представляется целесообразным преобразовать диспозицию, дополнив ее иным военным имуществом, так как умышленное уничтожение или повреждение оружия, боеприпасов или военной техники является не исчерпывающим перечнем военного имущества, которому посвящена данная статья. Дополнив, например, словами «и иными», под которыми можно подразумевать, например, определенные средства защиты в период военных действий и другое военное имущество. Предложение с увеличением санкций в данной статье и ее расширение в области диспозиции связано с тем, что умышленные уничтожения или повреждения военного имущества могут привести к гибели людей, например, при уничтожении или повреждении бомбоубежища.

В ст. 29 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.⁶ закреплено название военного корабля, под которым понимается судно, принадлежащее к вооруженным силам какого-либо государства, имеющее внешние отличающие знаки, находящееся под командованием офицера данного государства, и экипаж, подчиняющийся военной дисциплине.

В УК РФ в ст. 345 оставление погибающего военного корабля командиром, не исполнившим до конца свои служебные обязанности,

а равно лицом из состава команды корабля без надлежащего на то распоряжения командира наказывается ограничением по военной службе или содержанием в дисциплинарной воинской части до двух лет либо лишением свободы до пяти лет. В УК РСФСР 1960 г. в ст. 262 за оставление погибающего военного корабля в п. «а» была диспозиция такая же, как и в современном законодательстве, но санкция была от пяти до десяти лет лишения свободы и не была альтернативной, что, на наш взгляд, является разумным для такого рода преступления. Также присутствовал важнейший пункт, в котором то же деяние, совершенное в военное время или в боевой обстановке, наказывалось смертной казнью или лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

Предлагаем заимствовать санкции данного кодекса, так как они соразмерны с преступлением, предусмотренным данной статьей. Ведь при оставлении погибающего военного корабля может произойти не только утрата военного имущества, но и, самое главное, гибель людей, которые будут находиться на борту. Если иметь ниже предлагаемой санкции, то военные могут допускать случаи оставления погибающего военного корабля в связи с незначительной санкцией. Вследствие чего при совершении данного преступления другие страны сочтут Россию не сплоченной страной, что негативно скажется на репутации, которую Российская Федерация стабильно усовершенствует последние десятилетия.

Таким образом, видно, что санкции уголовно-правовые за преступления против военной службы несоразмерны с санкциями, предусмотренными в УК РФ. Так как военная сфера играет в настоящее время значительную роль не только в России, но и во всем мире, то необходимо увеличивать размер санкций за преступления против военной службы, что послужит защитой Российской Федерации и укреплению ее авторитета.

⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994). Ст. 29.

УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПРИ ОТСУТСТВИИ ЗАКОННЫХ ОСНОВАНИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ЭТОЙ СЛУЖБЫ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Возняк А.М.

студент 3 курса

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Защита Отечества является гражданским долгом и конституционной обязанностью каждого гражданина Российской Федерации¹. Одной из форм реализации указанной обязанности является срочная служба в Вооруженных силах Российской Федерации. Как показывают исследования, в настоящее время большинство лиц, подлежащих призыву на военную службу, не нуждаются в устрашении уголовно-правового характера для мотивации прохождения военной службы,² ими движут моральные побуждения, такие как чувство долга, нравственные ориентиры, патриотизм. Однако на практике нередко встречаются случаи сознательного уклонения от призыва на военную службу.

В уголовном законе ответственность за уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы установлена ст. 328 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее — УК РФ). Подобная норма существовала на всем протяжении существования уголовного законодательства, еще со времен Соборного Уложения 1649 года⁴

и имела различный уровень эффективности. На современном этапе действующую редакцию ст. 328 УК РФ сложно признать эффективным механизмом в борьбе с уклонением от призыва на военную службу.

Ряд авторов связывает низкий уровень эффективности ст. 328 УК РФ с небольшой тяжестью указанного преступления, а, следовательно, и с незначительными санкциями. Согласно санкции исследуемого состава, максимально возможное наказание за уклонение от призыва на военную службу составляет до двухсот тысяч рублей штрафа или лишение свободы на срок до двух лет. В подавляющем большинстве случаев суды выносят наказание именно в виде штрафа. Согласно мнению С.Г. Брусенцова, неоправданно низкая санкция ст. 328 УК РФ не соответствует важности объекта уголовно-правовой защиты, такого как надлежащее комплектование Вооруженных сил Российской Федерации и обеспечение обороноспособности государства. Кроме того, автор считает, что при помощи уголовно-правовых средств возможно репрессивными методами воздействовать на уровень

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Ч. 1 Ст. 59.

² Брусенцов С.Г. Некоторые вопросы предупреждения уклонения от призыва на военную службу: краткая историческая справка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. N 5. С. 1–6.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17.06. № 25. Ст. 2954.

⁴ Хаиров Ю.И. Ответственность за уклонение от очередного призыва на военную службу по уголовному праву РФ: Дис.... канд. юрид. наук. Казань, 1994. С. 12.

общественного правосознания и осуществлять профилактику уклонения от призыва на военную службу и предлагает перевести рассматриваемое преступление в категорию средней тяжести⁵.

Полагаем, указанная позиция является спорной. Так, общественная опасность одного, отдельно взятого уклонения от срочной службы невероятно мала в условиях мирного времени, с учетом того, что последние несколько лет Министерство обороны Российской Федерации ежегодно отчитывается о полном выполнении планов призыва⁶. Действительно, массовое уклонение от службы по призыву может посягать на охраняемые уголовным законом объекты. Но поскольку действия уклонистов не объединены единым умыслом, они действуют исходя из разных целей, как правило, социально полезных (создание семьи, помощь престарелым родителям, материальная поддержка семьи), говорить о высокой общественной опасности рассматриваемого преступления не приходится, целесообразность увеличения санкций, на наш взгляд, отсутствует.

Противоположной точки зрения придерживается П.А. Филиппов, который говорит о том, что ввиду избирательности привлечения к уголовной ответственности (около 10% уклонистов несут заслуженное наказание), организационных трудностей привлечения к уголовной ответственности, а также отсутствие явных психологических и нравственных оснований криминализации, преступление, предусмотренное ст.

328 УК РФ, следует декриминализировать и бороться с уклонением от призыва иными способами⁷. С одной стороны, автор справедливо полагает, что оснований для криминализации, исходя из классических подходов к тому, что уголовный запрет должен быть нацелен на сокращение преступности, исходя из ее уровня, динамики, структуры и прогноза⁸, недостаточно. С другой стороны, эффективных способов противодействия уклонению от призыва на военную службу действительно недостаточно, однако есть и положительные решения законодателя, направленные на повышение привлекательности и престижа службы по призыву. Так, установлен запрет на замещение должностей государственной гражданской службы лицами, не служившими по призыву без отсутствия на то законных оснований,⁹ что можно признать, безусловно, положительным опытом.

Спорным, на наш взгляд, является положение пп. «б» п. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»¹⁰, согласно которому лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость, не подлежит призыву на военную службу. Не совсем понятно, почему лицо, совершившее, к примеру, неосторожное преступление или иное преступление небольшой тяжести, не может служить в Вооруженных силах Российской Федерации. Кроме того, создается абсурдная ситуация, при которой лицо, не желающее служить по призыву, уклоняется от прохождения службы, его привлекают к уголовной ответственности, и оно

⁵ Брусенцов С.Г. Некоторые вопросы предупреждения уклонения от призыва на военную службу: краткая историческая справка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. N S5. С. 1–6.

⁶ Круглый стол по итогам весеннего призыва граждан на военную службу, состоявшийся 01.08.2016 в «РИА Новости» // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: http://function.mil.ru/news_page. (дата обращения: 05.11.2016).

⁷ Филиппов П.А. Декриминализация уклонения от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК РФ) // LEX RUSSICA. 2015. № 12. С. 74–86.

⁸ Курс уголовного права. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1: Учение о преступлении. С. 74.

⁹ Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (с изменениями и дополнениями). П. 11 Ст. 16 // Собрание законодательства РФ. 2004. 02.08. N 31. Ст. 3215.

¹⁰ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 1998. 30.03. N 13. Ст. 1475.

фактически добивается своей цели — не может быть призвано на службу по призыву. Учитывая, что за совершение преступления, предусмотренного ст. 328 УК РФ, как правило, назначается штраф или условное лишение свободы¹¹, лицо может добиться своей цели при помощи уголовного закона, фактически ценой судимости, поскольку неблагоприятные последствия, которые могут наступить для обвиняемого в случае его осуждения, крайне незначительны¹². Чтобы избежать указанной коллизии и увеличить количество лиц, которые потенциально смогут исполнить свой гражданский долг по службе в рядах Вооруженных сил Российской Федерации, предлагаем установить запрет на призыв на военную службу только лиц, имеющих неснятую или непогашенную

судимость за совершение умышленных преступлений средней тяжести, а также тяжких и особо тяжких преступлений.

В заключение необходимо отметить, что, на наш взгляд, криминализация уклонения от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы является обусловленной в той мере, в которой на данный момент отсутствуют альтернативные действенные способы принуждения к исполнению гражданами конституционной обязанности по службе в Вооруженных силах Российской Федерации. Следует разработать иные механизмы воздействия на правосознание людей в части популяризации и увеличения престижа военной службы, не прибегая к уголовно-правовой репрессии.

¹¹ Петрунин Д.А. Уголовно-правовое воздействие на уклонение от призыва на военную службу по мобилизации в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 148–151.

¹² Елинский А. Общеправовые последствия уголовного осуждения: конституционно допустимые пределы // Уголовное право. 2011. № 6. С. 106–113.

РОЛЬ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Гайдуков И. Ю.

студент 3 курса

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В сложившейся внешнеполитической обстановке вопрос обеспечения государственной безопасности стоит наиболее остро. Преступления, совершаемые в Вооруженных Силах, существенно снижают боеготовность и боеспособность войск, что, несомненно, отрицательно сказывается на реализации поставленной задачи. В связи с особенностью данного рода преступлений правоохранительные органы вынуждены разрабатывать специфические механизмы их пресечения и раскрытия. Прокуратура Российской Федерации занимает одну из ведущих позиций в этом вопросе. Прежде всего, органы прокуратуры, в соответствии со ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹ (далее — ФЗ № 2202–1), координируют деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, определяют основные направления их функционирования. Данный вид деятельности, несомненно, приносит свои плоды. Тем не менее, на наш взгляд, в связи с совершенствованием технологий и преступных схем этого становится недостаточно.

Мы считаем, что, борьба с преступностью должна начинаться, прежде всего, с предупреждения ее проявлений на ранних стадиях.

О.Н. Каширина² говорит о высокой значимости и эффективности органов прокуратуры как субъекта предупреждения преступности. По ее мнению, прокуратура располагает средствами предупреждения преступности. Это и взаимодействие со СМИ, с общественными организациями, и ведение официальных сайтов органов прокуратуры, и правовое просвещение, правовое воспитание³. Тем не менее, в ФЗ № 2202–1 данная функция не значит, что напрямую противоречит ст. 3 указанного Федерального закона, провозглашающей невозможность возложения на прокуратуру функций, не предусмотренных федеральными законами⁴.

Обобщая сказанное, мы считаем необходимым рассмотреть возможность применения ст. 25.1 ФЗ № 2202–1 как реального средства предупреждения преступлений. В.Ю. Панченко, И.Ю. Макаручук, говоря о предостережении, определяют его как особое, оригинальное правовое средство, имеющее превентивный (предупредительный, профилактический) характер⁵. Надо сказать, что Указание Генпрокуратуры «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона»⁶ запрещает применять та-

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 (ред. от 03.07.2016) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. 20.11. N 47. Ст. 4472.

² Каширина О.Н. Реализация раннепрофилактических мероприятий по предупреждению преступности органами прокуратуры // Законность. 2015. N 1. С. 9–12.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Панченко В.Ю., Макаручук И.Ю. Представление как правовое средство // Законодательство и экономика. 2014. N 6. С. 36–47.

⁶ Указание Генпрокуратуры РФ от 06.07.1999 № 39/7 (с изм. от 16.10.2000) «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» // Сборник основных организационно-распорядительных документов Генпрокуратуры РФ. М., 2004.

кую меру прокурорского реагирования, как предостережение, в отношении деяний, влекущих уголовную ответственность. Таким образом, по нашему мнению, государство позволяет лицу совершить преступление, а затем наказывает его, в то время как имеется реальная возможность предупредить это преступление.

Мы предлагаем рассмотреть сложившуюся ситуацию на примере преступлений в сфере государственного оборонного заказа. Их исключительность отметил в своем интервью «Российской газете» С.Н. Фридинский. Одной из многочисленных проблем он назвал проблему привлечения большого количества посредников при исполнении одного контракта гособоронзаказа. По его словам, «привлеченные фирмы зачастую паразитируют на госбюджете»⁷. Еще одной проблемой Главный военный прокурор назвал привлечение субподрядчиков, не имеющих в своем распоряжении никаких производственных мощностей. На одной из таких ступеней, по словам С.Н. Фридинского, стоимость контракта может сильно возрасти, что негативно сказывается как на бюджете, так и на качестве работ и услуг⁸.

Часть 2 ст. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации⁹ устанавливает ответственность за приготовление только к тяжким и особо тяжким преступлениям. При этом большое количество деяний, подпадающих под ст. 159 УК РФ (мошенничество), ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп) и ст. 285.1 УК РФ (нецелевое расходование бюджетных средств) — наиболее распространенные преступления в сфере гособоронзаказов —

не всегда могут быть отнесены к тяжким и особо тяжким преступлениям. В частности, нецелевое расходование бюджетных средств в размере до 1 млн 500 тыс. руб. является преступлением средней тяжести.

Таким образом, приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести остается за пределами внимания правоохранительных органов в целом и прокуратуры в частности. Получается, что в случае, если у военной прокуратуры появляются достоверные сведения о сговоре генерального подрядчика (получателя бюджетных средств) с субподрядчиком, заведомо не имеющим производственных мощностей, а впоследствии этот субподрядчик, не выполнив работы, «пропадает», прокуратура не имеет правовых инструментов, чтобы предотвратить преступление. Следовательно, у недобросовестного субподрядчика появляется реальная возможность скрыться от правосудия, а у правоохранительных органов уменьшается шанс вернуть средства в бюджет.

Данную проблему поднял С.С. Харитонов, и для ее решения он предложил императивно конкретизировать предъявляемые к участникам размещения заказов требования о возможности привлечения субподрядных организаций для выполнения работ, стоимость которых не превышает определенный процент от цены контракта¹⁰. Необходимость законодательного запрета на привлечение субподрядчиков, не имеющих своих трудовых мощностей, отмечает и Главный военный прокурор¹¹. Тем не менее, на наш взгляд, основная про-

⁷ В Главной военной прокуратуре состоялось координационное совещание, посвященное вопросам обеспечения правопорядка и предупреждения правонарушений в воинских коллективах (31.10.2016) // URL: <http://gvp.gov.ru/news/view/1703/>.

⁸ Интервью заместителя Генерального прокурора Российской Федерации — Главного военного прокурора Сергея Николаевича Фридинского «Российской газете» (расширенная версия) / 07.10.2016 // URL: <http://gvp.gov.ru/news/view/1678/>.

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17.06. N 25. Ст. 2954.

¹⁰ Харитонов С.С. О проблемных вопросах обеспечения законности в сфере государственного оборонного заказа средствами прокурорского надзора // ЭНИ «Военное право». 2012. Вып. № 1.

¹¹ «Оружие дает «откаты». Интервью Главного военного прокурора С.Н. Фридинского // Российская газета. 2011. 24.05. № 109.

блема заключается в слабой эффективности регулирования конкретных проблем. Для их решения представляется необходимым избирать системный подход.

Учитывая вышеизложенное, принимая во внимание Приказ Генеральной прокуратуры «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности»¹², в котором Генеральный прокурор приказал «внедрять новые формы и методы работы по предупреждению преступности», в целях сокращения преступности в целом и в сфере государственных оборонных заказов в частности нам представляется необходимым:

1. Внести изменения в ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации», обозначив одним из направлений деятельности предупреждение преступлений.

2. Внести изменения в Указание Генпрокуратуры «О применении предостережения

о недопустимости нарушения закона»¹³, позволяющие разрешить применение ст. 25.1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» в отношении деяний, влекущих уголовную ответственность за преступления небольшой и средней тяжести.

3. Внести изменения в ст. 25.1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и изложить ее следующим образом:

«Статья 25.1 Предостережение о недопустимости нарушения закона

В целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся преступлениях прокурор или его заместитель направляет в письменной форме должностным лицам, а при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона».

¹² Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. 2012. № 3.

¹³ Указание Генпрокуратуры РФ от 06.07.1999 № 39/7 (с изм. от 16.10.2000) «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» // Сборник основных организационно-распорядительных документов Генпрокуратуры РФ. М., 2004.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕИСПОЛНЕНИЕМ ПРИКАЗА

Жудро С.К.

студент 3 курса

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Одним из основополагающих принципов, на основе которого строятся взаимоотношения в Вооруженных Силах Российской Федерации, является принцип единоначалия. Он закреплен в ст. 33 Устава внутренней службы ВС РФ и предполагает наделение командира или начальника всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности подчиненной ему воинской части, подразделения и каждого военнослужащего. Выражается этот принцип в праве командира или начальника, исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать приказы в строгом соответствии с требованиями законов и воинских уставов и обеспечивать их выполнение. Также единоначалие предполагает беспрекословное повиновение подчиненных военнослужащих их командирам и начальникам, т. е. точное, полное и своевременное выполнение приказов. За нарушение данного принципа действующим законодательством предусмотрена уголовная ответственность.

В Уголовном кодексе РФ глава 33 объединяет в себе преступления, посягающие на интересы военной службы. Особую группу составляют преступления против порядка подчиненности в Вооруженных Силах РФ. Общественная опасность данного рода преступлений состоит в том, что они подрывают воинскую дисциплину, принцип единоначалия, нарушают закрепленный в воинских уставах порядок управления войсками, затрудняя нормальное выполнение воинскими частями и подразделениями возложенных

задач. Своя специфика существует и в расследовании воинских преступлений.

Особое значение для выяснения таких вопросов, как мотив, цель и причины совершенного преступления, а также для правильной квалификации противоправных действий военнослужащего, приобретает знание следователем военного законодательства. Так, следователь должен быть знаком с общевоинскими уставами Вооруженных Сил РФ, которые регламентируют порядок подчиненности, права и обязанности старших и младших по званию. Необходимо также разбираться в особенностях военно-служебных отношений военнослужащих и иметь представление о прохождении военной службы в целом.

Возбуждать уголовные дела о преступлениях, связанных с неисполнением приказа, в соответствии со ст. 145 УПК РФ может как следователь, так и орган дознания, к которому в соответствии со ст. 40 УПК РФ относятся также начальники органов военной полиции ВС РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов. На основании ч. 3 ст. 149 УПК РФ орган дознания возбуждает уголовное дело, проводит неотложные следственные действия и, в срок не позднее 10 суток, направляет уголовное дело в военный следственный отдел. В п. 19 ст. 5 УПК РФ закрепляется, что под неотложными следственными действиями следует понимать действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов престу-

пленя, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Тем не менее, сам кодекс не содержит перечня таких действий, однако из смысла закона к ним не относятся действия, связанные с принятием основных решений по делу и которые могут быть произведены только после привлечения лица в качестве обвиняемого. Это могут быть исключительно проверочные действия, к примеру, следственный эксперимент или проверка показаний на месте. По общему же правилу уголовные дела об этих преступлениях возбуждаются следователями Следственного комитета Российской Федерации на основании п. «а» ч. 2 ст. 151 УПК РФ после получения соответствующих сообщений или материалов о совершенном преступлении.

При расследовании преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ, подлежат доказыванию следующие обстоятельства:

1. Кем и кому был отдан приказ. Следователю либо органу дознания необходимо разобраться, являлся ли военнослужащий, отдавший приказ, начальником по отношению к лицу, которому был отдан приказ, а другой — военнослужащим, обязанным выполнить его. Начальником, согласно ст. 33 и 34 УВС ВС РФ, является военнослужащий, который имеет право отдавать приказы в отношении подчиненных ему военнослужащих и требовать их исполнения. Круг начальников по воинскому званию применительно к определенным категориям военнослужащих перечислен в ст. 36 УВС ВС РФ. Так, прапорщики и мичманы являются начальниками по своему воинскому званию для сержантов, старшин, солдат и матросов одной с ними войсковой части. Начальники бывают и по должностному положению. Также, согласно ст. 37 УВС ВС РФ, существуют старшие по воинскому званию, которые, в случае нарушения младшими по воинскому званию воинской дисциплины, имеют право потребовать от них устранения нарушения, а те обязаны беспрекословно выполнить эти требования.

2. Содержание и форма приказа, а именно — был ли он отдан в надлежащей фор-

ме. В ст. 39 УВС ВС РФ указано, что под приказом следует понимать распоряжение командира или начальника, обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-либо порядок, положение. В этой же статье закрепляется, что приказ может быть отдан письменно, устно или по техническим средствам одному или группе военнослужащих. Статья 41 УВС ВС РФ и часть 3 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» запрещает командирам и начальникам отдавать приказы и распоряжения, не имеющие отношения к военной службе или направленные на нарушение законодательства РФ.

3. Форма неисполнения приказа. Как правило, военнослужащий не предпринимает все надлежащие действия, направленные на исполнение приказа или предпринимает не все необходимые действия. Следствию также необходимо установить, было ли это неповиновение, т. е. умышленное неисполнение приказа, либо неисполнение приказа по неосторожности. Под неповиновением понимается демонстративное противопоставление своей воли воле начальника и расценивается как наиболее дерзкая форма неисполнения приказа. Неисполнение приказа по неосторожности имеет место, когда военнослужащий не выполняет или выполняет приказ ненадлежащим образом из-за своей небрежности либо недобросовестного отношения к службе. В качестве примера можно привести случаи, когда военнослужащий по своей забывчивости забывает заступить в наряд в определенное время.

4. Где, когда и при каких обстоятельствах был отдан и не исполнен приказ. Данное обстоятельство имеет большое значение, ведь неисполнение приказа в определенных ситуациях может повлечь за собой тяжкие последствия. К примеру, неисполнение приказа во время несения боевого дежурства.

5. Вина обвиняемого в неисполнении приказа. Нужно выяснить цель неисполнения приказа, мотив совершения преступления и имелась ли вообще у воен-

нослужащего возможность выполнить приказ. Отсутствие подобной возможности исключает наличие состава преступления.

6. Характер и размер вреда, причиненного преступлением. Понятие существенного вреда в законе не раскрывается, оно является оценочным и подлежит рассмотрению в каждом конкретном случае. Неисполнение приказа, не повлекшее причинения существенного вреда интересам службы, может быть расценено как дисциплинарный проступок.

7. Обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание.

8. Наличие или отсутствие обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния. Так, согласно ст. 42 УК РФ неисполнение военным служащим заведомо для него незаконного приказа исключает преступность деяния.

9. Факт наличия или отсутствия обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности. К таким обстоятельствам могут быть отнесены деятельное раскаяние, явка с повинной и т. д.

10. Обстоятельства, способствовавшие неисполнению приказа.

В рамках дальнейшего расследования следователь для установления истины по делу проводит следующие следственные действия:

1. Допрос военнослужащего, отдавшего приказ. В ходе допроса устанавливается характер его взаимоотношений с лицом, которому он отдал приказ, а также где, когда, при каких обстоятельствах, какой по содержанию и форме он отдал приказ. Следователю рекомендуется предложить военнослужащему повторить дословно отданный приказ и записать его в протоколе в форме прямой речи. Необходимо также выяснить форму отказа от выполнения приказа, убедился ли он, что приказ был правильно воспринят подчиненным, в какой обстановке ему дали отказ на выполнение приказа, как это повлияло на состояние воинской дисциплины в подразделении. В чем, по его мнению, причины неисполнения приказа.

2. Допрос военнослужащего, не выполнившего приказ. Во время допроса необходимо установить, что предшествовало

неисполнению приказа, когда, где, в какой обстановке и какой по содержанию он получил приказ, предпринимал ли он какие-либо действия для исполнения приказа, какими мотивами руководствовался и какую цель преследовал.

3. Следственный осмотр. Если неисполнение приказа повлекло за собой какие-либо вредные последствия, имеющие материальные следы, проводится следственный осмотр. К примеру, следователь может осмотреть технику, которая была повреждена вследствие неисполнения приказа или с помощью которой нужно было выполнить приказ.

В рамках дальнейшего расследования следователь может произвести допрос свидетелей, которые могли присутствовать во время отдачи приказа и дачи отказа на его выполнение. При наличии существенных различий в показаниях свидетелей могут быть проведены очные ставки.

При расследовании преступлений, связанных с неисполнением приказа, могут проводиться различные судебные экспертизы. Судебная медицинская экспертиза может быть проведена, если военнослужащий ссылается на то, что не смог выполнить приказ по состоянию здоровья. Судебно-психологическая экспертиза назначается, если существует подозрение, что подчиненный не выполнил приказ ввиду состояния повышенной психической напряженности либо ввиду несоответствия психологического уровня военнослужащего поставленным перед ним задачам. Судебно-техническая экспертиза проводится для проверки версии о неисполнении приказа из-за неисправности каких-то технических средств, с помощью которых военнослужащий должен был получить или выполнить приказ. Если военнослужащий ставит под сомнение подпись на документе, содержащем для него приказ, может быть проведена судебно-почерковедческая экспертиза. В исключительных случаях может возникнуть потребность в военно-тактической (оперативной) экспертизе. С ее помощью можно установить, мог ли солдат в той или иной боевой обстановке выполнить отданный ему боевой приказ.

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РАЙОНАХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Мамедгасанов С.И.

студент 4 курса

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

На данный момент ни для кого не секрет, что во время проведения боевых действий в районах вооруженного конфликта действия военнослужащих противоборствующих сторон могут носить как законный, так и неправомерный характер в отношении друг друга. Но в связи с тем, что в районах вооруженного конфликта, помимо военнослужащих, гибнут и гражданские лица, то незаконный характер действий военнослужащих может распространяться и на них.

Актуальность работы заключается в том, что, в основном, в районах вооруженного конфликта гражданские лица гибнут в результате неправомерных действий военнослужащих. Процент количества гибели среди гражданского населения в сравнении с гибелью военнослужащих довольно высок. Поэтому процент гибели гражданских лиц в результате неправомерных действий военнослужащих также высок.

Действия военнослужащих в отношении гражданского населения в районах вооруженного конфликта регулируются нормативно-правовыми актами (далее — НПА) как международного, так и национального права.

К НПА международного права следует отнести:

1. Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года.

2. Женевскую конвенцию о защите жертв войны от 12 августа 1949 года.

3. Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которыми могут считаться наносящие чрезмерные повреждения или имеющие неизбирательное действие, от 10 октября 1980 года и другие.

В качестве НПА национального права можно выделить:

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016).

Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ от 14 декабря 1993 года № 2140 (ред. 18 декабря 2006 года № 1422).

Наставление Министерства обороны РФ по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил РФ от 8 августа 2001 года.

Проводя анализ относительно недавних военных конфликтов, а также продолжающихся на данный момент локальных войн, можно выявить некоторую статистику гибели гражданских лиц от действий военнослужащих.

Так:

1. 25 апреля 2003 г. военными судами были признаны виновными в совершении преступления в ходе проведения контр-террористической операции на территории Чеченской Республики военнослужащие по 102 уголовным делам¹. Из которых

по данным Главной военной прокуратуры 30 уголовных дел были за совершение военнослужащими преступлений в отношении гражданского населения (30%)².

2. В ходе проведения вооруженного столкновения в Нагорном Карабахе 1–5 апреля 2016 г. потери гражданских лиц по отношению к военнослужащим с обеих сторон составили:

А) Азербайджан: 6 к 23 (30%)³ и Армения: 12 к 33 (35%)⁴ по одним источникам;

Б) Азербайджан: 26 к 93 (31%) и Армения: 19 к 77 (30%) — по другим⁵.

3. В ходе проведения боевых действий в Сирийской Арабской Республике до сегодняшнего дня число жертв вооруженного конфликта составляет: 74426 гражданских лиц к 250124 военнослужащим (30%)⁶.

4. В ходе боевых действий на Юго-Востоке Украины потери составляют: 25493 гражданских лиц к 90598 военнослужащим (32%)⁷.

Таким образом, выявляется интересный факт: в районах вооруженного конфликта процент гибели гражданских лиц от действий военнослужащих составляет 30–35%. Не сложно догадаться, что большинство таких действий военнослужащих носят противоправный характер и также будет составлять 30–35%, так как гражданские лица по международным и национальным НПА вообще не должны погибать в районах вооруженного конфликта.

Расследование преступлений, совершенных военнослужащими в отношении гражданского населения, на начальном этапе имеет определенные сложности по установлению данных лиц, так как для боевых

действий привлекается значительное количество сил и средств различных силовых структур, большое количество военнослужащих и военной техники, а также имеется засекреченность данных действий.

Но при использовании определенной методики все-таки можно выявить лицо, совершившее преступление. Стоит подробно рассмотреть данную методику.

Для начала в целях успешного раскрытия и расследования данных уголовных дел необходимо создать следственную группу, которая будет одновременно выполнять первоначальные следственные действия по следующим двум направлениям⁸:

1. Первое направление — работа на месте происшествия с очевидцами преступления и потерпевшими.

2. Второе направление — работа с должностными лицами, привлекавшимися к боевым действиям и документацией по ней.

При работе по первому направлению залогом успешной работы по делу является тщательно проведенный осмотр места происшествия. Необходимо выяснить, не изменена ли обстановка на месте происшествия, оказана ли помощь пострадавшим и в какие лечебные учреждения они доставлены, их анкетные данные и адреса; принять меры к осмотру тел погибших с участием специалистов и назначением судебно-медицинской экспертизы⁹.

Стоит отметить, что «успешное раскрытие данных дел зависит от быстрого установления очевидцев и качественного выполнения их допросов и проведения следственных экспериментов с их участием»¹⁰.

¹ Уголовное правосудие «О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999–2003 // Правозащитный центр «Мемориал». 20.06.03.

² Устинов В.В. Международные стандарты борьбы с терроризмом (Стандарты и практика). М., 2002. С. 541.

³ «Конфликт в Нагорном Карабахе: история и причины» / НТВ. 2016.

⁴ «Нагорно-Карабахский конфликт» / LiveJournal. 2016.

⁵ «Вооруженные столкновения в Нагорном Карабахе» / Википедия. 2016.

⁶ «Количество погибших в сирийской войне» / Interfax. 2016.

⁷ Трагедия Юго-Востока Украины. Белая книга преступлений. 2-е изд. /А.И. Бастрыкин. М., 2015. С. 10.

⁸ Маликов С.В., Савенков А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. М., 2011. С. 569.

⁹ Маликов Д.С. Криминалистическое обеспечение расследования гибели гражданского населения в результате применения авиационных средств поражения в районах вооруженного конфликта. 2014.

¹⁰ Маликов С.В., Савенков А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. М., 2011. С. 570–571.

В ходе допросов необходимо выяснить: где располагалось подразделение, личный состав которого совершил преступление, в какой форме одежды они были, какими именами и прозвищами они себя называли. Сложность состоит в том, что в связи со сложной обстановкой в относительно малых районах вооруженного конфликта (Чеченская Республика, Сирийская Арабская Республика) многие граждане часто меняют места жительства, что вызывает острую необходимость выполнения всего комплекса следственных действий с потерпевшими и свидетелями в первые же дни следствия.

Проведение судебно-медицинской экспертизы также может иметь определенные сложности, и связаны они, в первую очередь, с вероисповеданием местных жителей. К примеру, в тех районах вооруженного конфликта, где в основном распространены нормы Ислама (а это 8 из 9 современных районов вооруженного конфликта¹¹), захоронение погибших мусульман происходит до захода солнца в день гибели. Поэтому судебно-медицинским экспертам необходимо провести свои действия в день совершения преступления либо его обнаружения.

В ходе работы по второму направлению — работы с должностными лицами (далее — ДЛ) — необходимо выделить две группы следственных действий:

1. Допросы ДЛ: лиц, проводивших подготовительную работу по проведению боевых действий в штабе объединенной группировки войск (сил) (далее — ОГВ (с)), командиров воинских частей и подразделений, участвовавших в данных действиях. К примеру, если идет речь о последствиях авиационных ударов в Сирии, то будет осуществляться работа и производиться допрос лиц, проводивших подготовительную работу по нанесению авиационных ударов в ОГВ (с), командиров воинских частей, летчиков, технический персонал, осуществлявший

подготовку самолетов, авиационных наводчиков, руководивших работой по целям¹².

Также в ходе допросов воинских должностных лиц выясняется, какие силы и средства привлекались для нанесения ударов, кто и какие задачи ставил перед личным составом, каким образом они выполнялись, какое вооружение применялось для поражения целей и так далее.

2. Осмотр и выемка необходимой документации: планов, рабочих карт, боевых распоряжений, журналов боевых действий. Если применялись авиационные удары, то и еще карта действий авиации, на которой указан состав сил, объекты и время нанесения удара. Стоит отметить, что осмотр данной документации сильно поможет следствию, так как позволит установить лица, которые находились при проведении операции в районах вооруженного конфликта в интересующее его время, место, а также установит их вооружение, что позволит сузить круг подозреваемых лиц.

Также при осмотре изъятой документации можно получить информацию о том, какие конкретно силы привлекались к ее проведению, какие воинские части и подразделения привлекались для выполнения задач в ходе операции (в какое время и в каком месте).

С того момента, когда следователь военных следственных органов установит конкретные подразделения, участвовавшие в боевых действиях, где погибли гражданские лица, т. е. в интересующее следствие место и время, дальнейшие следственные действия необходимо проводить уже с учетом методик расследования конкретных преступлений (к примеру, с применением артиллерийских и авиационных средств поражения).

Таким образом, для успешного расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных военнослужащими в отношении гражданского населения в районах вооруженного конфликта, следователю во-

¹¹ «Мировые конфликты: страны с активными боевыми действиями» / The Kiev Times. 2016.

¹² Маликов Д.С. Криминалистическое обеспечение расследования гибели гражданского населения в результате применения авиационных средств поражения в районах вооруженного конфликта. 2014.

енных следственных органов необходимо не только хорошо знать методику их расследования, но и иметь четкое представление о типах и модификациях используемой военной техники, возможностях средств военного поражения, составе и месте дислокации военной группировки, что позволит обоснованно выдвигать и проверять наи-

более перспективные следственные версии причин гибели гражданских лиц, добиваться выяснения всех обстоятельств военных действий, совершаемых военнослужащими. Все это необходимо для определения и дальнейшего уголовного преследования как конкретных исполнителей, так и соответствующих воинских должностных лиц.

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ, СОВЕРШАЕМОГО КОМАНДИРАМИ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ

Пронина А.А.

студентка 1 курса

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

В настоящее время одним из самых распространённых видов должностных преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации является превышение должностных полномочий воинскими должностными лицами. Превышение должностных полномочий регламентируется 286 статьёй УК РФ¹.

По итогам расширенной коллегии Главного военного следственного управления, которая состоялась 25 февраля 2016 г., было установлено, что количество преступлений, связанных с превышением должностных полномочий, увеличилось на 18,7% по сравнению с 2014 г.² При этом наиболее опасным для воинского правопорядка является превышение должностных полномочий, которое допускают командиры воинских частей с применением насилия по отношению к подчинённым. Актуальность исследования особенностей расследования подобных преступлений связана с тем, что при их совершении нарушаются и ущемляются права и свободы, а также достоинство и личная неприкосновенность военнослужащих. Стоит отметить, что одной из главных проблем раскрытия данных преступлений является их высокая латентность.

Основаниями для возбуждения уголовных дел о данных преступлениях чаще всего являются³:

1. Непосредственное обнаружение преступления правоохранительными органами.

2. Сообщение вышестоящего командования о факте преступления.

3. Заявления военнослужащих либо персонала ВС РФ.

Основными способами совершения подобных преступлений являются⁴:

1. Применение насилия к подчиненным военнослужащим или угроза его применения. Так, бывший командир войсковой части 65363 полковник Баранов Максим, узнав о конфликте, произошедшем на учебном полигоне между 4 военнослужащими, прибыл к военнослужащим в палатку, где они размещались, и применил к ним насилие, которое выразалось в неоднократных ударах военнослужащим по голове. Волгоградский гарнизонный суд признал уже бывшего командира виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года условно с испытательным сроком 2 года и права

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // СПС «Консультант-Плюс».

² URL: <http://gvsu.gov.ru/?p=3666> (дата обращения — 14.12.2016).

³ URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1175516> (дата обращения — 14.12.2016).

⁴ Маликов С.В., Савенков А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. 2011.

занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в Вооруженных Силах Российской Федерации, государственных и муниципальных учреждениях, сроком на 2 года⁵.

2. Незаконное применение оружия или специальных средств. Примером может послужить дело в отношении командира разведывательного взвода войсковой части 24776 лейтенанта Салавата Гадельшина, который 15.09.2010 года при проведении занятий на полигоне подал своему личному составу команду собраться в установленном месте. Весь личный состав отправился в сторону командира, однако рядовой Плащевский решил пойти до командира другим путём. Гадельшина расстроил тот факт, что рядовой Плащевский решил выполнить команду, используя другой путь (более длительный), тогда командир приказал рядовому повторно выполнить команду, используя более короткий путь. Далее, двигаясь навстречу к подчинённому, Гадельшин направил на военнослужащего Плащевского ствол автомата и произвёл 4 выстрела, от одного из которых рядовой получил огнестрельное слепое непроникающее сочетанное ранение⁶.

На начальном этапе расследования превышения должностных полномочий, совершаемого командирами воинских частей, выделяют следующую типичную следственную ситуацию, которая характеризуется тем, что в военные следственные органы поступает информация от подчиненных воинского должностного лица, сотрудников органов внутренних дел либо других граждан о готовящемся или уже совершенном преступлении конкретным воинским должностным лицом. На дальнейшем этапе расследования данных преступлений возможно выделение следующих типичных следственных ситуаций.

Первая типичная следственная ситуация характеризуется наличием достоверной информации обо всех обстоятельствах со-

вершенного преступления и лице, его совершившем, которое полностью признаёт свою вину. Однако данная ситуация встречается довольно редко, так как обвиняемый чаще всего думает, что сможет уйти от ответственности, предоставив ложную информацию следствию.

Вторая следственная ситуация характеризуется тем, что лицо, совершившее должностное преступление, отрицает свою причастность к нему, и поэтому является неблагоприятной для следователя военных следственных органов из-за недостаточного объема доказательственной информации, действия фактора времени и вероятности исчезновения не выявленных следов преступления, а также из-за многих других факторов. Именно эта ситуация создает проблемы раскрытия должностных преступлений, а также ведет к росту количества совершаемых преступлений и наносит ущерб Вооруженным Силам Российской Федерации.

Организация первоначального и последующего этапов расследования данной категории преступлений во многом аналогична организации расследования преступлений, предусмотренных ст. 286 УК РФ в целом, независимо от специфики субъекта. Однако имеются некоторые сложности и тактические приёмы, присущие только данному виду преступлений. **Сложность расследования данных преступлений заключается в следующем:**

1. Потерпевший, а также свидетели (которые чаще всего являются подчинёнными должностного лица, совершившего преступление) не всегда дают показания против подозреваемого, так как данные лица боятся за свою дальнейшую судьбу из-за недоверия к командованию.

2. Отсутствие очевидцев преступления, так как само преступление чаще всего совершается на закрытой территории.

3. Активное противодействие командования в установлении фактических обстоятельств произошедшего.

⁵ URL: <http://gvsu.gov.ru/?p=3360> (дата обращения — 14.12.2016).

⁶ URL: <http://gvsu.gov.ru/?p=1924> (дата обращения — 14.12.2016).

При расследовании данной категории дел рекомендуется использовать следующие тактические приемы⁷:

1. Прикомандировать потерпевшего на период следствия в другую часть и тем самым вывести его из-под влияния воинского должностного лица, командования части и иных лиц, заинтересованных в исходе дела.

2. Провести анонимное анкетирование. На практике применяются два его вида: когда ставятся в прямой постановке вопросы о том, кто совершил преступление, и когда сама цель мероприятия завуалирована, а интересующие сведения получают путем тщательного анализа анкет.

3. Разъяснить обвиняемому несостоятельность и бесперспективность его стремления скрыть обстоятельства дела, при этом обратить внимание обвиняемого на положения уголовного закона о значении чистосердечного раскаяния, явки с повинной, активного содействия раскрытию преступления при решении вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности и назначением наказания.

В ходе следствия, особенно по истечении длительного времени с момента совершения преступления, необходимо будет выяснить у медицинского персонала, обращались ли

потерпевшие с жалобами, были ли у военнослужащих телесные повреждения, какими причинами их объясняли.

При допросе родителей потерпевших выясняется, что писали или рассказывали сыновья об условиях службы в подразделении, а также о взаимоотношениях с командирами.

При наличии существенных противоречий в показаниях свидетелей, потерпевших и обвиняемых для установления истины по делу между ними проводятся очные ставки, порядок проведения которых зависит от полноты собранных фактов. Если в ходе очной ставки показания одного из участников изменились, необходимо сразу после ее окончания подробно допросить это лицо о причинах, побудивших его к этому, а также об обстоятельствах, которые были предметом очной ставки.

Таким образом, превышение должностных полномочий, совершаемое должностными лицами Вооруженных Сил Российской Федерации с применением насилия, является специфической группой преступления. Данные преступления имеют целый ряд присущих исключительно им особенностей, которые необходимо учитывать при расследовании данных преступлений.

⁷ URL: <http://voenprav.ru/docs/20-1957.doc> (дата обращения — 14.12.2016).

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ТРУПА С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМИ ПОВРЕЖДЕНИЯМИ

Рудь Н.С.

старшина 5 курса Военного университета МО РФ

Согласно положениям ныне действующего законодательства, а именно Уголовно-процессуального кодекса РФ и Федерального закона «О следственном комитете РФ», расследование воинских преступлений и преступлений, совершенных военнослужащими РФ, отведено к компетенции военных следственных органов СК РФ.

Выполнение боевых задач, ставившихся военнослужащим, часто обусловлено применением стрелкового оружия. В связи с этим возможно совершение преступлений военнослужащими с применением огнестрельного оружия.

Расследование такого рода преступлений невозможно без учета специфических признаков, характеризующих порядок прохождения военной службы, в том числе и в условиях боевой обстановки, и особенностей проведения определенных следственных действий с целью изобличить в содеянном виновное лицо и привлечь его к уголовной ответственности.

Представляется вполне логичным раскрыть общие положения об оружии и осмотре места происшествия и рассмотреть их применительно к расследованию преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия.

Огнестрельное оружие — это механическое устройство, предназначенное для поражения цели снарядом, выбрасываемым

из ствола энергией газов, образуемых в результате сгорания пороха или других взрывчатых веществ.

Федеральный закон «Об оружии» от 13 ноября 1996 г. квалифицирует оружие в зависимости от целей его использования соответствующими субъектами, а также по основным параметрам и характеристикам как гражданское, служебное, боевое, ручное, стрелковое¹.

К боевому оружию относят винтовки, карабины, автоматы-карабины, пистолеты-пулеметы, пистолеты, револьверы. Они имеют винтообразные нарезы в канале ствола, благодаря которым пуля приобретает вращательное движение, стабилизирующее ее полет. Расстояние между противоположными полями нарезов в отечественных образцах оружия называют калибром.

Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения как первоначальное следственное действие регламентируется уголовно-процессуальным кодексом (ст. 176–178 УПК РФ) и специальными ведомственными правилами².

Место происшествия — это участок местности или помещение, в пределах которого произошло событие, подлежащее следственному осмотру. Одним из таких событий является факт обнаружения трупа человека.

При раскрытии преступлений против жизни и здоровья личности осмотр места

¹ Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 1996. 16.12. N 51. Ст. 5681; Российская газета. 1996. 18.12. N 241.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. 24.12. N 52 (ч. I). Ст. 4921.

происшествия и трупа на месте его обнаружения нередко дает наибольший объем важной доказательственной информации.

Согласно уголовно-процессуальному закону (ст. 176 УПК РФ), следователь производит осмотр места происшествия, местности и помещений для обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия и иных обстоятельств, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления³. Осмотр производится после возбуждения уголовного дела. Однако в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Осмотр производится в присутствии не менее чем двух понятых. В необходимых случаях следователь приглашает для осмотра соответствующего специалиста. По закону для наружного осмотра трупа на месте его обнаружения обязательно приглашается врач.

Следователь координирует действия всех участников осмотра, которые действуют только по его указанию и с его разрешения.

Центральное место при расследовании убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия, занимает осмотр трупа.

В ходе осмотра трупа на месте происшествия следователь должен стремиться получить предварительные ответы на следующие основные вопросы⁴:

1. Являются ли повреждения на трупе результатом применения огнестрельного оружия.
2. Каково количество произведенных выстрелов.
3. Какое отверстие является входным и какое выходным.
4. Из какого вида и системы оружия произведен выстрел.
5. С какого расстояния был произведен выстрел.

³ Алимуратов Г.Б. Особенности осмотра места происшествия при расследовании убийств // Эксперт-криминалист. 2010. № 3. С. 2–5.

⁴ Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2012. С. 464.

⁵ Попов В.Л., Шигеев В.Б., Кузнецов Л.Е. Судебно-медицинская баллистика: Учебник. СПб.: Гиппократ, 2002. С. 452.

6. В каком положении находился потерпевший по отношению к стрелявшему.

Осматривая труп с огнестрельными повреждениями, следователь и врач обязаны обратить внимание на следующие особенности: наличие повреждений на одежде, обнаружение между ее слоями или в складках пуль, дроби, пыжей, количество повреждений и месторасположение их (с указанием расстояния от подошвенной поверхности). Вместе с тем отмечается форма, размеры, характер краев повреждений, присутствие пороховой копоти и несгоревших пороховых зерен, занимаемая ими площадь, наличие отпечатков дульного среза оружия и разрывов тканей в области входного отверстия; характер ранения (сквозное, слепое), его особенности; а также следы, подозрительные на кровь, на одежде трупа, окружающих предметах, их расположение и особенности⁵.

Помимо соблюдения общих правил осмотра, следователю совместно с судебно-медицинским специалистом следует выяснить, относятся ли повреждения, обнаруженные на трупе и его одежде, к огнестрельным.

Особое внимание уделяется осмотру огнестрельных повреждений на теле трупа, в частности дифференциальным признакам входной и выходной огнестрельных ран. Основными из них являются: наличие или отсутствие дефекта ткани, поясков осаднения и обтирания, размер и форма раны, а при выстреле в упор — разрывы одежды и кожи, возможно также появление отпечатка дульного среза оружия на теле в виде ссадины или ожога (штанцмарки).

Особое значение приобретает фиксация дополнительных факторов выстрела вокруг входной раны, что позволяет судить о дистанции произведенного выстрела.

Следователю необходимо особо обращать внимание на следы крови на одежде потерпевшего, степень пропитанности, размеры следов крови, их форму и цвет. Если,

судя по огнестрельным повреждениям, имело место значительное наружное кровотечение, а под трупом обнаружены незначительные следы крови, то это свидетельствует о перемещении потерпевшего после получения им огнестрельных повреждений.

Для фиксации обнаруженных повреждений на одежде огнестрельные отверстия с наличием вокруг них каких-либо наложений закрывают снаружи и изнутри кусками чистого белого материала и обшивают по краям. Нельзя для этого использовать бумагу. Недопустимо вырезание из одежды отдельных кусков.

При обнаружении на месте происшествия огнестрельного оружия необходимо как можно точнее отразить его положение по отношению к другим предметам, имеющимся на месте происшествия. Для этого рекомендуется сфотографировать оружие вместе с окружающими предметами. В протоколе осмотра желательно указать направление оси ствола оружия, какой боковой стороной оно касается поверхности, на которой лежит (левой, правой), указать расстояния между дульным срезом и двумя постоянными ориентирами, между дульным срезом и ближайшей частью, а также ладонями рук трупа. Полученные данные целесообразно перенести на план (схему).

Прежде чем осматривать оружие необходимо убедиться, что оно не заряжено.

До момента окончания разряжения оружия все присутствующие на месте происшествия должны располагаться в одном месте. В случае переноса оружия на другое место для осмотра подготавливаемая поверхность застилается чистым белым листом бумаги, на который и будет положено оружие для продолжения его осмотра.

При поиске пуль, дроби, картечи на месте происшествия необходимо руководствоваться результатами мысленного моделирования происшедшего события, характером обнаруженных огнестрельных поврежде-

ний и анализом траектории полета этих снарядов. Так как пули, гильзы могут находиться в различных местах, следователям для нахождения данных объектов следует ориентироваться по следам их действия в виде вмятин, пробоин, царапин. Необходимо при этом учитывать возможность рикошета.

Осмотр пули проводится на чистом листе белой бумаги. На пуле в зависимости от пробитой (пораженной) преграды могут оставаться наложения крови и костной ткани, следы стекла, асфальта и т. п., что может оказаться весьма полезным для восстановления обстановки события⁶.

В успешном отыскании стреляных гильз следователю должно помочь знание особенностей их выбрасывания после произведенного выстрела.

Например, расстояние, на которое выбрасываются гильзы из автоматического оружия, как правило, не превышает 4–7 метров. Что же касается направления, то у большинства автоматического оружия гильзы выбрасываются вправо, редко встречаются системы, у которых гильзы выбрасываются влево, вперед и назад.

Все полученные данные целесообразно перенести на план места происшествия (выполненный в масштабе) и пометить точки расположения гильз с их условными номерами. Обнаруженные на открытой местности гильзы позволяют решить и обратную задачу: по их расположению определить местонахождение стрелявшего.

В случаях совершения убийства с применением огнестрельного оружия присутствовавшие на месте преступления лица могут быть установлены по следам от продуктов выстрела на их теле и одежде. Место совершения такого преступления, взаимное расположение преступника и жертвы, направление и расстояние выстрела, вид примененного пороха и образец оружия могут быть установлены по крупным частицам полусторевших порошинок, собранных на месте происшествия.

⁶ Ахашев В. С. Криминалистические экспертизы огнестрельного оружия и следов его применения. М.: АСТ, 1991. С. 392.

Таким образом, осмотр места происшествия является важнейшим следственным действием. При своевременном оповещении следователя о совершенном преступлении и его прибытии на место происшествия он в ходе осмотра, как правило, сталкивается с «горячими» следами преступления, что дает возможность обнаружить и собрать вещественные доказательства и необходимую информацию по еще не уничтоженным следам преступления, найти очевидцев и составить полноценную картину происшедшего.

В заключение следует вспомнить давнее правило о том, что нет преступлений, оди-

наковых по обстоятельствам их совершения. Точно так же нет одинаковой обстановки места происшествия, поэтому для совершенствования навыков проведения этого следственного действия и более эффективного участия в нем специалистов в области криминалистики, судебной медицины и других областей знаний необходимо изучать следственную и судебную практику. Современные возможности различных видов экспертиз, творческий и аналитический подход к оценке различных доказательств, добытых на месте происшествия, способствуют повышению качества проводимого расследования.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПУТЁМ ДЕЗЕРТИРСТВА

Смирнова А.С.

студентка 3 курса

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Дезертирство является тяжким и одним из наиболее опасных воинских преступлений, которое, кроме нарушения уголовно-правового запрета, нарушает конституционную обязанность гражданина Российской Федерации по защите Отечества. Как отмечает В.В. Лунеев, «социальная вредность преступлений против военной службы связана не только с нарушением общественного порядка, характерного для преступных деяний обычных граждан, но также и с ослаблением воинской дисциплины как важнейшей составляющей боевой готовности воинских частей и подразделений»¹. Начиная с Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., уклонение от прохождения военной службы находит свою правовую оценку и является одним из традиционных составов, переходящих из одного уголовного кодекса в другой. Однако проблемы квалификации данного преступления остаются все столь же актуальными.

По смыслу ст. 338 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее — УК РФ) дезертирство определяется как «самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения службы, а равно неявка в тех же целях на службу».

Дезертирство является длящимся преступлением, т. е. окончено в момент явки виновного или пресечения. Н.Ф. Кузнецова

указывает, что, являясь оконченным, такое преступление продолжает совершаться, при этом растягивая во времени преступное последствие³. Особенностью преступлений против военной службы выступает наличие организационного вреда вне зависимости, указан он как признак состава или нет.

Важный признак, помогающий отграничить дезертирство от самовольного оставления части или места службы, — это цель уклонения. Выполняя объективную сторону дезертирства, целью лица является избавление от прохождения военной службы вовсе, а не на определенный период, указанный в диспозиции ст. 337 УК РФ. В каждом конкретном случае цель уклонения от военной службы следует устанавливать, основываясь на обстоятельствах конкретного дела. Фактами, подтверждающими наличие у лица такой цели, могут являться, например, приобретение поддельных документов, подготовка гражданской одежды, чтобы скрыть свою принадлежность к вооруженным силам, оповещение в письмах к родственникам о скором прибытии и т. д. Умысел на уклонения от военной службы у лица может возникнуть как до оставления места службы, так и в процессе самовольного оставления части или места службы. В таком случае квалификация производится по ст. 338

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 743.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 17.06. № 25. Ст. 2954.

³ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М.: Городец, 2007. С. 310.

УК РФ, так как менее тяжкое преступление перерастает в более тяжкое, происходит трансформация умысла.

Ч. 2 ст. 338 УК РФ предусматривает дезертирство военнослужащего с оружием, которое вверено ему по службе. Под оружием, вверенным по службе, следует понимать такое оружие, которым лицо обладает правомерно в соответствии с возложенными на него обязанностями военной службы⁴. Повышенная общественная опасность совершения дезертирства с оружием заключается в увеличении опасности лица, совершающего данное преступление, так как дезертир может использовать оружие, чтобы покинуть место службы или при его задержании. Кроме того, оружие, вверенное военнослужащему, является боевым. Поэтому общественная опасность дезертирства с оружием увеличивается за счет того, что при избавлении дезертира от оружия им могут завладеть третьи лица и распорядиться по своему усмотрению, в том числе и в преступных целях.

Если противоправное завладение оружием содержит признаки хищения, то деяние дополнительно квалифицируется по ст. 226 УК РФ, имеет место реальная совокупность преступлений. Однако по данной норме не может квалифицироваться дезертирство с оружием, не вверенным лицу по службе, а похищенным им. В данном случае квалификация осуществляется по ч. 1 ст. 338 УК РФ и ст. 226 УК РФ.

Рядовой З. в целях уклонения от прохождения службы с вверенным ему оружием самовольно оставил пост внутреннего караула в период исполнения обязанности часового, после чего совершил ряд других преступлений с применением данного оружия.

Эти его действия наряду с иными статьями обоснованно квалифицированы воен-

ным судом Ижевского гарнизона по ч. 2 ст. 338 и ч. 1 ст. 226 УК. Такая позиция нашла свое отражение и в определениях Военной коллегии по ряду уголовных дел.

Приведенный пример показателен также и с точки зрения правильной оценки хищения оружия лицом, входившим в состав караула. Ранее в судебной практике встречались случаи квалификации подобных действий по п. «в» ч. 3 ст. 226 УК⁵.

На практике ряд трудностей вызывает квалификация дезертирства с оружием, вверенным лицу по службе, когда признаки хищения такого оружия явно не усматриваются. Примером может послужить дезертирство военнослужащего с поста вместе с оружием, которое он в дальнейшем продолжает использовать по своему усмотрению, передает кому-либо или попросту избавляется от него. Также встречаются случаи, когда дезертир, покинув место службы с вверенным ему оружием, избавляется от него в короткий промежуток времени. В.В. Хомчик высказывает определенную позицию по данному вопросу на примере дезертирства рядового К. с выданным ему оружием (автоматом), в последующем оставленным на одной из дач в близлежащем поселке, где автомат впоследствии и был найден посторонними лицами, что свидетельствует о наличии в действиях рядового К. не только ч. 2 комментируемой статьи, но и признаков хищения оружия⁶.

Таким образом, квалификация преступлений, связанных с уклонением от военной службы путем дезертирства, является актуальной проблемой, так как вызывает ряд трудностей не только у студентов, но и у ряда практических работников, что требует более углубленного изучения данной тематики представителями научных сообществ.

⁴ П. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2008 N 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Российская газета. 2008. 09.04. N 76.

⁵ Преступления против порядка пребывания на военной службе (уклонения от военной службы: Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 13-е изд. / Под ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2013. С. 102.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДОВ КРОВИ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Филяев Е. А.

Военный университет МО РФ
курсант 5 курса

Одной из задач осмотра места происшествия является выявление и изъятие вещественных доказательств биологического происхождения. При совершении преступлений против здоровья и жизни граждан нередко остаются биологические следы.

В период прохождения военной службы не исключена возможность конфликтных ситуаций между военнослужащими, совершение членовредительства с причинением повреждений, сопровождающихся наружным кровотечением. Вещественные доказательства биологического происхождения обнаруживаются и изымаются также при освидетельствовании потерпевших и подозреваемых в преступлении лиц, обыске и других следственных действиях и подлежат судебно-медицинской экспертизе.

Одно из главных мест среди материальных улик преступлений против жизни и здоровья человека занимают следы крови. Под следами крови в судебной медицине и криминалистике понимают нахождение любого количества крови в окружающей среде, вне организма человека или животного.

Исследование следов крови преследует цель получить в основном диагностическую информацию о местоположении человека (источника кровотечения), его перемещениях и других действиях, имеющих экспертное значение.

Следы крови можно подразделить на две большие группы: контактные и безконтактные. Также различают статические и динамические, локальные и периферические, первичные и вторичные следы крови.

В работе судебных — медицинских экспертов получила распространение классификация следов крови, подразделяющая их на:

1. Элементарные следы — единичные следы, дающие информацию о тех физических факторах, которые их сформировали и которые зависят от свойств следовоспринимающей поверхности.

2. Сложные следы — совокупность следов, дающая информацию о динамике и условиях их образования.

Морфологические особенности элементарных и сложных следов во многом обусловлены механизмами их образования.

Лужи (скопления) образуются в результате истечения крови, распространяющейся по непитывающей поверхности, не имеющей крутого наклона. Особенно обширные лужи обнаруживаются на месте нанесения обильно кровоточащих повреждений.

Пропитывания формируются на пористых поверхностях, образуя, в отличие от луж, участки насыщения впитывающего материала жидкой кровью. На многослойных текстильных объектах по расположению пятен и степени распространения на разные слои удается восстановить первоначальное взаиморасположение слоев одежды потерпевшего¹.

Затеки образуются при попадании жидкой крови в щель между двумя близко расположенными поверхностями, куда она втягивается под влиянием силы поверхностного натяжения. Если в момент затека крови предметы плотно соприкасались, а после ее высыхания оказались разъединенными, форма затеков на каждом из них будет оди-

¹ Крюкова В. Н. Судебная медицина. Норма, М., 2008. С. 57.

наковой, что позволит доказать их прежний контакт между собой.

Потеки представляют собой следы, в виде полос формирующиеся при стекании крови под действием силы тяжести по отвесным или наклонным поверхностям. В нижней части потека отмечается булавовидное утолщение. На ровных поверхностях потеки, как правило, прямолинейные, на неровных — извилисты. В случае изменения положения тела при продолжающемся кровотечении потеки будут менять свое направление.

Капли. Каплей называют минимальное для данных условий количество жидкости, принимающее округлую форму вследствие сцепления ее частиц. При падении капель с неподвижных объектов на горизонтальную гладкую поверхность форма и размеры пятна зависят от высоты падения. При падении капля с движущегося с небольшой скоростью объекта (идущего человека) форма пятна крови становится грушевидной с истончением в сторону движения. В случае падения капля на наклонную поверхность форма и характер пятна несколько меняются: пятно удлиняется в сторону наклона, нижняя часть следа имеет большую толщину. Таким образом, эти следы помогают определить направление движения раненого, выявить темп движения, места остановок.

Брызги — это следы крови, образующиеся в результате столкновения летящих капля с неподвижными преградами. Форма брызг зависит от угла их падения на преграду, при соприкосновении с поверхностью под острым углом следы от брызг имеют удлиненную грушевидную форму или форму восклицательного знака. При нанесении удара тупым предметом по окровавленной поверхности под прямым углом брызги распростираются во все стороны, под острым углом в основном, в направлении, противоположенном удару.

Мазки крови образуются в результате скользящего соприкосновения окровавленной части тела или запачканного кровью

предмета, с какой-либо поверхностью. Особую разновидность мазков представляют следы волочения, образующиеся при скользящем перемещении массивного окровавленного предмета.

Отпечатки крови образуются в результате статического контакта испачканного кровью предмета с ровной поверхностью. Эти следы могут отображать признаки следообразующего предмета и быть использованы для идентификационных целей.

В постановлении о назначении судебно-медицинской экспертизы главным вопросом является установление механизма образования следов крови, что является предметом medico-криминалистической экспертизы.

Обнаружение и изъятие следов крови для их последующего экспертного исследования является одной из задач следователя, проводящего осмотр места происшествия. Осмотр проводят невооруженным глазом или с помощью лупы при достаточно интенсивном естественном или искусственном освещении.

Осматривая орудия травмы и другие предметы, следует соблюдать определенные правила: работать в резиновых перчатках, прикасаться только к участкам, свободным от следов, не производить на месте происшествия разборку и разъединение частей предмета.

В помещениях внимательно осматривают щели пола, под плинтусами, вентиляционными решетками, на ножках мебели, на ручках дверей, окон, шкафов, столов. Особое внимание следует уделить местам, где преступник мог замывать одежду и орудия травмы (водопроводные краны, раковины, тазы, ведра, места стоков, швы между кафельными плитками.)

Одежду необходимо осматривать с лицевой и с изнаночной сторон, где могут быть обнаружены замываемые пятна. Особое внимание обращают на скрытые места, где следы крови труднее уничтожить или заметить: швы, карманы, материя за пуговицами и т. д.²

У подозреваемого в преступлении необходимо внимательно осмотреть руки, изъ-

² Гедыгушев И.А. Судебно-медицинская экспертиза при реконструкции обстоятельств и условий причинения повреждений (методология и практика). М., 1999. С. 78–83.

ять подногтевое содержимое. При половых преступлениях следы крови могут быть обнаружены на половых органах и на бедрах.

В сомнительных случаях, а также в случаях преднамеренного уничтожения преступником следов крови, их обнаружению будут способствовать предварительные пробы:

1. Осмотр в ультрафиолетовых лучах;
2. Проба с 3%-ным раствором перекиси водорода;
3. Проба с «реактивом Воскобойникова»;
4. Проба с реактивной бумагой «Гемосцвет — 1»;
5. Проба с гемоФаном;
6. Проба с люминолом.

Закрепление следов крови осуществляется путем фотографирования, подробного описания в протоколе осмотра, измерения и нанесения на план.

Вначале производится обзорная масштабная фотосъемка общего вида расположения следов крови на месте происшествия, затем — узловая, с расположениями их на отдельных предметах и детальная, фиксирующая отдельные следы или их группы.

Во всех случаях изымать и упаковывать предметы следует только с сухими следами. Следы крови по возможности изымаются вместе с предметом-следоносителем или с его частью. Когда нет возможности изъять даже часть предмета, прибегают к соскобу или смыву. Для контрольного исследования направляется также часть предмета-следоносителя. Жидкая кровь отбирается на чистую марлю.

Изъятые и упакованные следы крови направляют на судебно-медицинскую экспертизу.

Для решения идентификационных задач проводится судебно-медицинская (биологическая) экспертиза, которая решает следующие задачи³: 1. Установление наличия крови основано на обнаружении красящего вещества крови — гемоглобина — и его производных.

2. Определение видовой принадлежности крови диктуется обстоятельствами происшествия, когда в процессе расследования возникают версии о происхождении крови на предметах не только от человека, но и от животных.

3. Определение групповой принадлежности крови возможно на предметах, в расчлененных частях трупов, в жидкой крови, изъятый у потерпевших или подозреваемых в качестве образцов. В судебно-медицинской практике для решения идентификационных задач групповая принадлежность крови определяется в пределах эритроцитарной системы, а также в системах Р. Льюис, MNSS. Резус и других.

Определение групповой принадлежности крови позволяет исключить ее принадлежность определенному лицу (потерпевшему или подозреваемому) или указать, что такое исключение нельзя сделать.

В последнее время биологической наукой разработан и успешно внедрен в повседневную практику метод генотипоскопической идентификации человека, в основе которого лежит анализ дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), находящейся в ядрах любых клеток организма человека.

4. Определение беременности по выявлению в крови хорионического гонадотропина.

5. Определение принадлежности крови младенцу или взрослому человеку.

6. Определение регионального кровотока основывается на обнаружении клеток или примеси содержимого тех органов, из которых истекала кровь.

7. Определение давности образования пятен крови. Устанавливается по изменению гемоглобина крови.

8. Установление по пятнам количества излившейся крови.

9. Определение происхождения крови от живого человека или от трупа.

Решение последних трех задач не нашло широкого применения в практической деятельности⁴.

³ Назаров Г.Н., Пашипян Г.А. Медико-криминалистическое исследование следов крови: Практическое руководство. Н. Новгород: Изд-во НГМА. 2003. С. 102–111.

⁴ Осмотр места происшествия. Справочник для врачей и юристов / Под ред. А.А. Матышева и проф. Ю.А. Молина. НПО «Профессионал» Санкт-Петербург, 2011. С. 65–78.

Таким образом, следы крови занимают одно из главных мест среди материальных улик совершенных преступлений против жизни и здоровья личности. Криминалистическое значение следов крови основывается на исследовании ее биологических свойств и на анализе всей совокупности следов крови на месте происшествия как по их виду, так и по локализации.

Комплексная оценка следов на месте происшествия на одежде и теле потерпевших

и подозреваемых, на орудиях травмы, в ряде случаев, позволяет провести ситуационный анализ происшествия, установить не только механизм образования отдельных следов крови, но и получить информацию об условиях их возникновения, местоположении человека в момент причинения повреждений, последующих его перемещениях и других действиях, т. е. восстановить динамику происшествия.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ИЛИ НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Башлыкова Е.И.

студентка 4 курса

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Приволжский филиал)

Институт пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам занимает особое место в механизме защиты субъективных прав и законных интересов граждан и организаций. Он имеет давнюю историю и четко определенное функциональное назначение в гражданском процессе. Данная стадия производства возбуждается непосредственно заинтересованным лицом, и в случае отмены судебного постановления дело рассматривается тем же судом, что сокращает срок восстановления прав, которые были нарушены.

К сожалению, приходится констатировать, что Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее — ГПК РФ)¹ не учитывает особенности производства в этой стадии процесса. Речь, в частности, идет об отсутствии законодательного регулирования подготовительных процедур в данной стадии, что зачастую вызывает проблемы у правоприменителей не только в момент принятия заявления, но и при принятии соответствующего судебного постановления. Все это свидетельствует об актуальности научного исследования.

Как справедливо заметила А.В. Чекмарева, «ГПК РФ не регулирует подготовку

к рассмотрению заявления, не определяет задачи, круг необходимых процессуальных действий, что не может не сказаться на качестве судопроизводства и в целом на защите прав граждан и организаций»².

С этим нельзя не согласиться, тем более что единственное упоминание об одном подготовительном действии, а именно, об извещении лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания, содержится в ст. 396 ГПК РФ. О наличии каких-либо других подготовительных процедур в главе 42 ГПК РФ указаний не имеется.

Между тем, перед данной стадией стоят важные задачи — это и определение предмета доказывания, разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, о достаточности и допустимости представленных доказательств и др.

В главе 42 ГПК РФ отсутствуют положения о реквизитах заявления и представления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, об отказе в принятии заявления, представления.

Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что нередко лица, обращающиеся в суд с просьбой о пересмотре дела, свои заявления именуют исковыми

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2002. 18.11. № 46. Ст. 4532.

² Чекмарева В.А. Некоторые вопросы подготовки производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Российский судья. 2015. № 5. С. 140.

заявлениями, жалобами или заявлениями об отмене соответствующего судебного акта в порядке надзора³.

Иногда суды при поступлении неправильно оформленного заявления отказывают в его приеме, хотя представляется более правильной позиция, когда по аналогии со ст. 136 ГПК РФ такие заявления должны быть оставлены без движения с указанием разумного срока для исправления имеющихся недостатков⁴.

Статья 394 ГПК РФ устанавливает, что заявление, представление о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам может быть подано в течение трех месяцев со дня установления оснований для пересмотра. «Пропуск срока обращения в суд без уважительных причин является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении указанных заявления, представления, что должно быть обосновано в определении суда применительно к положениям ч. 4 ст. 198 ГПК РФ (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ)»⁵.

По мнению автора, представляется целесообразным в законодательном порядке решить вопрос о введении института предварительного судебного заседания в стадию пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, как это имеет место в делах искового производства, рассматриваемых судом первой инстанции (ст. 152 ГПК РФ), а именно, в части, касающейся исследования фактов пропуска срока на обращение в суд с заявлением о пересмотре.

Выяснение факта уважительности причин пропуска срока в предварительном,

а не в судебном заседании, в случае признания причины пропуска срока неуважительной, позволит суду сократить время рассмотрения заявления, минимизировать судебные расходы как со стороны суда, так и со стороны лиц, участвующих в деле.

Из Обзора судебной практики по гражданским делам Нижегородского областного суда за 2014 г. с очевидностью следует, что достаточно много дел по заявлениям о пересмотре судебных постановлений было рассмотрено в срок более чем три месяца, и это не случайно, так как в Главе 42 ГПК РФ отсутствует какое-либо указание относительно этих сроков.

Учитывая изложенное, можно полностью согласиться с мнением А.Н. Резуненко, выраженным им еще в 2001 г., о том, что именно «отсутствие в ГПК сроков для подготовки к рассмотрению заявления и самого судебного разбирательства на практике приводит к тому, что заявления о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам не рассматриваются в течение длительного времени»⁶.

С 2001 г. до настоящего времени ничего не изменилось в этом вопросе, поэтому представляется необходимым в законодательном порядке решить вопрос как относительно сроков подготовки к рассмотрению заявления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, так и относительно сроков рассмотрения этих заявлений.

На наш взгляд, рассмотрение указанных заявлений в установленный законом срок является важной составляющей правил гражданского судопроизводства, поэтому несоблюдение обозначенных сроков являет-

³ См.: Обзор судебной практики по гражданским делам Нижегородского областного суда за 2014 г. // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Алиев Т.Т. Возбуждение производства и подготовка к разбирательству дел по пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам постановлений суда, вступивших в законную силу // Интернет-ресурс URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=475 (дата обращения: 1.04.2016).

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // БВС РФ. 2013. № 2.

⁶ Резуненко А.М. Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам как стадия гражданского процесса: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 20.

ся существенным нарушением конституционного права граждан на судебную защиту, гарантированного ст. 46 Конституции Российской Федерации⁷.

Анализ проведенного исследования позволяет сделать выводы о том, что на законодательном уровне следует закрепить в ГПК РФ положения о реквизитах заявления и представления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам; предусмотреть вынесение судами определений как о возбуждении

данной стадии, так и о подготовке к рассмотрению заявлений о пересмотре, где указать примерный перечень процессуальных действий, которые необходимо выполнить как суду, так и лицам, участвующим в деле; предусмотреть сроки совершения подготовительных действий и сроки рассмотрения заявлений; определиться с вопросом о введении института предварительного судебного заседания в стадию пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

⁷ Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА ПРИСУЖДЕНИЯ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК В РАМКАХ КАС РФ

Котомина И.В.

студентка 2 курса магистратуры

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

(Приволжский филиал)

Первоочередная задача, которая стоит перед заинтересованным лицом — это определение суда, уполномоченного рассматривать соответствующее заявление. Статья 251 Кодекса административного судопроизводства РФ¹ определяет, что административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок подается в суд, уполномоченный рассматривать такое заявление, через суд, принявший в первой инстанции решение (определение, постановление), вынесший приговор, либо через суд, рассматривающий дело в первой инстанции.

Определенный круг судебных органов, уполномоченных рассматривать административные иски о присуждении компенсации, отражен в ст. 20 (п. 14 — верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа), ст. 21 (п. 12 — Верховный Суд Российской Федерации) КАС РФ, для системы военных судов необходимо руководствоваться положениями п. 2 ч. 3 ст. 9 и ч. 1 ст. 14 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации».

Административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок должно отвечать требованиям закона о содержании административного искового заявления, отраженных в ст. 125 КАС РФ с учетом положений ст. 252 КАС РФ.

Применение отдельных аспектов содержания административного искового заявления по рассматриваемой категории дел может вызвать определенные сложности.

Можно выделить некоторые особенности административного искового заявления о присуждении компенсации, которое должно содержать следующее (ч. 2 ст. 252 КАС РФ):

1. Сведения о судебных актах, принятых по делу, и прежде всего о том акте, в отношении которого ставится вопрос о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок; наименования судов, рассматривавших дело. Таким образом, речь идет о наименовании суда, рассматривавшего дело, в отношении которого возбуждается дело о присуждении компенсации. Если в конкретной ситуации дело было предметом рассмотрения не только в первой, но и в вы-

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. № 49.

шестоящих инстанциях, в заявлении целесообразно указать все судебные акты, принявшие по данному делу, поскольку в п. 4 ч. 2 ст. 252 КАС РФ говорится о необходимости указания на продолжительность судопроизводства по рассмотренному судом делу, исчисляемую со дня поступления заявления, искового заявления или административного искового заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного акта по административному делу².

2. Следует обратить внимание и на то, что в административном исковом заявлении необходимо указать на предмет спора, явившегося основанием для судебного рассмотрения дела в первой и последующих инстанциях, а также на сведения об актах и о действиях органа, организации или должностного лица, на которые возложены обязанности по исполнению судебного акта. Данное условие касается только дел о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

3. Отдельный вопрос возникает в отношении общей продолжительности судопроизводства по рассмотренному судом делу, которая исчисляется со дня поступления заявления, искового заявления или административного искового заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного акта по гражданскому или административному делу, общей продолжительности производства по исполнению судебного акта.

Если проанализировать вышеуказанные положения, то обращает на себя внимание неопределенность относительно того, какой момент является отправным при отсчете данных сроков — обращение в канцелярию соответствующего суда или принятие заявления к производству суда.

На первый взгляд, таким моментом является принятие заявления в канцелярии

соответствующего суда, т. е. поступление заявления, искового заявления, административного искового заявления в суд первой инстанции. Однако содержание термина «право на судопроизводство» подразумевает под собой установленную законом совокупность процессуальных (процедурных) норм, определяющих порядок деятельности при отправлении правосудия, права участников процесса, гарантии их прав, общие положения (принципы).

Возникает вопрос — включает ли «судопроизводство» в себя тот временной промежуток, который проходит с момента принятия заявления в канцелярии до принятия заявления к производству суда, в который осуществляются служебные, непроцессуальные действия сотрудников суда.

Традиционно порядок производства по делу в судах общей юрисдикции включает в себя в том числе действия с момента обращения в суд до возбуждения производства по делу. Исходя из данной логики рассуждений, отправной точкой для исчисления общей продолжительности судопроизводства по делу является день поступления заявления (искового, административного) в суд и принятия его в канцелярии данного суда. Однако в чистом виде судопроизводство начинается все же только после возбуждения производства по делу.

Если же принять во внимание практику Европейского суда по правам человека, в том числе послужившую образцом введения в российское законодательство института компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок, то отправным моментом здесь является момент возбуждения производства по делу, а не момент поступления заявления в суд³.

² Кузнецов Е.Н. Особенности подачи административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: отдельные аспекты регламентации Кодекса административного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 3. С. 50.

³ Кузнецов Е.Н. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в порядке административного судопроизводства и практика Европейского суда по правам человека // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 37.

Европейский суд по правам человека предполагает под соблюдением «разумного срока» период времени с момента возбуждения производства по делу в суде и до исполнения принятого по делу окончательного решения. Например, такой подход утверждается в решении от 10 февраля 1995 г. по делу «Аллене Де Рибемон (Allenet De Ribemont) против Франции»⁴; решении от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции»⁵; Постановлении от 07 мая 2002 г. по существу и в отношении справедливой компенсации по делу «Бурдов (Burdov) против России»⁶; решении от 18 июня 2002 г. «Окончательное решение по вопросу о приемлемости жалобы № 48757/99 «Валерий Филиппович Шестаков (Shestakov) против России»⁷.

Кодекс административного судопроизводства РФ и Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» различают две ситуации: отдельно говорится о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, т. е. по смыслу Кодекса речь идет о сроке с момента поступления заявления, искового заявления или административного искового заявления в суд первой инстанции и до момента вступления в законную силу судебного акта по делу, принятого той инстанцией, в ходе рассмотрения дела которой было нарушено право на судопроизводство в разумный срок, и о компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

4. В административном исковом заявлении необходимо указать на обстоятельства, известные лицу, подающему административное исковое заявление о присуждении

компенсации, и повлиявшие на длительность судопроизводства по делу или на длительность исполнения судебных актов. Например, необоснованное, по мнению заявителя, назначение экспертизы в целях затягивания производства по делу либо действия других лиц, участвующих в деле, направленные на затягивание производства по делу (безосновательное заявление отводов, ходатайств и т. д.).

Таким образом, должны учитываться требования заявителя, обстоятельства дела, по которому были допущены нарушения, а также продолжительность нарушения и значимость его последствий для заявителя.

5. Кодекс административного судопроизводства РФ требует, чтобы в административном исковом заявлении о присуждении компенсации были четко сформулированы доводы административного истца с указанием основания для присуждения компенсации и ее размера. Сложность возникает в отсутствии четкой регламентации того, что считать основанием для присуждения компенсации, а также из чего складывается размер компенсации. Это позволяет достаточно широко толковать конкретные нарушения.

Основным вопросом, который возникнет в судебной практике, станет вопрос о размере соответствующей компенсации в связи с отсутствием четких указаний в законе на соответствующие размеры. Возможно, такой размер будет зависеть от конкретных обстоятельств дела, общих идей о разумности, рациональности заявленного требования о компенсации, исключении любого злоупотребления правом со стороны административного истца и иных заинтересованных лиц.

6. Административному истцу необходимо указать, в чем для него состоят последствия нарушения права на судопроизводство

⁴ Судебное решение от 10 февраля 1995 г. по делу «Аллене Де Рибемон (Allenet De Ribemont) против Франции» // Интернет-ресурс URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461453/2461453.htm>.

⁵ Судебное решение от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции» // Интернет-ресурс URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461496/2461496.htm>.

⁶ Постановление (по существу дела и в отношении справедливой компенсации) по делу «Бурдов (Burdov) против России». URL: <http://base.consultant.ru/>.

⁷ Решение ЕСПЧ от 18 июня 2002 г. «Окончательное решение по вопросу о приемлемости жалобы № 48757/99 «Валерий Шестаков (Shestakov) против России» // Журнал российского права. 2002. № 11.

в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, и подтвердить их значимость. Например, идет ли речь о причинении заявителю реального ущерба и (или) упущенной выгоды. Соответствующие последствия должны подтверждаться документами и иными материалами, прилагаемыми к административному исковому заявлению, иначе суд объективно не сможет сделать вывод о наличии таких последствий для административного истца, а также это позволит снизить возможные злоупотребления правом со стороны различных участников административного судопроизводства.

Таким образом, проанализировав положения Кодекса административного судопроизводства РФ по вопросу о специфике содержания административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, можно прийти к выводу о том, что его правовая регламентация учитывает специфику данной категории дел, а также фактически уже сложившуюся в России судебную практику по делам о присуждении компенсации.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Мятникова К. И.

студентка 4 курса

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

В гражданском процессуальном праве особое место отводится институту доказывания. Как следует из ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)¹, задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Именно правильная оценка доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности в их полноте и взаимной связи, являющихся критериями оценки доказательств, позволяет в полной мере добиться выполнения поставленных задач. Правильная оценка доказательств, ведущая к достижению истины, определяется четкой системой доказательств с верно сформулированными критериями оценки. От оценки доказательств зависит движение дела, а достижение результата доказывания зависит от оценки доказательств, которая представляет собой завершающий этап доказывания. Доказательства, в свою очередь, являются основным правовым инструментом суда и лиц, участвующих в деле. В силу этого оценка доказательств играет особую роль не только в процессе доказывания, но и в гражданском судопроизводстве в целом.

Основы института доказывания в современном понимании (такие, как свободная оценка доказательств, состязательность и др.) были заложены в дореволюционный период, в то время как некоторые подходы граждан-

ского процессуального права были изменены в советский период под влиянием уголовного процессуального права в силу отсутствия принципа состязательности сторон, недостаточного влияния принципа диспозитивности и преобладающей роли суда в судопроизводстве (социалистическое правосознание, субъективный подход к оценке доказательств и др.). В связи с этим современный подход к формированию правосознания не в полной мере отвечает требованиям судопроизводства.

В науке гражданского процесса институт доказательств является достаточно разработанным, однако большинство фундаментальных работ выполнены до введения в действие ГПК РФ.

Оценка доказательств как комплексное правовое явление играет одну из наиболее важных ролей в реализации ключевых принципов судопроизводства. В ст. 67 ГПК РФ определяются основные положения и принципы, в соответствии с которыми должно происходить исследование судебной ценности имеющихся доказательств, однако в них отсутствуют прямые, ясные определения самого процесса доказывания. Это позволяет многочисленным исследователям выдвигать свои точки зрения в поисках верного, объективного подхода к оценке доказательств в гражданском процессе².

В академической среде процесс оценки доказательств единогласно признан мыслитель-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2002. 18.11. № 46. Ст. 4532.

² Спесивов В.В. Некоторые вопросы законодательного закрепления понятия оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессах // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. № 4. С. 121.

ной по своей сути деятельностью, вследствие чего большинство теоретиков отталкиваются в работах именно от этого исходного положения. Сам факт, что оценка доказательств определяется через мыслительную деятельность, обуславливает два наиболее важных проблемных направления в исследовании всего правового процесса доказывания: предмет оценки (что именно подразумевается под понятием «доказательство», какой параметр доказательства должен быть исследован и оценен в первую очередь, каким образом поступать в случае неудовлетворения доказательств тому или иному принципу их характеристики) и субъект деятельности (подразумевается, прежде всего, преодоление человеческого фактора — как умышленной деятельности по искажению истины в рамках судопроизводства, так и случайной ошибки или неосторожности, вызванной несовершенством инструкций и регламентаций относительно толкования ценности доказательства)³.

Некоторые исследователи видят причину и источник подавляющего числа судебных ошибок и искажений общесудебных принципов именно в подмене или в неверной трактовке основных составных элементов практической деятельности по оценке доказательств, имеются в виду: относимость, допустимость, достоверность и достаточность. В контексте изложенного для значительного повышения «эффективности» и продуктивности судопроизводства просто необходимо обратить аналитическое и исследовательское внимание на разрешение данной теоретико-практической проблемы⁴.

К наиболее распространенным тенденциям в поиске определения оценки доказательства можно отнести следующие:

1) анализ тождественности между суммой доказательств, оцененных по отдельности, и всей совокупностью сведений по конкретному делу, исследованному в рамках единого массива;

2) исследование полезности доказательств лишь с точки зрения их значимости в установлении истины;

3) рассмотрение оценки доказательств не как мыслительного, а как логического процесса, определяющего связи между доказательствами на основе логических правил и законов, в соответствии с логически обусловленными аргументами;

4) раскрытие природы (фактической сути) доказательств путем полноценного исследования, а не установление лишь юридической составляющей через правовую оценку;

5) мнение, согласно которому оценка доказательств — это процесс определения роли и значения собранных доказательств для установления истины; установление относимости, допустимости и достоверности доказательств; в свою очередь, это элементы исследования, а не оценки доказательств;

6) позиция, в соответствии с которой определение допустимости не входит в оценку, а осуществляется в ходе проверки доказательств;

7) представление более широкого перечня необходимых для исследования ценности доказательств свойств в качестве обязательного при оценке: допустимость, относимость, достоверность, значение (сила) каждого доказательства и достаточность их совокупности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Деятельность по оценке доказательств традиционно характеризуется как мыслительная деятельность, опирающаяся, в свою очередь, на внутреннее убеждение и юридическое мировоззрение уполномоченного лица (судьи). Свободное судейское убеждение при оценке доказательств и вынесении решения по делу является основой состязательности гражданского процесса. Вместе с тем субъективные признаки при выработке позиции оценки доказательств (в основном психико-психологического характера,

³ См.: Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. С. 3; Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств: сущность и методы. М., 1966. С. 65.

⁴ Коваленко А.Р. Критерии оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 2. С. 11-16.

состояние человека в виде эмоций и чувств и волевой элемент) могут превалировать над объективной ситуацией и нормой закона, тогда как законодательная регламентация процесса оценки доказательств «прекращается» фактически сразу же после «просеивания» имеющихся в рамках конкретного дела свидетельств через сито правовых принципов относительности, допустимости, достоверности, достаточности. При этом одним из краеугольных камней современного, законодательно закрепленного понятия «оценка доказательств» является независимость юридической ценности доказательств от «типа» их источника и фактической природы (письменные документы, аудио-, видеоматериалы и пр.).

Думается, что теоретические принципы, которыми руководствуются суды в процессе оценки доказательств, должны быть пополнены практическими инструкциями, содержащими иерархию доказательств в соответствии с их юридической и фактической ценностью, «степенью доверия», надежности с точки зрения подделки и фальсификации. Использование такого рода формул может быть весьма полезно в отношении ускорения судопроизводства, расстановки необходимых акцентов в вопросах оценки доказательств. Формула, составленная в контексте конкретного вида (направленности) процесса, будет играть решающую позитивную роль в судебной деятельности по оценке доказательств.

Итак, оценка доказательств как гражданско-правовая категория не может протекать вне правового поля, иначе положения об оценке доказательств следовало бы исключить из ГПК РФ, как не поддающиеся правовому регулированию. Оценка доказательств является составной частью судебного доказывания и состоит в осмыслении участниками результатов непосредственного восприятия доказательств, при этом оценка доказательств приводит к формулированию вывода о юридически значимых обстоятельствах и получает внешнее выражение в виде процессуальных действий, регламентированных законом. Про-

цессуально-правовая регламентация оценки доказательств осуществляется в рамках судебного доказывания в целом. При этом особенности процессуальной формы доказывания определенным образом влияют на специфику оценки доказательств.

И в заключение хотелось бы сделать следующие выводы по работе:

1) оценка доказательств как гражданско-правовая категория не может протекать вне правового поля, иначе положения об оценке доказательств следовало бы исключить из ГПК РФ, как не поддающиеся правовому регулированию. Оценка доказательств является составной частью судебного доказывания и состоит в осмыслении участниками результатов непосредственного восприятия доказательств, при этом оценка доказательств приводит к формулированию вывода о юридически значимых обстоятельствах и получает внешнее выражение в виде процессуальных действий, регламентированных законом. Процессуально-правовая регламентация оценки доказательств осуществляется в рамках судебного доказывания в целом. При этом особенности процессуальной формы доказывания определенным образом влияют на специфику оценки доказательств;

2) можно сказать, что критерии оценки доказательств представляют собой комплексную структуру, состоящую из индивидуальных и системных критериев. Само наличие критериев оценки свидетельствует о том, что они изначально создают рамки для суждения судьи, устанавливая правила оценки доказательств. Критерии оценки доказательств дают суду установку на определенный порядок мыслительной деятельности. В этом и заключается связь критериев и систем оценки доказательств. Критерии берут начало во внешней системе оценки, но оценка доказательств формируется и развивается именно за счет внутренней системы оценки доказательств, проявляющейся в свободном убеждении судьи. Взаимосвязь критериев и систем оценки доказательств обеспечивает правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТИНА — ПРИНЦИП ИЛИ ЦЕЛЬ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА?

Никитин Н.В.

студент 3 курса

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

«Истина объективная — знание, содержание которого не зависит ни от человека, ни от человечества»¹.

В последнее время в научном сообществе ведется спор относительно понятия объективной истины в гражданском судопроизводстве. Следует отметить, что в разное время понятие объективной истины и место объективной истины понималось по-разному. В дореволюционной и советской юриспруденции объективная истина по праву играла роль цели гражданского судопроизводства. Тем не менее, в учебнике А.Ф. Клейнмана 1954 г. объективная истина позиционируется как важнейший из принципов гражданского судопроизводства: «...принцип объективной истины состоит в том, что суд при разбирательстве и разрешении дела должен ставить своей целью установить фактические обстоятельства, имевшие место в действительности, должен всемерно стремиться к выяснению действительных взаимоотношений сторон, а судебное решение должно основываться на достоверно установленным, т. е. доказанным обстоятельствам дела»².

Так что же такое объективная истина? Принцип, цель или всё-таки задача?

В.В. Ершов в одной из своих статей приходит к выводу о том, что принцип объ-

ективной истины нигде не закреплён, что позволяет «размывать» границы этого понятия. Действительно, как можно считать принципом то, что не закреплено и рамки чего не очерчены законом? Принцип выражает общую суть, дух закона. Именно по этой причине необходимо документальное закрепление каждого принципа. Но определение или детализация принципа объективной истины в современном законодательстве отсутствует. Как отсутствуют и юридические обоснования по данному вопросу авторов, считающих объективную истину принципом (в большинстве своём подразумевающих это естественным фактом)³.

Однако, не соглашаясь с тем, что существует принцип объективной истины, В.В. Ершов приходит к выводу, что объективная истина является целью, которую судопроизводство должно достигать при своём осуществлении⁴. Также знаменитый русский процессуалист Т.М. Яблочков в своём учебнике русского гражданского судопроизводства отмечал, что объективная истина является целью гражданского судопроизводства⁵.

¹ Алексеев А.П., Васильев Г.Г. Краткий философский словарь. М.: Изд-во Аспект Пресс, 2008. С. 171.

² Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс: Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1954. С. 407.

³ См., например: Бондаренко Т.А. Генезис принципа объективной истины в гражданском процессе // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 5 (50). С. 24–29.

⁴ Ершов В.В. Правовая природа, функции и классификация принципов // Российское правосудие. 2016. № 03 (119). С. 15–17.

⁵ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 2-е, доп. Ярославль: издательство И.К. Гассанова, 1912. С. 98.

На наш взгляд, с этим трудно согласиться. Целью осуществления правосудия является восстановление нарушенных прав и установление справедливости. Ещё в Древнем Риме юристы говорили «*Jus aequitatem semper spectare debet*», что переводится как «судья всегда должен иметь в виду справедливость». Российский учёный-цивилист и процессуалист Е.В. Васильковский в своих трудах выдвигает справедливость как цель всего судопроизводства⁶. Именно за восстановлением справедливости и идут граждане в суды, именно для установления справедливости и вершится правосудие.

Также не следует забывать и о такой цели осуществления правосудия, как защита прав и законных интересов лиц. Эта цель является немаловажной в судопроизводственной деятельности и является «вытекающей» из цели установления справедливости в результате гражданского судопроизводства. Однако не стоит их приравнять. Эти две цели имеют различную правовую природу и, как следствие, по-разному реализуются.

Кажется более точным назвать установление объективной истины задачей, при решении которой возможно осуществление вышесказанной справедливости.

Так, согласно позиции профессора Г.А. Жилина защита прав и законных интересов лиц — цель судебного производства, а рассмотрение дела по правилам ГПК — задача судебного производства. Причём на каждой стадии процесса задачи свои⁷.

Гражданский процессуальный кодекс РФ⁸ провозглашает, что задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Феде-

рации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Из данного определения можно сделать вывод, что задачами гражданского судопроизводства являются своевременное и правильное (т. е. объективное) рассмотрение и разрешение гражданских дел. В данном контексте можно заменить термин «правильное» на «объективное» в связи с тем, что именно установление объективной истины является залогом правильного решения. Целями же являются защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений — то есть восстановление справедливости по отношению к лицам, являющимся субъектами данных правоотношений.

Данный тезис подтверждается позицией, согласно которой объективная истина признается также задачей и уголовного судопроизводства.

При рассмотрении данного вопроса можно сослаться на точку зрения ученых, работающих в области уголовно-процессуального права: «... следует признать, что истина в уголовном процессе необходима, без ее установления приговор лишается качества правосудности. И необходима только объективная (материальная) истина, как адекватно и полно отражающая имевшие в реальности действия подсудимого, за совершение которых он несет ответственность.

Однако для успешного решения задачи установления объективной истины в УПК должны быть закреплены все необходимые средства»⁹.

⁶ Васильковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов (для начинающих юристов). Москва, изд. Бр. Башмаковых, типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1913. С. 1.

⁷ Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М.: Издательство Городец, 2000. С. 185–198.

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. 18.11. N 46. С. 2.

⁹ Свиридов М.К. Задача установления истины и средства её достижения в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8) С. 102.

Полагаем, что для выполнения задачи установления объективной истины гражданскому суду необходимы следующие функции:

- Непосредственное активное участие суда в сборе доказательств (отсутствует в современном гражданском процессе).
- Непосредственное рассмотрение судом доказательств (присутствует в современном гражданском процессе).
- Автономная и беспристрастная оценка судом доказательств (присутствует в современном гражданском процессе).
- Вынесение решения суда, основанного на приведённых и подтверждённых доказательствах (присутствует в современном гражданском процессе).

Как можно заметить, суд на современном этапе развития процессуального права способен осуществлять не все функции, необходимые для установления объективной истины.

В постсоветское время гражданское процессуальное законодательство было существенным образом реформировано в направлении изменения ролей суда и сторон и повышения активности участников производства по делу. В соответствии с ранее функционирующими процессуальными нормами принцип состязательности в гражданском процессе «сглаживался» официальным признанием задачи установления объективной истины и активной ролью суда в процессе. Обязанность суда заключалась в принятии всех предусмотренных законом мер для установления фактических обстоятельств дела, не ограничиваясь рассмотрением доказательств, представленных сторонами. Другими словами, суд имел право собирать доказательства по своей собственной инициативе. В результате модификации ГПК суд был лишён данного права, что, на наш взгляд, не может не отразиться на качестве судебного процесса.

Для вынесения справедливого решения по делу нельзя руководствоваться исключительно теми доказательствами, которые

были представлены сторонами. Часть 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ устанавливает, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались. Однако, на наш взгляд, необходимо закрепить более активной позиции суда по данному вопросу. Считаем необходимым закрепить не только обязанности суда вынести обстоятельства на обсуждение и определить, какой стороне необходимо их доказывать, но и закрепить права суда на самостоятельный поиск и приобщение к делу доказательств, возложение права по опровержению данных доказательств на одну из сторон гражданского судопроизводства.

Следует отметить, что несмотря на все изменения в ГПК РФ и иных процессуальных нормативных правовых актах, задача по установлению объективной истины является центральной в деятельности суда. Именно ее выполнение и является гарантией осуществления по конкретному делу правосудия.

На основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. В науке и практике часто смешиваются понятия принцип, цель и задачи гражданского судопроизводства.

2. В науке и практике неясной остаётся роль объективной истины в процессе осуществления правосудия.

3. Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве не имеет нормативно закреплённого механизма своей реализации, а следовательно, затруднительно обосновать и его наличие.

4. Достижение объективной истины не является также целью гражданского судопроизводства, так как в противном случае ущемляются цель восстановления справедливости и цель защиты нарушенных прав и законных интересов лиц.

5. Достижение объективной истины является важнейшей задачей гражданского судопроизводства.

Следует отметить, что данные тезисы не являются окончательными, а наиболее полно отражают нашу точку зрения на данном этапе. Научные споры вокруг объективной истины не затухают и сегодня, что подчёркивает важность темы для развития науки гражданского процесса. Од-

нако прийти к одной конкретной позиции по данному вопросу не представляется возможным, так как понятие «объективная истина» может определяться по-разному, а также по-разному могут формулироваться цели и задачи гражданского судопроизводства.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ГРАЖДАНСКОМ, АРБИТРАЖНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССАХ

Силинкина Е.Г.

студентка 3 курса

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Единство судебной практики подразумевает единообразное применение и толкование судами норм материального и процессуального права. В современных условиях проблема обеспечения единства является актуальной и, как следует, требует должного разрешения. Вместе с этим, в рамках процессуального аспекта на практике сформирована более детальная проблема обеспечения единства судебной практики в гражданском, арбитражном и административных процессах как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. Необходимость данного «единства» обусловлена разработкой концепции единого кодифицированного процессуального закона, регулирующего одновременно порядок рассмотрения и разрешения гражданских и экономических дел, а также наличием обоснованной в юридической науке идеи об однородном характере отраслей гражданского процессуального, арбитражного процессуального права¹.

Более того, постановления пленумов Верховного Суда часто указывают в качестве основной цели «обеспечение единства практики применения судами положений законодательства»².

Однако законодатель, употребив в процессуальных кодексах и документах термины «единство судебной практики» (ч. 3 ст. 377 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации³) и «единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права» (п. 1 ст. 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁵), к сожалению, не раскрыл их содержания. Более того, четкое определение этих понятий отсутствует и в доктринальной литературе. Одни учёные рассматривают в качестве судебной практики все судебные решения всех судебных инстанций, в том числе и постановления Пленума ВС РФ, другие же ограничивают судебную практику только решениями и ру-

¹ Князькин С.И., Юрлов И.А. Гражданский, арбитражный и административный процесс. М.: Инфотропик Медиа, 2015.

² Например, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. 2015. 05.10. № 223; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30.06. № 140.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. 18.11. № 46. Ст. 4532.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. 29.07. № 30. Ст. 3012.

⁵ Крылова И.В., Семёнов А.В. Судебная практика в гражданском и арбитражном процессе (на примере дел с участием таможенных органов) // Научная статья по специальности «Государство и право. Юридические науки»: Ленинградский юридический журнал. Вып. 3/2008.

ководящими разъяснениями высших судебных инстанций⁶.

Данное обстоятельство, во-первых, порождает проблемы, связанные с его применением на практике судами, а также вызывает противоречивые дискуссии в научной литературе. Однако, несмотря на отсутствие определения, законодатель вносит вполне четко определенную санкцию: нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права является основанием для изменения или отмены в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу. Также, ч. 2 ст. 378 ГПК РФ указывает, что в надзорной жалобе или представлении прокурора на вынесенное в надзорном порядке определение судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ или Военной коллегии ВС РФ должно быть указано, в чём состоит нарушение единства судебной практики, и должны быть приведены соответствующие обоснования этого нарушения. На мой взгляд, без четкого определения понятий единства и единообразия судебной практики представляется довольно сложным точно и правильно выделить нарушения, более того, верно обосновать их.

Исходя из вышесказанного, первая проблема, которую я выделила в рамках рассмотрения единства судебной практики, это общая проблема несовершенства действующего законодательства. Для реализации конституционных и иных принципов судебной власти должны быть созданы соответствующие условия на государственном уровне, позволяющие судам стабильно и эффективно осуществлять свои полномочия. Одним из таких условий является законодательное обеспечение судебной деятельности.

Вместе с тем поспешное принятие новых законоположений, частое и не всегда оправданное изменение законодательства, отсутствие межотраслевой и внутренней согласованности правовых норм приводят к дестабилизации судебной деятельности и правоприменительной практики. Принимаемые законы зачастую находятся в противоречии между собой, не содержат механизма реализации для закрепленных в них положений. Некоторые отношения между субъектами совсем не урегулированы, отсутствует подробная судебная процедура рассмотрения ряда категории дел. Таким образом, суды, сталкиваясь с несовершенством действующего законодательства, испытывают трудности при отправлении правосудия, что не может не влиять на единообразие судебной практики.

Как отмечала доктор юридических наук Т.Г. Морщакова, «цель обеспечения единства в судебной системе и результатах её деятельности заявляется чаще как относящаяся к категории публичных интересов»⁷. То есть единообразное применение судебной практики способствует достижению всеобщей пользы. К реализации данного положения можно отнести введение в действие Федеральным законом от 08.03.2015 № 22-ФЗ⁸ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, который является кодифицированным процессуальным законом, регулирующим порядок рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, судами общей юрисдикции. Данный Закон существенно повысил эффективность действия судов и способствовал поддержанию реализации рассматриваемого принципа единства процессуальной судебной практики.

⁶ Морщакова Т.Г. Верховенство права и конституционные основы единообразия судебного правоприменения // Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике: Международная коллективная монография. М., 2009.

⁷ Федеральный закон от 08.03.2015 № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 11.03. № 49.

⁸ Определение ВАС РФ от 02.10.2009 № ВАС-12171/09 по делу № А54-4561/2008-с9: В передаче дела по иску о признании недействительным договора банковского счета для пересмотра в порядке надзора судебных актов отказано, так как, удовлетворяя искивые требования, суд обоснованно исходил из того, что спорная сделка является ничтожной в соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

Второй проблемой, которую я выделила при анализе соответствующей судебной практики, стало формализованное понимание единства судебной процессуальной практики, которое предполагает единообразное прочтение и истолкование «по шаблону» судами норм действующего законодательства, без учета сформировавшейся в современных условиях судебной практики. Основой для формулирования данной проблемы стало Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 октября 2009 г. № 12171/09⁹, в котором под единством судебной практики суд понимает «единообразное толкование и применение закона, являющееся следствием единообразной правовой квалификации аналогичных юридических дел». Из этого можно сделать вывод, что, по сути, любая устоявшаяся практика, даже если она является правонарушающей, может быть истолкована как единообразная, а значит и соответствовать целям правосудия¹⁰.

Это, конечно же, не является действительностью и нарушает установленные Конституцией РФ основополагающие принципы правосудия. Применению закона в процессе разрешения спора о праве должна предшествовать его оценка судом на предмет соответствия правовым принципам и конституционно гарантированным правам человека. Я считаю, что определение «единства» и «единообразного применения» прежде всего предполагает рациональное и разумное применение норм, что должен обеспечить суд в ходе принятия решения. Если суд придет к выводу, что закон, подлежащий применению в конкретном деле, нарушает права человека, он обязан обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с целью возбуждения процедуры конкретного конституционного контроля.

Так, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. N 19-П закрепляет, что «Отказ от применения в конкретном деле закона, неконституционного с точки зрения суда, без обращения в связи с этим в Конституционный Суд РФ противоречил бы конституционным положениям, согласно которым законы действуют единообразно на всей территории Российской Федерации, и в то же время ставил бы под сомнение верховенство Конституции РФ, так как оно не может быть реализовано, если допускается разноречивое толкование различными судами конституционных норм».

Следующей проблемой, на которую бы я хотела обратить внимание, является проблема в единообразном толковании судами процессуальных норм. На высшие суды возлагается обязанность осуществления конституционного надзора за деятельностью нижестоящих судов и в процедурах пересмотра судебных актов. «Роль высшего национального суда заключается как раз в урегулировании противоречий в прецедентной практике, связанных с отсутствием её единообразия. На такой суд возлагается функция по устранению подобных противоречий и утверждению толкования, которому должны следовать нижестоящие суды. В противном случае, сам высший суд становится источником правовой неопределенности». При этом толкование норм права может осуществляться как по результатам обобщения судебной практики в целях устранения противоречий и предотвращения клонирования правонарушающей практики (абстрактное толкование), так и в связи с рассмотрением конкретного дела (конкретное толкование).

Снова обратимся к Конституционному Суду РФ: так, законодательство фактически придает постановлениям Конституционного Суда РФ качество источника права¹¹,

⁹ Вишневский Г.А. Единство судебного правоприменения как способ обеспечения верховенства права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011.. № 2.

¹⁰ Эбзеев Б.С. Конституционный Суд РФ: правовая природа, функции, основные направления деятельности // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 6.

¹¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 1994. 23.07. № 138–139.

поскольку Конституционный Суд является судебным органом конституционного контроля, который разрешает дела о соответствии Конституции РФ нормативных актов, а также по запросам судов проверяет конституционность закона, подлежащего применению. Статья 80 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹² возлагает обязанность на государственные органы и должностные лица по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией РФ в связи с решением Конституционного Суда, если нормативные акты, их отдельные положения признаны неконституционными либо имеется необходимость устранения пробела в правовом регулировании. Таким образом, в силу прямого указания ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в случае, если закон или норма, регулирующие гражданско-процессуальные отношения будут признаны неконституционными, суд обязан вынести решение на основании постановления Конституционного Суда¹³.

Таким образом, постановления Конституционного Суда играют важную роль в «восполнении» пробелов процессуального законодательства и, в целом, в его развитии. В частности, примером может являться Постановление Конституционного Суда N 13-П от 18 июля 2003 г.¹⁴, которым содержащаяся во взаимосвязанных п. 2 ч. 1 ст. 26, ч. ч. 1, 2 и 4 ст. 251, ч. ч. 2 и 3 ст. 253 ГПК РФ норма, которая наделяла суд общей юрисдикции полномочием разрешать дела об оспаривании нормативных правовых актов субъектов РФ, признана не соответствующей ст. 66 (ч. ч. 1 и 2), 76 (ч. 3) Конституции РФ в той мере, в какой она допускала разрешение су-

дом общей юрисдикции дел об оспаривании конституций и уставов субъектов РФ¹⁵.

И, конечно же, наиболее важной проблемой в настоящее время является различие во мнениях о том, являются ли судебные постановления (в том числе, постановления пленумов высших судов) источниками права, т. е. необходимо ли дать место судебному прецеденту в Российском гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве? Хотя в нашей стране не действует прецедентное право, ознакомление хозяйствующих субъектов, юридической общественности, граждан, должностных лиц таможенных органов, и прежде всего, самих судей с вступившими в законную силу судебными актами, безусловно, способствует, наряду с постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховного Суда РФ и обзорами судебной практики, выработке единообразного понимания и применения законов и других нормативных актов, используемых при разрешении различных споров¹⁶. По моему мнению, единству судебной практики способствует активное использование судебного прецедента как источника права. Именно в этом случае представляется наиболее реальным осуществление верного толкования норм права и, соответственно, правильного, рационального и единообразного их применения.

В заключение целесообразно сказать о том, что единообразие судебной практики представляется естественным и необходимым условием успешного функционирования системы правосудия в Российской Федерации, что в конечном итоге приведет к повышению уровня доверия гражданского

¹² Витрук Н.В. Конституционное правосудие. М.: ЮНИТИ, 1997.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК Российской Федерации, статей 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // СЗ РФ. 2003. 28.07. № 30. Ст. 3101.

¹⁴ Фокина М.А. Роль судебной практики в совершенствовании доказывания по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 4.

¹⁵ Крылова И.В., Семёнов А.В. Судебная практика в гражданском и арбитражном процессе (на примере дел с участием таможенных органов) // Ленинградский юридический журнал. 2008. Вып. 3.

общества к деятельности судов и поднимет авторитет судебной власти. Только при помощи единообразного применения судами норм не только в гражданском, но и в адми-

нистративном и арбитражном процессе становится реальным соблюдение принципов правосудия и достижение соответствующих целей.

СУДЕБНЫЕ ИЗДЕРЖКИ

Фатеева О.А.

студентка 3 курса

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Компенсация судебных издержек, как известно, выступает одной из важнейших гарантий права на судебную защиту, предоставляя возможность возмещения понесенных процессуальных затрат за счет проигравшей стороны.

В январе 2016 г. Пленум ВС РФ в постановлении «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении судебных издержек, связанных с рассмотрением дела» разъяснил порядок возмещения издержек, связанных с рассмотрением дела: расходов на производство осмотра на месте, платы за проезд и проживание сторон и третьих лиц, выплат свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам, расходов на оплату услуг переводчика и представителей, почтовых расходов, компенсации за фактическую потерю времени и других¹. Однако возникает несколько вопросов в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов в применении некоторых положений.

Одно из самых значительных изменений связано с компенсацией судебных расходов на представителя. Постановление впервые унифицировало критерий «разумности», который раньше не был четко определен ни в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ)², ни в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — АПК РФ)³, ни в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ)⁴.

Так, в п. 14 документа указано, что такие критерии, как объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства, могут учитываться при определении критерия «разумности». Пункт 13 закрепляет, что разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована его известностью. Однако обоснованность ряда разъяснений вызывает некоторые сомнения.

Так, например, ВС РФ в качестве общего правила предлагает рассматривать разумными те расходы на представителя, которые обычно взимаются при сравнимых обстоятельствах за аналогичные услуги. Одни юристы считают, что критерий «сравнимые обстоятельства» позволит судам учитывать специфику рынка юридических услуг и не допускать «уровнировки» при взыскании судебных издержек. А то, что известность, репутация сами по себе не свидетельствуют о разумности расходов, не означает, что «цены на разные услуги разных юристов должны быть одинаковыми и что их надо равнять по нижней границе рынка»⁵.

Другие юристы полагают, что взыскивать судебные расходы станет еще проблематичнее. По их мнению, постановление ВАС РФ⁶ более детально регулирует этот вопрос, в котором определено, что вместо абстрактного

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 21 января 2016 г. № 1; далее — Постановление ВС РФ.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2002. 18.11. № 46. Ст. 4532.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СЗ РФ. 2002. 29.07. № 30. Ст. 3012.

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2015. 09.03. № 10. Ст. 1391.

⁵ Ефременко Е.С. Судебные расходы: разумные пределы или за пределами разумного // Интернет-ресурс URL: <http://pravo.ru/review/view/128864/> (Дата обращения 19.11.2016).

критерия среднерыночности цены следует применять критерий соразмерности цены таких же по известности, открытости и качеству услуг, оказываемых другими юридическими фирмами того же рейтингового уровня.

При сравнении положения постановлений ВС РФ и ВАС РФ возникает вопрос — является ли это запретом на применение прежнего подхода ВАС РФ о возможности использования рейтингов юридических фирм и юристов? По мнению автора, положительный ответ приведет к значительному снижению судами сумм взыскиваемых судебных расходов. Если буквально интерпретировать «известность», то остается открытым вопрос — как этот признак в целом должен определяться, так как точных источников известности и популярности юристов и юридических фирм нет.

Какие подходы применяют суды в связи с разными обстоятельствами при распределении судебных расходов, можно проследить на примере нескольких дел из практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

В первом случае истец в подтверждение разумности расходов ссылался на международные и внутрироссийские рейтинги, привел цены компаний аналогичного уровня. Ответчик, в свою очередь, заявил, что стоимость услуг должна основываться на сложности дела и практике по взысканию судебных расходов в конкретном регионе. Суд первой инстанции посчитал расходы разумными, однако апелляция суд принял новое решение, обосновывая свой выбор тем, что спор несложный. Юристы не должны были защищать позицию, не очевидную для суда и оппонентов. Также апелляционная коллегия сослалась на размер мини-

мального вознаграждения в регионе, где было рассмотрено дело⁷.

В другом случае суд посчитал судебные расходы отвечающими критерию «разумности». Истец заявил о сложности дела и о его длительном периоде рассмотрения, а также сослался на деловую репутацию фирмы. Ответчик возражал, однако не аргументировал свою позицию по взысканию определенной суммы. Суд удовлетворил заявленные требования истца в неполном размере, однако не объяснил это⁸.

Как видно из этих примеров, если проигравшая сторона и заявляет о чрезмерности расходов, она либо не предъявляет аргументов и доводов в свою пользу, либо это не отражается (или почти не отражается) в судебном акте. Юристы единодушны в том, что снижать расходы на представителя по своей инициативе суд может только в исключительных случаях — например, если сторона злоупотребляет правами⁹. И действительно — суды редко ссылаются на абз. 2 п. 11 Постановления Пленума ВС № 1, который дает им право самим поставить вопрос о разумности расходов.

Еще одним разъяснением, имеющим большое значение для практики, является положение о том, что третьи лица по АПК РФ и ГПК РФ или заинтересованные лица по КАС РФ вправе компенсировать свои судебные расходы, понесенные при рассмотрении спора.

Ранее порядок возмещения судебных издержек процессуальным законом для третьих лиц был не предусмотрен, но такие затраты могли быть взысканы в отдельном процессе как убытки по ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)¹⁰. Пленум в Постановлении указал, что

⁶ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 марта 2012 г. № 16067/11 // СПС Гарант.

⁷ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А45-19464/2014 // Интернет-ресурс URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/d518ead9-9e8a-4535-8bdb-e43d89f54fb0> (Дата обращения 21.11.2016).

⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-19444/2015. // Интернет-ресурс URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/f05a2005-90fa-47d7-afee-e7b5190923c6> (Дата обращения 21.11.2016).

⁹ Ефрименко Е. С. Судебные расходы: разумные пределы или за пределами разумного // Интернет-ресурс URL: <http://pravo.ru/review/view/128864/> (Дата обращения 19.11.2016).

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 1994. 05.12. № 32. Ст. 3301.

судебные издержки, понесенные третьими лицами, участвующими в деле на стороне, в пользу которой принят итоговый судебный акт, могут быть возмещены, если их фактическое процессуальное поведение способствовало принятию судебного акта. Немаловажно также отметить, что в документе указаны случаи, когда судебные расходы могут быть взысканы с самого третьего лица другими участниками процесса. В частности, это возможно, если оно обжаловало судебный акт по делу, но в удовлетворении жалобы было отказано.

Постановление подробно регламентирует важные для практики правила о пропорциональности распределения судебных расходов. Общим правилом является разъяснение о том, что при неполном удовлетворении имущественных требований судебные издержки присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворен-

ных требований, а ответчику — пропорционально той части исковых требований, в которых истцу отказано. Также документ содержит случаи, в которых общее правило пропорциональности не применяется.

Подводя итог вышесказанному, считаем, что постановление Пленума ВС РФ сняло правовую неопределенность по ряду ключевых моментов: о возможности взыскания судебных издержек в пользу третьих лиц, о перечне «досудебных» издержек и возможности их взыскания, об универсальном и сингулярном правопреемстве по обязательству возместить судебные расходы. В то же время обоснованность отдельных положений, касающихся правил компенсации судебных расходов на представителя, вызывает серьезные сомнения, так как они могут негативно отразиться на сформированной за последние годы положительной судебной практике.

ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ БЫВШИХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ СОБСТВЕННИКА: ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИКИ СУДЕБНОГО И ВНЕСУДЕБНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Побирохина Анна Александровна

Российский государственный университет правосудия
студентка 4 курса, 1 группы

Вопрос о правовом статусе бывших членов семьи собственника жилого помещения является достаточно актуальным. Несмотря на многолетнее и всестороннее изучение данной темы учеными, до сих пор остается не до конца исследованной проблема корреспонденции прав и обязанностей собственника жилого помещения и бывших членов его семьи, а также соотношение правомочий третьих лиц и бывших членов семьи собственника после утраты последним права собственности на жилое помещение.

Следует определить, какие категории граждан законодатель относит к членам семьи: в ч. 1 ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ)¹ сказано, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. В подп. «а» п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 N 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» (далее — ППВС от 02.07.2009 N

14)² названо основание признания названных лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи: достаточно только установить факт их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении. Интересно, что для признания данной категории лиц в качестве членов семьи собственника не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки.

Также членами семьи собственника могут быть признаны и иные родственники независимо от степени родства (бабушки, дедушки, братья, сестры, дяди, тети, племянники, племянницы и другие) и нетрудоспособные иждивенцы как самого собственника, так и членов его семьи, а в исключительных случаях иные граждане (например, лицо, проживающее совместно с собственником без регистрации брака), если они вселены собственником жилого помещения в качестве членов своей семьи. Следует иметь в виду, что в отношении данных лиц ППВС от 02.07.2009 N 14 указывает на обязательность наличия семейных от-

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. N 1. 12.01.2005.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 N 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. N 123. 08.07.2009.

ношений, которые, в частности, характеризуются «взаимным уважением и взаимной заботой членов семьи, их личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, общими интересами, ответственностью друг перед другом, ведением общего хозяйства»³.

Из вышеизложенного определения понятия «члены семьи собственника жилого помещения» можно вывести понятие «бывших членов семьи собственника», которое является прямо противоположным по своей сути и означает утрату правовой связи с собственником жилого помещения. Соответственно к бывшим членам семьи собственника жилого помещения относятся лица, с которыми у собственника прекращены семейные отношения (ч. 4 ст. 31 ЖК РФ, абз. 2 п. 13 ППВС от 02.07.2009 N 14).

Однако Пленум указывает, что поскольку ведение общего хозяйства между собственником жилого помещения и лицом, вселенным им в данное жилое помещение, не является обязательным условием признания его членом семьи собственника жилого помещения, то и отсутствие ведения общего хозяйства собственником жилого помещения с указанным лицом либо прекращение ими ведения общего хозяйства (например, по взаимному согласию) само по себе не может свидетельствовать о прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения.

Также в законодательстве довольно четко прописаны основания прекращения права собственности на жилое помещение. По общему правилу, установленному в п. 2 ст. 292 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)⁴, переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым

помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом.

П. 4 ст. 31 ЖК РФ подтверждает позицию законодателя, а именно: в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

Однако исключением из общих положений является норма ст. 19 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. N 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (далее — Вводный закон)⁵, где сказано, что действие положений ч. 4 ст. 31 ЖК РФ не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором.

Иными словами, если при приватизации жилого помещения члены семьи собственника имели равные права пользования этим помещением с собственником, то при прекращении семейных отношений с последним право пользования сохраняется, что и подтверждает абз. 3 п. 18 ППВС от 02.07.2009 N 14: к названным в ст. 19 Вводного закона бывшим членам семьи собственника жилого помещения не может быть применен п. 2 ст. 292 ГК РФ, так как, давая согласие на приватизацию занимаемого по договору социального найма жилого помещения, ... они исходили из того, что право пользования данным жилым по-

³ Абз. 2 подп. «б» п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 N 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. N 123. 08.07.2009.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Российская газета. N 238–239. 08.12.1994.

⁵ Федеральный закон от 29.12.2004 N 189-ФЗ (ред. от 22.02.2017) «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. N 1. 12.01.2005.

мещением для них будет носить бессрочный характер и, следовательно, оно должно учитываться при переходе права собственности на жилое помещение по соответствующему основанию к другому лицу.

Как указывает Е.В. Бадулина, «по мнению Верховного Суда РФ, правила п. 2 ст. 292 ГК РФ в этом случае не должны применяться и право пользования жилым помещением указанных выше лиц должно учитываться при смене собственника»⁶. Это означает, что право следует за вещью (п. 3 ст. 216 ГК РФ). Интересно, что позиция Верховного Суда РФ поддерживается нижестоящими судами и активно применяется на практике⁷.

Из вышеизложенного следует сделать промежуточный вывод о том, что п. 4 ст. 31 ЖК РФ и ст. 19 Вводного закона являются несоответствующими друг другу. На пробельность законодательства указывают и некоторые ученые⁸. Так, например, Е.В. Шаповалова указывает, что, до 2015 года Конституционный Суд РФ каких-либо противоречий в данных нормах не усматривал: ст. 19 Вводного закона «направлена на защиту жилищных прав граждан и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан»⁹. «И только в 2015 году Конституционный Суд обратил внимание на то, что действующее законодательство не обеспечивает прозрачность принадлежащих третьим лицам прав на жилое помещение»¹⁰.

Для подтверждения вышеуказанного обратимся к Постановлению Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 N 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Богатырева»¹¹. По материалам дела гражданин Богатырев А.М. является собственником трехкомнатной квартиры в городе Санкт-Петербурге, которая была приобретена им на основании договора купли-продажи, заключенного по результатам торгов по продаже арестованного имущества между территориальным органом Федерального агентства по управлению государственным имуществом в лице организатора торгов — ОАО «Заслон» и А.М. Богатыревым как их победителем.

Ранее данная квартира принадлежала к супругам С.Ф. Таранову и С.В. Тарановой, в которой проживали они, их дочь с супругом и их дети. Судом было установлено, что данная квартира, которая являлась совместно нажитым имуществом супругов Тарановых, была заложена ими для обеспечения договора займа, в связи с неисполнением которого заочным решением Невского районного суда города Санкт-Петербурга от 26 мая 2011 года на нее было обращено взыскание и определен способ реализации — продажа с публичных торгов.

⁶ Бадулина Е.В. О некоторых вопросах прекращения права пользования жилым помещением членами семьи собственника жилого помещения // Семейное и жилищное право. N 3. 2016. СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 08.11.2016 по делу N 33-43981/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 16.08.2016 по делу N 33-3273/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Миронов В.И., Прасолов Б.В. Некоторые проблемы ретроспективного действия казуальных интерпретаций Конституционного Суда Российской Федерации: теория и практика // Семейное и жилищное право. 2015. N 6. СПС «КонсультантПлюс»; Шаповалова Е.В. Права на жилое помещение бывших членов семьи собственника жилого помещения, отказавшихся от участия в его приватизации // Семейное и жилищное право. 2015. N 5. СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 г. N 1203-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Шаповалова Е.В. Права на жилое помещение бывших членов семьи собственника жилого помещения, отказавшихся от участия в его приватизации // Семейное и жилищное право. 2015. N 5. СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 N 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Богатырева» // Российская газета. N 71. 06.04.2015.

Гражданин А.М. Богатырев усмотрел нарушение своих прав в части сохранения права пользования жилым помещением в доме жилищно-строительного кооператива, на которое как на предмет залога было обращено взыскание, за лицами, получившими это право на основании ордера на предоставление данного жилого помещения.

Суд постановил признать ст. 19 Вводного закона не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой на основании содержащейся в ней нормы разрешается вопрос о возможности сохранения права пользования жилым помещением в доме жилищно-строительного кооператива за лицами, которые были включены в ордер на его предоставление, в случае обращения взыскания на данное жилое помещение как на заложенное имущество и его реализации с публичных торгов, что в системе сохраняющего неопределенность правового регулирования препятствует эффективной судебной защите прав и законных интересов собственника (приобретателя) жилого помещения, который при заключении договора купли-продажи не знал и не должен был знать о наличии права пользования приобретаемым им жилым помещением у членов семьи его прежнего собственника¹².

Интересным представляется особое мнение судьи Г.В. Ярославцева, который считает, что «невозможность принудительного выселения ... лиц сама по себе не означает, что у нового собственника отсутствуют иные механизмы защиты своих прав»¹³. Ссылаясь на п. 1 ст. 78 Федерального закона от 16.07.1998 N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее — ФЗ «Об ипотеке»)¹⁴, судья указывает на одно из специальных оснований прекращения права пользования жилым помещением бывших членов семьи, а именно на прекращение права пользования в случае обращения залогодер-

жателем взыскания на заложенные жилой дом или квартиру и реализация этого имущества при условии, что такие жилой дом или квартира были заложены по договору об ипотеке.

В рассматриваемом нами случае квартира была заложена для обеспечения договора займа прежних владельцев. Интересным представляется то, что в правоприменительной практике суды не ссылаются на норму п. 1 ст. 78 ФЗ «Об ипотеке», где прямо указано основание прекращения права пользования жилым помещением, а находят иные нормы.

Приведем другой пример из судебного решения, являющегося неким обобщением и подтверждением сложившейся единообразной практики, так как в большей степени суды следуют именно такому подходу¹⁵.

В суд первой инстанции была подана апелляционная жалоба с требованием о признании утратившими право пользования жилым помещением и выселении. Истица являлась собственником квартиры, в которой были зарегистрированы и проживали ответчики, являющиеся сыном и бывшей женой предыдущего собственника; истица по встречному иску указывала на несовершеннолетие сына, который был вселен в спорную квартиру в качестве члена семьи собственника, отсутствие другого жилья и невозможность его проживания без матери.

Суд первой инстанции установил, что отец несовершеннолетнего в период бракоразводного процесса с женой подарил принадлежавшую ему на праве собственности квартиру своей матери, которая впоследствии и обратилась в суд с иском о выселении несовершеннолетнего ребенка и его матери.

Суд апелляционной инстанции обосновано пришел к выводу о злоупотреблении со стороны отца несовершеннолетнего ре-

¹² См.: там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Российская газета. N 137. 22.07.1998.

¹⁵ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 28.02.2017 по делу N 33–2264/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

бенка своими правами по передаче квартиры в собственность своей же матери (бабушки ребенка), которая, в свою очередь, подает иск на выселение бывшей жены сына и их ребенка.

Суд указал, что отец своего несовершеннолетнего ребенка не предпринял никаких действий по обеспечению своего ребенка другим жильем. Как видно из установленных судом фактических обстоятельств дела, действия предыдущего собственника по передаче в дар своей матери права собственности на спорную квартиру осуществлялись исключительно для того, чтобы прекратить право пользования жилым помещением несовершеннолетнего ребенка. Поэтому суд не удовлетворил требования истицы о выселении указанных выше лиц.

Вышеизложенная судебная практика также является примером реализации п. 4 ст. 31 ЖК РФ, однако те правоотношения, которые были обозначены во втором примере, являются следствием не приватизации, а иной конструкции (например, возникновение права собственности путем купли-продажи квартиры).

Важно отметить, что суду следует определять основания возникновения права собственности на жилое помещение (из договора или, например, из нарушения законодательства, а именно когда лица поступа-

ют в обход закона). Так, во втором примере прослеживается сговор со стороны бывшего и нынешнего собственника квартиры который влечет за собой незаконное выселение бывшей жены и ребенка из квартиры, что является обходом закона (так как с формальной точки зрения договор дарения был осуществлен правомерно, однако сама цель была противоправной).

В заключение следует сказать о неоднородности рассматриваемых нами правоотношений.

С одной стороны, в гражданском и жилищном законодательстве четко закреплены положения о прекращении права пользования жилым помещением, а также основания перехода права собственности. С другой стороны, неопределенность в вопросе о соотношении прав бывших членов семьи предыдущего собственника и нынешнего владельца жилого помещения породило достаточно дискуссионных вопросов, что привело к необходимости принятия Конституционным Судом РФ постановления о разъяснении норм Жилищного кодекса РФ и Вводного закона.

Также замечаем положительное стремление правоприменителя к однообразной практике, что способствует избежать «в будущем расширительного толкования соответствующих норм»¹².

¹² Бадулина Е.В. О некоторых вопросах прекращения права пользования жилым помещением членами семьи собственника жилого помещения // Семейное и жилищное право. N 3. 2016. СПС «КонсультантПлюс».

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОСЕДСКИХ ОТНОШЕНИЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Гилязетдинова Г.Р.

студентка 3 курса

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

На сегодняшний день проблема урегулирования соседских отношений актуальна и востребованна, так как в российском законодательстве отсутствует необходимый механизм института соседского права, который бы обеспечил защиту интересов соседских имущественных и личных неимущественных прав. Создание конкретного и четкого механизма усилило бы правовую защищенность соседей, предупредило в определенной степени конфликтные ситуации по поводу владения и пользования своими и смежными (соседними) объектами.

Институт соседского права охватывает почти все сферы жизнедеятельности человека, ведь почти каждый сталкивался с такими проблемами, как застройка на приграничной территории и ее использование, самовольная застройка на собственном участке, прокладка газопровода, трубопровода, установка межевых знаков, их содержание, вопросы шума, дыма, копоти, тепла, затенения чужого участка и многие другие. Но, к сожалению, данный институт отсутствует в отечественном праве, что приводит к правовым пробелам и коллизиям.

Существует много публикаций, которые посвящены этой теме (работы Абрамова, Виниченко, Емелькиной, Нефедова, Андреева, Вороновой и мн. др.). Особое внимание этой теме уделяет профессор О.И. Крассов. В одной из работ он пишет: «Иллюзия абсолютной свободы права собственности,

прочно укоренившаяся застарелая идея «мой дом — моя крепость» и уверенность, что собственник может использовать свою недвижимость так, как он хочет, приводят к возникновению нередко серьезных и часто неразрешимых противоречий и споров между соседями — собственниками земельных участков. Конфликты с соседями по поводу заборов, стен, деревьев около границ участков, дыма, шума и т. п. существовали всегда и продолжают существовать сегодня. Поэтому возникает необходимость урегулировать, насколько это возможно, отношения между соседями — земельными собственниками»¹.

Говоря о введении института соседского права, необходимо отметить, что наше государство не раз делало попытки ввести данный институт в законодательную базу. В основах земельного законодательства СССР были затронуты и отчасти урегулированы вопросы соседского права. В Земельном кодексе РСФСР 1922 г. было закреплено: «Землепользователь не имеет права совершать на своем земельном наделе действия или устраивать сооружения, нарушающие существенные интересы соседних землепользователей»².

Также соседское право было закреплено в Пункте 21 Правил пользования и содержания жилого помещения, утвержденных Министерством коммунального хозяйства РСФСР. Он установил правила тишины, а пункт 22 гласил: «Двери из кухни во внутренние помещения, а также двери жилых

¹ Крассов О.И. Право собственности на землю в странах Европы: Монография. М.: Норма, Инфра-М, 2016. С. 156.

² Ст. 24 Земельного кодекса РСФСР, утв. ВС РСФСР 25.04.1991 № 1103-1 (ред. от 24.12.1993) // СПС Консультант Плюс

комнат, выходящие в комнаты других жильцов (смежных и проходных) или в места общего пользования, по требованию других жильцов следует держать закрытыми».

Правовая база СССР установила запрет на спуск на соседние участки сточных вод, возведение сооружений, затемняющих соседние здания, а также совершать другие действия, которые могли бы затруднить пользование зданием или привести к ухудшению его качества.

Данные нормы, как мы видим, не могли полностью урегулировать все отношения, касающиеся соседского права. Современное законодательство имеет некоторые нормы, но также не характеризуется полным упорядочиванием вопросов соседского права.

Конституция Российской Федерации определила, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц³.

В Гражданском кодексе Российской Федерации мы видим наличие такого института, как негативный иск. Именно он является одним из способов урегулирования отношений между владельцами соседних участков. Если собственник жилого помещения использует его не по назначению, систематически нарушает права и интересы соседей, то это может привести за собой принудительное прекращение права собственности путем продажи жилого

помещения с публичных торгов⁴; при этом необходимо учитывать, что, удовлетворяя иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, суд вправе как запретить ответчику совершать определенные действия, так и обязать ответчика устранить последствия нарушения права истца⁵.

Ст. 17 Жилищного кодекса включает положения о необходимости при пользовании жилым помещением учитывать права и законные интересы соседей. При систематическом нарушении прав и законных интересов соседей закон предоставляет возможность расторжения договора социального найма и выселения нанимателя и членов его семьи без предоставления другого жилого помещения (ст. ст. 83, 91 ЖК РФ)⁶.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях закреплена ответственность за самовольное занятие земельного участка или части земельного участка не имеющим прав на это, порча жилых домов и т. д.⁷.

Соседское право может быть урегулировано внутренними документами соседей. Таким договором устанавливаются те правила, которые не охватываются законом, например, запрет на возведение тех или иных построек, регулирование шума и газа, которые могут исходить от соседнего участка и т. д.). Принятие таких правил очень распространенное явление на практике, ведь суд может при разрешении споров придать этим правилам юридическую силу.

Сегодня ряд субъектов Российской Федерации приняли нормативные акты, которые

³ П. 3. ст. 17, п. 2 ст. 36 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25.12.

⁴ Ст. 293 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51 — ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // СЗ РФ. 1996. 29.01.

⁵ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Пункт 47 // СПС Консультант Плюс.

⁶ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 188-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. 2005. N 1 (ч. I). Ст. 14.

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. От 06.07.2016, с изм. от 17.11.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) ст. 7.1, 7.2, 9.4 // Российская газета. 2001. 31.12. № 256.

направлены на обеспечение покоя граждан и тишины в ночное время. Но, как мы видим, наша правовая база не имеет механизма для достаточной степени определенности урегулирования всех аспектов соседского права.

Что же касается других государств, то многие из них имеют отдельный и сформировавшийся в законодательстве институт соседского права.

Детально регламентирован данный институт в Германии, а именно: в Германском гражданском уложении плоды, которые упали с дерева или куста на соседний участок земли, признаются плодами данного земельного участка. Если сосед осуществляет строительство непреднамеренно, то сосед должен претерпеть, если он до этого не возражал, но можно требовать периодическую плату. Если какое-либо растение, дерево растет на соседской границе, то плоды принадлежат обоим поровну⁸.

Собственник земельного участка не может запрещать поступление воздействия, если такое воздействие не препятствует использованию его земли или мешает этому незначительно. При этом в уложении есть дефиниция незначительного вмешательства: это такое воздействие, которое не превышает пределов или целей, установленных в законах или правилах. Когда собственник обязан претерпевать воздействие согласно этим положениям, он вправе требовать денежной компенсации, если ухудшает условия использования земли или приводит к уменьшению годового дохода от участка. Если два участка земли разделены границей, углами, рвом, стеной, живой изгородью, забором или иным сооружением, предполагается, что собственники участков земли вправе совместно использовать такие сооружения⁹.

В странах Англии, например, регулирование вопросов соседского права исходит из понятия «причинение частных неу-

добств». Это те вопросы, которые касаются вторжения, создания препятствия в осуществлении прав на землю. Особое место в обеспечении нормализации соседских прав возложено на местные власти. Если они получают какую-либо обоснованную жалобу либо пресекают это правонарушение сами, они обязаны отправить уведомление собственнику земельного участка об устранении причин, которые причиняют либо способны причинить вред личным имущественным и неимущественным правам соседа.

В Гражданском кодексе Грузии целая глава посвящена соседскому праву. В их законодательстве закреплён принцип взаимного уважения соседей, обязанности терпения соседского воздействия, выплаты компенсации за терпение, пользования пограничным сооружением, возведения разграничительной межи и многие другие¹⁰. Особенности этой главы заключается в том, что почти все нормы являются последствием инкорпорации Германского гражданского уложения.

Гражданский кодекс Латвии не рассматривает, соседский ли участок, он регулирует участки вообще в целом. Нельзя собственнику земельного участка сооружать те объекты, которые могут угрожать общественной безопасности и здоровью других владельцев земельных участков. Данная норма и касается уровня шума, запаха, копоти и т. д.¹¹

В Китае соседское право закреплено в законе КНР «О вещных правах», а именно в седьмой главе второго раздела, который так и называется — «Соседские отношения». В ст. 84 установлены принципы соседских отношений — принцип содействия производству, удобству жизни, взаимопомощи и справедливости. При строительстве какого-либо сооружения на соседском участке в случае нанесения ущерба необходимо выплатить компенсацию. Сооружения на участке не должны препятствовать досту-

⁸ Гражданское уложение Германии. М.: ВолтерсКлувер, 2008. Кн. 1. С. 342. Artikel 906, 911–914 Bürgerliches Gesetzbuch, BGB.

⁹ Крассов О.И. Указ. соч. С. 158.

¹⁰ Гражданский кодекс Грузии / Науч. ред. З.Г. Биквава; пер. с грузинского. СПб., 2002. Ст. 174–182.

¹¹ Гражданский кодекс Латвийской республики / Науч. ред. Н.Э. Лившиц; пер. с латышского. СПб., 2001. Ст. 1082–1129.

пу солнечного света, освещению, вентиляции. Если доступ прохода к своему участку ограничен соседской территорией, то соседи должны предоставить необходимые удобства для этого прохода. Также соседи должны обеспечить свободное использование своего участка для прокладки линий различных труб, кабелей. Соседские отношения в КНР регулируются не только законодательством, но и местными традициями и обычаями¹².

Анализируя правовую базу различных государств, можно сделать вывод, что наше государство в отличие от других, к сожалению, не имеет необходимого механизма защиты интересов соседей и требует детальной и полной переработки норм, связанных с соседскими отношениями, ведь данные отношения являются важнейшим элементом жизни каждого, которые требуют упорядочивания и урегулирования, ведь именно из-за этой проблемы многие судьи ссылаются на те статьи, которые только поверхностно касаются соседского права. Это — огромный пробел в нашем законодательстве, требующий незамедлительного решения.

Как известно, в 2012 г. был принят Государственной Думой в первом чтении законопроект N 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым, в частности, предлагалось введение в оборот понятия «соседские права». Этот законопроект создал бы именно тот необходимый механизм регулирования соседского права. В статьях будет закреплена норма регулирования воздействия газов, паров, запахов, дыма, копоти, тепла, шумов, вибрации и солнечного света; обязанность не возводить постройки, которые будут негативно воздействовать на соседний земельный участок, а если собственник возведет строение,

причиняющее вред соседнему земельному участку, будет обязан его снести; собственник участка должен будет допускать на свою территорию владельца соседнего земельного участка для производства земляных и иных работ, а также для доступа к его строению, для выполнения ремонта.

Владельцу земельного участка будет запрещено подсыпать землю на свой участок, если это нарушит естественные стоки воды с соседнего земельного участка или будет препятствовать им. Также будет запрещено углублять уровень своего земельного участка способом, при котором грунт соседнего участка может лишиться опоры. Также собственник земельного участка будет на вполне законных основаниях иметь право собирать плоды, которые упадут на земельный участок с дерева или кустарника, расположенного на соседнем участке. Он также будет иметь право обрезать и оставлять у себя корни деревьев или кустарников, проникших с соседнего участка, которые препятствуют использованию земельного участка, требовать от владельца соседнего земельного участка, чтобы он не менял притока солнечного света¹³.

Учитывая вышеизложенное, выявляется тенденция правовой имплементации в данном законопроекте из правовой базы других государств. Принятие данного законопроекта повлекло бы создание самостоятельного института «соседского права», которое усилило бы правовую защищенность соседей, восстановило бы пробелы в законодательстве и обеспечило бы некую упорядоченность в соседском праве.

В заключение хотелось бы отметить, что институт соседских отношений требует регулирования и создание самостоятельного института и механизма, иначе, как писал И.Б. Новицкий, «право соседства будет иметь в этом отношении самую печальную судьбу»¹⁴.

¹² 物权行为的法律 Закон КНР «О вещных правах», принят 16 марта 2007. Раздел 2 глава 7 ст. 84–92// URL: http://cliinalawinfo.ru/civil_law/law_real_righ (дата обращения — 14.12.2016).

¹³ Паспорт проекта Федерального закона N 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

¹⁴ Новицкий И. Право соседства: Общие пределы пользования смежными участками (Вторжение в соседскую сферу) // Право и Жизнь. М., 1924. С. 82.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО ВЗЫСКАНИЮ КОММУНАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Урчукова Е.Х.

студентка 4 курса

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Актуальность проблемы эффективного взыскания задолженности в сфере коммунальных платежей обусловлена постоянным ростом объема задолженности, негативным влиянием проблемы долгов на общие экономические показатели организаций, оказывающих услуги в сфере ЖКХ. Несмотря на результаты, достигнутые ФССП России в 2015 г.¹, продолжает оставаться неразрешенным постоянный рост количества поступающих на исполнение документов, увеличивающий нагрузку на судебных приставов-исполнителей, увеличение количества судебных актов о взыскании задолженности, оказывающих влияние на качество принудительного исполнения требований исполнительных документов. Основные причины образования у ресурсоснабжающих предприятий и организаций коммунального комплекса дебиторской и кредиторской задолженности — низкая платежная дисциплина населения и безынициативность предприятий по взысканию долгов. Например, в 2015 г. общая задолженность населения перед ресурсоснабжающими организациями составляла больше 248 млрд руб.²

Граждане и организации имеют долю в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме. Исходя из ст. 210 ГК РФ, ч. 1, 2 ст. 39, ч. 1 ст. 158 ЖК РФ, собственник несет бремя со-

держания своего имущества, а также бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество. В соответствии с ч. 1. ст. 155 ЖК РФ, ст. 153 ЖК РФ граждане обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги, при этом плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится ежемесячно до десятого числа месяца, следующего за истекшим месяцем, если иной срок не установлен договором управления многоквартирным домом.

Обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у собственника помещения с момента возникновения права собственности на такое помещение. Договоры ресурсоснабжения заключаются с учетом правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями³. На практике зачастую возникает ситуация, когда исполнитель услуг или собственник жилого помещения уклоняются от заключения договора с ресурсоснабжающей организацией. При оценке похожей ситуации Определением Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 ноября 2012 г.

¹ URL: <http://fssprus.ru/2272078/> (дата обращения — 14.12.2016).

² URL: <http://ria.ru/society> (дата обращения — 14.12.2016).

³ Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2012 г. N 124 «О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг» // СПС «КонсультантПлюс».

№ ВАС-14586/12. было признано, что между сторонами сложились фактические отношения по поставке тепловой энергии, которую обязан приобретать у ресурсоснабжающей организации и оплачивать ответчик, несмотря на то, что не было письменного договора с ресурсоснабжающей организацией, отпущавшей тепловую энергию на нужды жилых домов, находящихся на обслуживании ответчика — управляющей организации⁴.

В соответствии со ст. 151 Жилищного кодекса Российской Федерации финансирование ТСЖ осуществляется за счет взносов членов товарищества. Согласно ч. 3 ст. 123.12 ГК РФ товарищество и члены товарищества собственников недвижимости не отвечают по обязательствам друг друга. Таким образом, товарищество собственников жилья отвечает только принадлежащим ему имуществом и денежными средствами, получаемыми в процессе коммерческой деятельности, если таковая ведется.

На практике чаще всего источниками дополнительных доходов выступают сдача в аренду нежилых помещений, передача в аренду площади для размещения оборудования интернет-провайдеров, размещение рекламных конструкций и прочее. Указанное положение зачастую игнорируется при правоприменении. ТСЖ, как и любое другое лицо, имеет лицевой расчетный счет в банковских учреждениях. На данный счет поступают все платежи, т. е. производится сбор денежных средств населения в счет оплаты коммунальных услуг, после поступления которых оно обязано перечислять на расчетные счета соответствующих ресурсопоставляющих организаций в определенные в договорах сроки. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что денежные средства, аккумулируемые на счетах товариществ, имеют строго целевое назначение — часть средств перечисляется ресурсоснабжающим организациям на

основании заключенных договоров, средства, собираемые по строке «Ремонт и содержание жилья», расходуются в соответствии с утвержденной общим собранием собственников жилья сметой. Фактически расчетный счет товарищества выступает транзитным, передаточным звеном между собственниками и ресурсоснабжающими организациями⁵.

Товарищество собственников жилья как некоммерческая организация имеет сложную структуру внутренних и внешних связей. ТСЖ является надлежащим обязанным субъектом по договорам, заключенным с ресурсоснабжающими организациями, но в то же время и получателем платы за коммунальные услуги от собственников жилых помещений, если члены товарищества не заключили прямых договоров для оплаты коммунальных услуг непосредственно ресурсоснабжающим организациям. Согласно ст. 154 ЖК РФ плата за коммунальные услуги включает в себя плату за горячее водоснабжение, холодное водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопление (теплоснабжение, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что товарищества собственников жилья в исполнительном производстве выступают и в качестве должников, и в качестве взыскателей. Поэтому в случае неоплаты коммунальных услуг собственниками жилых помещений ТСЖ не может произвести взаиморасчеты с ресурсоснабжающими организациями, в силу чего товарищества стали чаще обращаться за судебной защитой по взысканию коммунальных платежей. До настоящего времени не выработан единый механизм привлечения собственников, имеющих задолженности, к ответу в рамках взыскания задолженностей

⁴ Хусяйнова С.Г. Ресурсоснабжающие организации как объекты прокурорского надзора за исполнением законов в сфере ЖКХ // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Шахова Е.С. Реформа гражданского законодательства: товарищества собственников жилья или товарищества собственников недвижимости. Требуется ли изменения? // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». — 2014. — № 3. — С. 48–52.

товарищества. При этом необходимо иметь в виду, что при взыскании убытков суды не принимают во внимание то обстоятельство, что население, являющееся конечным потребителем коммунального ресурса, имеет задолженность перед ответчиком. Отсутствие у граждан необходимых денежных средств не может служить основанием для освобождения поставщика услуг от обязанности перед ресурсоснабжающими организациями⁶.

К основным причинам отказа жильцов от оплаты обязательных платежей за коммунальные услуги можно отнести: невозможность граждан оплатить услуги вовремя по причине длительного отсутствия (командировки), временных финансовых трудностей, а также в связи с забывчивостью граждан.

В случае несвоевременного или неполного внесения платы за жилищно-коммунальные услуги к должникам применяются определённые меры. Это может быть ограничение или приостановление предоставления коммунальных услуг. Исходя из ст. 117 Постановления Правительства РФ от 06.05.2011 N 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» исполнитель вправе ограничить или приостановить предоставление коммунальной услуги, предварительно уведомив об этом потребителя, в случае неполной оплаты потребителем коммунальной услуги — через 30 дней после письменного предупреждения (уведомления).

Под неполной оплатой потребителем коммунальной услуги понимается наличие у потребителя задолженности по оплате 1 коммунальной услуги в размере, превышающем сумму 2 месячных размеров платы за коммунальную услугу, исчисленных исходя из норматива потребления коммунальной услуги независимо от наличия или отсут-

ствия индивидуального или общего (квартирного) прибора учета и тарифа на соответствующий вид коммунального ресурса, действующих на день ограничения предоставления коммунальной услуги, при условии отсутствия заключенного потребителем-должником с исполнителем соглашения о погашении задолженности и (или) при невыполнении потребителем-должником условий такого соглашения.

Приостановление или ограничение предоставления коммунальных услуг может осуществляться до ликвидации задолженности. Предоставление коммунальных услуг возобновляется в течение 2 календарных дней с момента полного погашения потребителем задолженности.

Также к должникам применяется такая мера, как начисление пени. В ч. 14 ст. 155 Жилищного кодекса РФ предусмотрена мера гражданско-правового воздействия на лиц, которые нарушают платежную дисциплину в жилищных правоотношениях. Максимально допустимый размер неустойки в виде пени установлен в императивной норме. Так, лица, несвоеременно и (или) не полностью внесшие плату за жилое помещение и коммунальные услуги (должники) (за исключением взносов на капитальный ремонт), обязаны уплатить кредитору пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на момент оплаты, от не выплаченных в срок сумм за каждый день просрочки, начиная со следующего дня после наступления установленного срока оплаты по день фактической выплаты включительно.

Неустойка в виде пени является мерой гражданско-правовой (имущественной) ответственности и наиболее распространенным способом обеспечения исполнения обязательств. Следует отметить, что такая ответственность возможна при наличии

⁶ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 декабря 2012 г. по делу № А12-17433/2012 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24 декабря 2012 г. по делу № А41-31653/12 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 марта 2013 г. по делу № А26-6137/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

вины гражданина. Размер пеней может быть уменьшен в судебном порядке. Необходимо иметь в виду, что размер пеней может быть уменьшен судом только в том случае, если подлежащие уплате пени явно несоразмерны последствиям нарушения обязательства.

В случае неисполнения гражданином решения суда о взыскании задолженности по коммунальным услугам задолженность будет взыскана с должника в порядке, установленном Федеральным законом от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». В соответствии с п. 1 ст. 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве» на имущество должника в целях дальнейшего обращения взыскания судебным приставом-исполнителем может быть наложен арест. Кроме того, исходя из п. 3 ст. 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве» с должника будет взыскан исполнительский сбор в размере семи процентов от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества, но не менее пятисот рублей с должника-гражданина и пяти тысяч рублей с должника-организации. Также в соответствии с п. 1 ст. 67 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель имеет возможность ограничить должнику выезд из Российской Федерации.

Имея расчетный счет, ТСЖ производит сбор денежных средств населения в счет оплаты коммунальных услуг, после поступления которых обязано перечислять на расчетные счета соответствующих ресурсопоставляющих организаций в определенные в договорах сроки. При практическом принудительном исполнении судебных решений указанные особенности не учитываются. Служба судебных приставов обращает взыскание на расчетный счет, принадлежащий ТСЖ, не учитывая адресности

платежей, поступающих на него, и фактически обращает взыскание на денежные средства, принадлежащие ресурсоснабжающим организациям, а не ТСЖ⁷.

Существенным недостатком законодательства об исполнительном производстве является отсутствие отдельных правовых норм, регулирующих принудительное взыскание с товариществ собственников жилья. В связи с этим некоторые ученые предлагают дополнить главу 10 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» отдельной нормой, посвященной особенностям исполнения судебных решений в отношении товариществ собственников жилья. Необходимо закрепить законодательно невозможность обращения взыскания на текущие платежи ТСЖ во избежание образования новых задолженностей⁸. В первом квартале 2015 г. на исполнении в структурных подразделениях УФССП России по Самарской области находилось свыше 36 тыс. исполнительных производств о взыскании задолженности за неуплату коммунальных услуг на сумму около 968 млн руб. Окончено фактическим исполнением более 5 тыс. исполнительных производств по взысканию задолженности за услуги ЖКХ на общую сумму свыше 116 млн руб.⁹

В нынешней ситуации действия службы судебных приставов порождают «замкнутый круг», взыскивая имеющиеся задолженности, фактически блокируя счет, автоматически накапливаются новые задолженности. Указанные действия приводят к нарушению правил ч. 3 ст. 123.12 Гражданского кодекса РФ, согласно которой товарищество собственников недвижимости не отвечает по обязательствам своих членов. Члены товарищества собственников недвижимости не отвечают по его обязательствам. В случае выступления ТСЖ в качестве должника при неоплате за потребленные ресурсы факти-

⁷ Шахова Е.С. Особенности исполнения решений суда в отношении товариществ собственников жилья // Исполнительное право. 2015. № 2. СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Шахова Е.С. Реформа гражданского законодательства: товарищества собственников жилья или товарищества собственников недвижимости. Требуется ли изменения? // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2014. № 3. С. 48–52.

⁹ URL: <http://r63.fssprus.ru/news/document22803900/> (дата обращения — 14.12.2016).

чески в любом случае отсутствует вина данной некоммерческой организации.

Причины неоплаты возможны две:

1) неоплата потребленных ресурсов собственниками жилых помещений, как следствие — невозможность произвести взаиморасчеты за потребленные ресурсы;

2) при достаточном количестве денежных средств умышленная неоплата потребленных ресурсов, т. е. фактически совершение экономических преступлений председателем правления товарищества и бухгалтером — мошенничества либо присвоения и растраты.

В обоих случаях не разработан отдельный механизм привлечения виновных лиц к ответственности. Гражданские дела о взыскании задолженностей с ТСЖ рассматриваются по общим правилам гражданского судопроизводства. С ТСЖ взыскиваются судебные расходы, юридические лица привлекаются к ответственности за пользование чужими денежными средствами. При взыскании с ТСЖ понесенных ресурсоснабжающими организациями судебных расходов складывается ситуация, при которой добросовестные плательщики коммунальных

услуг — члены товарищества должны произвести взносы для оплаты судебных издержек, т. е. фактически несут расходы вместо недобросовестных плательщиков. Соглашусь с точкой зрения Е.С. Шаховой и считаю, что было бы правильным надлежащим ответчиком в случае взыскания задолженностей с ТСЖ признавать тех собственников — членов ТСЖ, по вине которых данная задолженность образовалась¹⁰.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что участие товариществ собственников жилья в исполнительном производстве имеет свои особенности, которые зачастую игнорируются при правоприменении. Зачастую граждане игнорируют связь долгов населения по жилищно-коммунальным услугам со значительным ухудшением качества обслуживания жилищного фонда. Вопросы участия товариществ собственников жилья в исполнительном производстве достаточно актуальны. В данной сфере имеются проблемы как теоретического, так и практического характера, отсутствует четкая законодательная урегулированность процедурных вопросов.

¹⁰ Шахова Е.С. К вопросу о правовой природе отношений между товариществом собственников жилья, его председателем и членами правления: теория и практика применения действующего законодательства // Семейное и жилищное право. 2015. № 4. С. 45–48.

ЗАРОЖДЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII ВЕКА: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Юрочкин В.Ю.

магистрант 2 курса

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Ростовский филиал)

В истории Российского государства на разных этапах всегда происходили процессы, затрагивающие или кардинально меняющие структуру государственного аппарата или основы государственности. Поэтому в современный период Российской государственности необходимо учитывать тот исторический опыт, накопленный за многие века, и эффективно использовать его в современную эпоху. Данное замечание может касаться не только экономических, политических, но и правовых процессов.

Включению прокуратуры в систему органов государственной власти в период Российской империи наши современники обязаны Петру I. Его целенаправленная политика, которая вошла в историю под термином прорубить «окно в Европу» пронизывала все сферы жизни общества в то время, начиная от международной политики и заканчивая необходимостью модифицирования государственного аппарата.

Первоначально прокуратура как централизованное образование появилось во Франции в XIII в., там же, где появилась и идея системы разделения властей, что, на взгляд автора данной работы, не может не наталкивать на мысль о необходимости

некоторого сдерживания ветвей власти¹. Возможно, прокуратура и была задумана в качестве некоего органа, которому в будущем и предстояло взять на себя данные полномочия. Не случайно современная Конституция РФ в своем оглавлении разделяет «Судебную власть и прокуратуру»², данная структура должна находиться вне ветвей власти, но непосредственно осуществлять свои надзорные функции в каждой из них.

Законодательную конструкцию нового государственного образования именно для Российской империи составили три указа Петра I:

1) Указ от 12 января 1722 г. о создании при Сенате должности генерал-прокурора и обер-прокурора, а также о введении прокурорской должности в каждой коллегии;

2) Указ от 18 января 1722 г. «Об установлении должности прокуроров в надворных судах»;

3) Указ от 27 апреля 1722 г. «О должности генерал-прокурора»³.

Необходимо подчеркнуть значение, которое возлагалось на прокуроров как вышестоящих, так и нижестоящих. Оно подчеркивалось именными указами о назначении. Это не просто должностное лицо

¹ Ястребов В.Б. Функции прокурора в уголовном судопроизводстве (былое и современность: некоторые уроки Судебной реформы 1864 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С-11.

² Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

³ Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Собрание I. (ПСЗРИ-I). Т. VI. № 3877.

с набором полномочий и ответственностью, а это доверенное лицо царя с надзорными полномочиями и компетенцией в каждой сфере жизнедеятельности общества. (Указ об утверждении первым генерал-прокурором П.И. Ягужинского и о назначении прокуроров в Надворные суды от 18 января 1722 г., а 17 апреля 1722 г. Петр I именными указами утвердил прокуроров в семи коллегиях: прокурором камер-коллегии стал П.Б. Вельяминов, берг-коллегии — И.Т. Сафонов, коммерц-коллегии — С.Д. Гурьев, мануфактур-коллегии — А.Ю. Бибиков, штатс-контор-коллегии — А.И. Жолобов, юстиц-коллегии — А.Т. Ржевский, вотчинной — Л. Щербачев)⁴. Все они были видными деятелями того времени, образованными, с идеальной репутацией и высоким уровнем профессионализма. Статус прокурора уже тогда играл большую роль для укрепления авторитета, как власти, так и закона в целом.

Современный анализ данных законодательных изменений позволяет определить следующие выводы:

1) С одной стороны, внедрение нового органа было произведено целенаправленно для укрепления власти государя, путем усиления методов контроля и надзора за деятельностью Сената. Автор согласен с мнением многих авторов, что именно в это время надзорная деятельность прокуратуры может смело отождествляться с правозащитной, хотя в большей степени она была направлена на защиту государственно-имперских монархических интересов. Именно тогда сформировались основные формы, методы, принципы организации и деятельности прокуратуры⁵.

2) С другой стороны как просвещенный лидер крупного государства Петр I понимал необходимость изменения действительного

положения дел в государственных структурах империи в то время, необходимость борьбы с возможным произволом на местах местной власти и бояр, а также уровень исполнения на местах государственной воли. То есть без точного понимания, что его указания исполняются повсеместно, невозможно было реализовывать иные реформы, которые стояли перед Российским государством.

Анализ данных законодательных актов позволяет определить, что уровень проникновения данной государственной структуры был впечатляющий. В каждой коллегии был представитель прокуратуры (условно называем прокурор), который непосредственно осуществлял надзор за работой данной коллегии и отчитывался по поводу ее работы перед генерал-прокурором и обер-прокурором, а те напрямую были подотчетны только императору. При этом, император не оставил без внимания и судебную сферу, на основании Указа Петра I от 18 января 1722 г. «Об установлении должности прокуроров в надворных судах» устанавливался надзор за судопроизводством в Российской империи⁶. Таким образом, император пытался навести порядок путем усиления надзора в данной сфере.

Характеристикой работы института прокуратуры того времени были слова министра юстиции и генерал-прокурора Российской империи Н.В. Муравьева: «Органы управления производят и решают дела, а органы прокуратуры наблюдают за этим производством и решением, охраняют их закономерность, но не принимают другого ближайшего участия в самом существе дела, в их возбуждении, постановлении, и направлении»⁷. При этом, им определялось, что основной формой надзора было прине-

⁴ Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность). Курск. 2012. С. 24.

⁵ Грудинин Н.С., Ходакова О.Н. История становления и развития института прокуратуры в Российской империи // Nauka-Rastudent.ru. 2015. № 12. С. 42.

⁶ Яковлева О.Н. Министр юстиции и генерал-прокурор Российской империи: единый организационно-правовой институт в сфере надзора за законностью // История государства и права. 2013. № 23. С. 24.

⁷ Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: прокуратура на Западе и в России: пособие для прокурорской службы. М. Т. 1: Унив. Тип, 1889. С. — 568.

сение протеста в нарушивший или вышестоящий орган.

Прокуратура занимала свое исключительное положение, поскольку она представляла не какую-то конкретную модель выбранную Петром I в Европе и слепо переписанную, а некоторый синтез различных моделей. С этим согласны и многие исследователи данного вопроса. Так по мнению Кучинской Е.В. от французской прокуратуры отечественная модель унаследовала принцип осуществления надзора за деятельностью того органа к кому была приставлена (в нашем случае к административным органам), от шведских омбудсменов — контроль и защита гражданских прав, от немецких фискалов — надзор пополнения налоговых сборов⁸.

Таким образом, автор считает необходимым отметить следующий вывод и критическое замечание:

— Во-первых, прокуратура как вновь созданное Петром I государственное учреждение является органом защиты интересов государства и его жителей. Способом ее правозащитной деятельности стал надзор за соответствием законов. Данный орган имел сильную централизованную систему органов и должностных лиц, особое внимание уделялось статусу прокуроров различного уровня⁹. Исходя из личности Петра I, его самостоятельности в принятии решений и понимания им роли прокуратуры, был создан сильный государственный механизм надзора, который должен был развиваться и дальше по пути усиления надзорных функций на местах и в иных областях жизнедеятельности общества.

— Во-вторых, дальнейшее ослабление, последовавшее после смерти Петра I, позиций прокуратуры в рамках государственной структуры, а также все последующие изме-

нения, касающиеся статуса прокуратуры, привели к общему ослаблению возможностей осуществления действительного прокурорского надзора в рамках государственного управления.

Со временем прокуратура и вовсе потеряла свой первоначальный смысл, который был в нее заложен, и превратилась в придаток судебной власти. Этому способствовало реформирование государственного аппарата 1864 года, когда на прокуратуру были возложены преимущественно процессуальные функции в уголовном судопроизводстве через слияние с Министерством юстиции, ослабление прокуратуры в рамках его функционирования в Советском государстве¹⁰.

Данное критическое осознание постепенного ослабления прокурорского надзора необходимо и в современное время, для того, чтобы правильно понимать какое предназначение имеет прокуратура в государственном механизме. В связи с этим, автор считает актуальным разделение следствия и прокуратуры, произошедшее в 2007 году. Этот процесс никак не затрагивает эффективность прокурорского надзора. Вопросы удобства и экономии времени в работе с уголовным делом следователя или дознавателя, может быть и касается, но никак не затрагивает вопросы эффективности. Критическими могут быть вопросы необходимости существования полномочий по возбуждению уголовных дел и их прекращению. Но данные полномочия никак не могут быть связаны с существованием следствия при прокуратуре. Прокуратура как централизованная система органов надзора должна надзирать, находясь извне любой системы органов, а не иметь отношения подчиненности с какой-нибудь иной правоохранительной структурой.

⁸ Кучинская Е.В. История возникновения, становления и развития Российской прокуратуры // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2014. № 2 (16). С. 81–88.

⁹ Зыкова Г.Ю. Периодизация истории прокуратуры Российской империи // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 7 (74). С-2.

¹⁰ Беляев В.П., Гусакова Ю.С., Ларина О.Г. Взаимодействие органов расследования и прокуратуры России в XVIII — начале XX в. Курск: Изд-во Юго-Запад. гос. ун-та, 2012. С-13.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

Румянцева А.В.

студентка 2 курса магистратуры

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

(Приволжский филиал)

«Здравоохранение — самая чувствительная и значимая отрасль для каждого человека и, одновременно, основополагающая стратегическая отрасль для всей страны. Она всегда есть и будет «на острие» истории и судьбы народа»¹.

На современном этапе развития Российского государства проблемы, связанные с обеспечением охраны здоровья, выходят на первый план. Приоритетный характер здоровья нации виден невооруженным глазом. Во всем мире проводятся различные мероприятия как на государственном, так и на социальном уровне, направленные на ориентирование населения на здоровый образ жизни, чтобы увеличить статистику продолжения жизнедеятельности, обеспечить государству достойную социальную подушку и так далее.

В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) Россия — это социальное государство, политический строй которого направлен на грамотное создание условий, которые будут обеспечивать населению достойную жизнь, свободное развитие личности и право на охрану здоровья².

Таким образом, можно отметить, что именно Основной закон Российской Фе-

дерации, имеющий высшую юридическую силу и прямое действие, формирует своеобразный институт охраны здоровья и медицинского обеспечения граждан, полностью формулируя и закрепляя систему данных гарантий. Кроме того, Конституция Российской Федерации закрепляет два главных, общепринятых социально-экономических права гражданина Российской Федерации, а именно:

- право на медицинскую помощь;
- право на охрану здоровья.

Однако факт наличия проблем в современном российском здравоохранении и даже в процессе защиты конституционного права на охрану здоровья имеет место быть, а вопросы по данной тематике остаются открытыми и по сей день.

Проблемы защиты нарушенного права на охрану здоровья и дальнейшие перспективы совершенствования данного процесса в современной России встают в условиях глобализации общественных отношений.

¹ Доклад Министра здравоохранения Российской Федерации В.И. Скворцовой на заседании итоговой коллегии Минздрава России «Об итогах работы Министерства здравоохранения Российской Федерации в 2015 году и задачах на 2016 год» // URL: <https://static-1.rosminzdrav.ru> (дата обращения — 14.12.2016).

² Ст. 7 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. 04.08. № 31. Ст. 4398.

Глобализация — это процесс усиления взаимосвязанности мира, всевозрастающего воздействия на социальную действительность отдельных стран, различных факторов международного значения: экономических и политических связей; культурного и информационного обмена и т. п.³

Таким образом, глобализация является объективной реальностью, которая оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности человека и выражается во взаимосвязи национальных социально-экономических образований и единой экономической и общественной системы. Указанная взаимосвязь проявляется в создании единого правового поля, которое, в свою очередь, образуется за счет норм международного права, интернационализации системы национального права государств.

Здесь особое внимание следует уделять вопросам, связанным с международным сотрудничеством. Поскольку в настоящее время существуют пробелы в современных международных нормативно-правовых актах, которые не обеспечивают гражданам, находящимся за территорией собственного государства, должной охраны собственного здоровья и здоровья своих близких. Соответственно, люди не могут себе позволить полностью положиться на собственное государство и должны, как и прежде, возлагать надежду только лишь на себя.

Проблемы защиты нарушенных прав пациентов в России обусловлены состоянием здоровья населения, которое возможно оценить как кризисное. Стоит заметить, что в последнее десятилетие резко увеличилась инвалидизация населения. В России 12 млн инвалидов, из них 1 млн — в результате врачебных ошибок. В Российской Федерации ежегодно имеет место около 1,5 млрд случаев обращения населения за медицинской помощью, миллионы пациентов госпитализируются в медицинские учреждения. При этом количество случаев оказания медицин-

ской помощи ненадлежащего качества ежегодно составляет около 150 тыс. Причиной врачебных ошибок чаще всего становится: в 20–22% случаев — недостаточное обследование пациента, в 16% — невнимательное изучение медицинской карты, в 6% — неправильное истолкование результатов лабораторных анализов⁴.

Пациент — это человек со специфическим правовым статусом. Данный статус приобретает в момент, когда человек пересек порог медицинского учреждения либо вступил в контакт с медицинским работником. В данном вопросе следует различать общий и специальный правовой статус пациента. Общий правовой статус характерен для всех пациентов вне зависимости от заболевания или учреждения, в которое пациент обратился за помощью, а специальный правовой статус включает права и обязанности пациента, а также юридические гарантии реализации прав пациента.

История врачебных ошибок и врачебной ответственности насчитывает не одну тысячу лет. При особо тяжелых последствиях оказанной медицинской помощи к виновному лицу может применяться уголовная ответственность, установленная соответствующими нормами уголовного законодательства Российской Федерации.

Кроме того, не стоит упускать из виду одну из главных проблем современности, выражающуюся в необходимости защиты права на жизнь от ее необоснованного лишения в корыстных или иных целях. Особую опасность здесь представляют случаи принуждения к изъятию органов или тканей с целью последующей их трансплантации, которые все чаще имеют место как в зарубежных странах, так и в России. К слову сказать, это и явилось главной причиной введения нового состава преступления в Уголовный кодекс РФ.

На сегодняшний день защитой прав пациента в России в той или иной мере зани-

³ Санжаревский И.И. Политическая наука: Словарь-справочник. Изд. 6-е, испр. и доп. Тамбов, 2015.

⁴ Трошкина О.Н. Государственно-правовая политическая жизнь в условиях глобализации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2014. № 3 (7).

маются более десяти ведомств и видов организаций. Однако многообразие данных субъектов, которые способны осуществлять защиту прав пациента, еще не свидетельствует о том, что сама система защиты прав существует и действует на 100%.

Так, можно выделить два классических уровня защиты прав пациента: досудебный и судебный. Каждый из них имеет свои особенности. К примеру, наиболее часто встречаемые проблемы на досудебном уровне таковы: превалирование ведомственных интересов в сфере медицины; неразвитость системы независимой экспертизы; незнание прав пациента руководителями и юристами учреждений здравоохранения и даже органов управления здравоохранения.

К традиционным субъектам, защищающим нарушенные права пациента, относятся: сам пациент (его представитель либо адвокат), суд общей юрисдикции и прокуратура. Нетрадиционные субъекты защиты прав пациентов: страховые медицинские организации, Фонды обязательного медицинского страхования, должностные лица учреждений здравоохранения и органов управления здравоохранением. Таким образом, получается, что в случае нарушения прав пациента он может обращаться с жалобой непосредственно к руководителю или иному должностному лицу лечебно-профилактического учреждения, в котором ему оказывается медицинская помощь; в соответствующие профессиональные медицинские ассоциации либо в суд.

Сложность процедуры защиты нарушенных прав пациента связана с рядом проблем. К примеру, узкопрофессиональный характер предмета правового спора, нередко даже терминологически труднопознаваемый традиционными субъектами правозащиты. Кроме этого, следует отметить специфику защищаемого субъекта: пациент в силу заболевания не обладает достаточными волевыми характеристиками для самозащиты.

На судебном уровне защиты нарушенных прав пациента возможно выделить наиболее частые и сложные проблемы, а именно: проблему выбора подсудности; отсутствие у суда опыта в рассмотрении всегда сложных «медицинских» дел (у судей, как правило, завышены оценки действий медицинских работников и занижены оценки степени нарушения прав пациента).

На сегодняшний день в России созданы конституционно-правовые предпосылки для того, чтобы система здравоохранения начала действовать в интересах граждан, а не в интересах государства. Однако наиболее существенной проблемой в данной сфере является разбросанность оснований для защиты нарушенных прав пациентов по многим нормативным актам, что требует создания единого стержня. Именно поэтому актуальным и целесообразным в этой связи представляется систематизация норм, которые смогли бы отрегулировать правоотношения в сфере здравоохранения посредством принятия Медицинского кодекса. Впервые данная идея была выдвинута в 1999 г. на Международной научно-практической конференции «Правовые и социально-экономические аспекты заболеваний опорно-двигательного аппарата. Боль в спине (диагностика, лечение, профилактика)» проф. Сергеем Корсаковым⁵.

Необходимость создания такого сводного законодательного акта вполне дает толчок к совершенствованию законодательства о здравоохранении в России в настоящее время. Кроме того, актуальность создания Медицинского кодекса РФ можно объяснить следующими положениями:

1. Необходимостью комплексного реформирования отечественного здравоохранения, в том числе его правового обеспечения.
2. Отсутствием в настоящее время научно-проработанной стратегии законодательства в сфере медицины.
3. Несогласованностью нормативной базы здравоохранения федерального мас-

⁵ Корсаков С.А. Медицинский кодекс как первый шаг к медицинскому праву // Медицинский вестник. 1999. № 8 (123). С. 15.

штаба, субъектов федерации и муниципального уровня.

4. Стремлением обеспечить повышение уровня правовых знаний и правовой культуры медицинских работников.

5. Необходимостью отчетливой правовой регламентации разных систем здравоохранения (государственной, муниципальной и частной).

Создание кодекса — громадная, очень тяжелая, но жизненно необходимая работа, выполнение которой значительно облегчит профессиональную деятельность медицинских работников и, самое главное, станет еще одной гарантией здоровья наших граждан.

Немаловажным этапом развития российского законодательства в сфере защиты

нарушенных прав пациента также является завершение приведения законодательства Российской Федерации в соответствие с нормами международного права, сближение норм российского законодательства в области защиты прав пациента с международными документами, поскольку современное национальное законодательство будет эффективным только в том случае, если оно сможет адекватно учесть влияние европейских и международных стандартов в сфере прав пациента. При соблюдении обозначенного условия государство будет иметь реальную возможность по налаживанию механизмов регулирования актуальных проблем, связанных с защитой конституционного права на охрану здоровья.

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Щегольков А.А.

студент 3 курса

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. — бесспорно, одно из величайших событий XX в., определившее коренные изменения в социальном, политическом, экономическом и культурном устройстве не только России, но и всего мира. В российском государстве впервые в истории человечества при революционном отстранении от власти прежних господствующих классов был формально утвержден путем установления диктатуры коммунистического пролетариата в этой роли класс ранее угнетенных и эксплуатируемых. Была совершена радикальная и стремительная попытка перехода к концептуально новой социально-экономической формации. Очевидно, что подобное событие не могло не оказать должного влияния и на развитие международного права, в том числе — формирование современного международного права.

Традиционно в теории международного публичного права считается, что формирование современного международного права было ознаменовано окончанием в 1918 г. Первой мировой войны и подписанием Версальского мирного договора, содержащего в себе положения о территориальных изменениях, демилитаризации Германии, репатриации военнопленных, репарациях, учреждении Лиги Наций и МОТ¹. Но профессор Г.И. Тункин, помимо названных

событий, к факторам, оказавшим существенное влияние на формирование современного международного права, относил и Великую Октябрьскую социалистическую революцию². В частности, он указывал на то, что именно Октябрьская революция 1917 г. в России предопределила дифференциацию принципов международного права на принципы социалистического интернационализма, принципы равноправия и самоопределения народов и принципы мирного сосуществования социалистических и капиталистических государств³. Некоторые ученые в своих работах утверждали, что Октябрьская революция 1917 г. в России породила новую самостоятельную отрасль права — социалистическое международное право⁴.

Известно, что с установлением в России Советской власти, образованными государственными органами в 1917–1918 гг. был принят целый ряд важнейших нормативных актов: Декрет о мире, Декрет о земле, Декрет об образовании Рабочего и Крестьянского правительства, Декрет о полноте власти Советов, Декларация прав народов России, Декларация о правах трудящегося и эксплуатируемого народа и иные акты. В рамках предмета данной работы представляют интерес Декрет о мире, Декларация прав народов России и Декларация о правах трудящегося и эксплуатируемого народа.

¹ Толстых В.Л. Курс международного права: Учебник. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 51–52.

² Тункин Г.И. Международное право: наследие XX века // Российский ежегодник международного права. 1992. СПб., 1994. С. 8–21.

³ Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970. С. 179.

⁴ Есаян А.А. К вопросу о характере международного права // Советский ежегодник международного права. 1958 г. М., 1959. С. 500.

Так, именно в Декрете о мире от 26 октября (8 ноября) 1917 г. Рабочее и Крестьянское правительство, созданное революцией 24–25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предложило всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире. Таким миром образованное Правительство считало «немедленный мир без аннексий (т. е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций»⁵. Мир, который необходимо было заключить всем воюющим народам немедленно, выражая готовность сделать без малейшей оттяжки тотчас же все решительные шаги впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций. Агрессивная война объявлялась международным преступлением. Продолжать войну «из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества»⁶.

Значимой является позиция Советской власти по отношению к старому международному праву. В «заключительном слове» В.И. Ленина по докладу о мире на II Всероссийском съезде Советов 8 ноября 1917 г. указывалось: «Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы разумно примем, мы их не можем отвергать»⁷. Таким образом, не все отвергалось в старом

международном праве. Принципы и нормы, прогрессивные с точки зрения правосознания победившего пролетариата, объявлялись законом международной жизни. Одновременно делался призыв к добрососедским отношениям, провозглашалась идея мирного сосуществования государств независимо от их экономических, политических и социальных систем. По мнению Д.И. Фельдмана, Декрет о мире 1917 г. явился выражением сотрудничества государств с различной социальной системой и наличия общего международного права, которое выражало бы «правовое сознание демократии вообще»⁸.

Идеи мирных отношений между государствами, необходимости мирного урегулирования споров и отказа от войны на тот момент времени разделялись многими государствами. Именно по этой причине они получили свое отражение в Статуте Лиги Наций 1919 г., обязавшем всех членов Лиги «уважать и сохранять против всякого внешнего нападения территориальную целостность и существующую политическую независимость всех членов Лиги»⁹. В ст. 16 указанного документа устанавливается, что «если член Лиги прибегает к войне, в противность обязательствам, принятым в статьях 12, 13 и 15, то он рассматривается как совершивший акт войны против других членов Лиги»¹⁰. Фактически Статут Лиги Наций, как указывают некоторые ученые, лишь ограничил право государств-членов Лиги прибегать к войне, но не запретил войну как таковую¹¹. Юридический запрет ведения войны был установлен лишь спустя 9 лет — в подписанном пятнадцатью госу-

⁵ Декрет о мире от 26.10.1917 // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957. С. 10.

⁶ Декрет о мире от 26.10.1917 // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957. С. 11.

⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 24. С. 189.

⁸ Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. С. 149.

⁹ Статут Лиги наций от 28.06.1919, «Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами и Германией (Версальский договор)». Совместно со Статутом Лиги Наций, Уставом Международной организации труда, «Протоколом». (Подписан в г. Версале 28.06.1919). Из информационного банка «Международное право» // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ Статут Лиги наций от 28.06.1919. См.: там же.

¹¹ Фердросс А. Международное право. М., 1959. С. 68.

дарствами 27 августа 1928 г. Парижском договоре об отказе от войны в качестве орудия национальной политики¹².

Г.И. Тункин также считал, что именно Декретом о мире 1917 г. был рожден принцип суверенного равенства и мирного сосуществования всех государств в международных отношениях¹³. В своей работе он указал, что «ведущие капиталистические страны отказались в 1917 году признавать принцип мирного сосуществования социалистического и капиталистических государств, рассчитывая, что им удастся уничтожить первую в мире соцстрану. Но в конечном итоге им пришлось пойти на нормализацию отношений с Советской Россией — фактически это означало сотрудничество государств независимо от различий в их развитии». В этой связи стоит отметить Рапалльский договор 1922 г. между Германией и РСФСР — первый договор социалистической и капиталистической держав, договор, продемонстрировавший всему миру возможность мирного сосуществования и сотрудничества государств с разными системами¹⁴.

Второй акт, Декларация прав народов России, впервые в Европе закрепил право народов, проживающих на территории государства, на самоопределение¹⁵. Этим актом были установлены принципиально новые для всего мира начала в осуществлении государственной власти Советским государством по вопросу о национальностях: 1) равенство и суверенность народов России; 2) право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государ-

ства; 3) отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; 4) свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России. Некоторые ученые считают, что именно данные положения в дальнейшем обрели силу принципов международного права, будучи включенными в международное законодательство¹⁶.

Положения Декларации прав народов России 1917 г. о праве народов на самоопределение были реализованы уже в ходе первых 10 лет после ее принятия. Обрели независимость от России Финляндия, Латвия, Литва, Эстония, были денонсированы царские договоры о разделе Польши. В 1921 г. был подписан Московский договор между правительством РСФСР и правительством Великого национального собрания Турции, который содержал положение о свободе и независимости турецкого и российского народов, их праве на избрание формы правления, согласно собственным желаниям¹⁷.

Установки Декрета о мире и Декларации прав народов России, касающиеся принципа права народов на самоопределение, важно отметить, не получили должного развития на международно-правовом поле именно из-за нежелания капиталистических держав признавать за народами право на самоопределение. На Межсоюзной конференции в Лондоне в сентябре 1941 г. советским правительством сделано заявление: «СССР неизменно выступал со всей последовательностью и решительностью против всех нарушений суверенных прав народов,

¹² Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики от 27 августа 1928 года (Парижский пакт) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. М., 1930. Вып. V. С. 5–8.

¹³ Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970. С. 152.

¹⁴ Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России. 1648–2000 гг. М., 2001. С. 459.

¹⁵ Кузнецов В.И. (ред.), Тузмухамедов Б.Р. (ред.). Международное право. 4-е изд., перераб. М.: Норма: Инфра-М, 2014. С. 46. (Автор главы — Р.А. Колодкин).

¹⁶ Бычков А.И. Влияние Великого Октября 1917 г. на развитие международного права // История государства и права. 2012. № 13. С. 1721.

¹⁷ Московский договор 1921 года. Ст. 4. // Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. III. С. 683.

против агрессии и агрессоров, против всех и всяких попыток агрессивных стран навязать народам свою волю и ввергнуть их в войну. Капиталистические державы пытались и пытаются сузить содержание принципа самоопределения народов с целью их закабаления и эксплуатации, чтобы не допустить появления новых государств на мировой арене, именно поэтому данный принцип непоследовательно проведен в международном праве»¹⁸.

И только в 1945 г., 11 февраля, право народов на самоопределение было юридически оформлено в Декларации об освобожденной Европе¹⁹. 26 июня 1945 г. уже в Уставе ООН принцип равноправия и самоопределения народов был закреплен, что означало фактическое его признание большинством государств всего мира²⁰. В дальнейшем данный принцип подтверждался в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 14 декабря 1960 г., одобренной XV сессией Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе СССР, в Пакте о гражданских и политических правах человека 1966 г. и иных актах.

Некоторые ученые считают, что закрепленные в Декларации прав народов России положения об отмене всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободном развитии национальных меньшинств и этнографических групп фактически предопределили возникновение в международном праве принципов запрещения всех форм дискриминации, уважения прав и основных свобод человека²¹. Как отме-

чает В.И. Кузнецов, «по инициативе СССР в пункт 3 статьи 1 Устава ООН в качестве одной из целей ООН была записана цель развивать сотрудничество «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии»²². Кроме того, данные положения были подтверждены во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции МОТ № 111 о дискриминации в области труда и занятий 1958 г. и иных документах.

Под влиянием законодательства и практики СССР и других социалистических стран произошли глубокие изменения в содержании института права убежища. Это право стало предоставляться борцам за мир и национальное освобождение, лицам, преследуемым за научную деятельность²³. По инициативе СССР на 48-й Международной конференции труда (1964 г.) была отменена ст. 35 Устава МОТ, которая содержала так называемую колониальную оговорку, допускавшую дискриминацию трудящихся колоний и иных зависимых территорий²⁴.

Вполне очевидно, что Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. во многом предопределила ход развития международного права — международного права, построенного на принципах мира, невмешательства, равноправия и взаимоподдержки всех государств как его субъектов. Данный факт не должен подвергаться профанации, скрываться или раскрываться лишь частично. Особенную важность это имеет сегодня, когда приближается юбилейная дата — 100 лет со дня Великой Ок-

¹⁸ Внешняя политика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1946. Т. 1. С. 254.

¹⁹ Международное право: Учебник / Г.С. Стародубцев и др.; Отв. ред. Г.С. Стародубцев. М.: ИЦ риор: НИЦ инфра-м, 2015. С. 52 (автор главы — Г.С. Стародубцев).

²⁰ Устав ООН от 26.06.1945, п. 2 ст. 1 // Официальный сайт ООН URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения — 14.12.2016).

²¹ Международное право: Учебник / Отв. ред. В.И. Кузнецов. М., 2001. С. 168 (автор главы — В.И. Кузнецов).

²² Там же. С. 169.

²³ Левин Д.Б. Проблема соотношения международного и внутригосударственного права // Советское государство и право. 1964. № 7. С. 90.

²⁴ Гусин П. Против апартеида и за обеспечение основных прав человека // Советское государство и право. 1965. № 2. С. 136.

тябрьской социалистической революции. Без сомнения, в 2017 г. данное событие будет вновь подвергнуто обширному, полиаспектному и, что самое главное, гласному исследованию, в том числе, и с позиций его воздействия на теорию и практику международного права. Поэтому результаты таких

исследований должны иметь максимально объективное содержание, исключительно фактологическое, достоверное и непосредственное. В Российской Федерации и во всем мировом сообществе сегодня необходимо четкое и не искаженное осознание того, как сильно данное событие изменило наш мир.